

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кочурова Юлия Николаевна

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В
ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.19 – теория языка

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Т. И. Зеленина

Ижевск – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ	14
1.1. Интернационализмы как неотъемлемая составляющая лексического состава языков	14
1.2. Языковые контакты как фактор интернационализации лексики европейских языков.....	29
1.2.1. <i>Англо-французские контакты</i>	<i>33</i>
1.2.2. <i>Из истории языковых контактов России и Франции</i>	<i>43</i>
1.2.3. <i>Сравнительная характеристика языковых ситуаций Англии и России в периоды французского влияния</i>	<i>52</i>
Выводы по главе 1	57
Глава 2. СИНХРОННО-ДИАХРОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ).....	60
2.1. Распределение интернационализмов французского происхождения по тематическим группам.....	61
2.2. Лексическое значение интернационализмов французского происхождения	78
2.2.1. <i>Полисемия и семантическая вариативность интернациональной лексики</i>	<i>79</i>
2.2.2. <i>Французские интернационализмы – псевдоэквиваленты.....</i>	<i>97</i>
2.3. Этимолого-хронологическая характеристика французских интернационализмов (в диахронно-синхронном освещении).....	105
2.3.1. <i>Хронологический аспект интернационализмов французского происхождения</i>	<i>105</i>
2.3.2. <i>Этимологические дублиеты французского происхождения в европейских языках</i>	<i>115</i>
2.4. Фонетический и орфографический аспекты интернационализмов французского происхождения.....	129
2.5. Грамматическая и словообразовательная характеристики французских интернационализмов.....	143
Выводы по главе 2	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	165
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ	184

ВВЕДЕНИЕ

Интернационализация общественной жизни, получившая ускоренное развитие под влиянием научно-технической революции, эволюции общества в экономическом, социальном и культурном плане усиливает потребности в изучении иностранных языков. Социолингвистический аспект изучения нашей эпохи требует осмысления современного состояния на межъязыковом уровне. Вопрос об интернационализмах, поставленный в науке о языке, никогда не терял своей актуальности, в особенности с учетом возрастающей роли международных слов в самых различных областях языковой деятельности, связанных с процессами соприкосновения и сопоставления языков.

Актуальность темы исследования обусловлена большой лингвистической значимостью интернациональной лексики в межкультурном общении и взаимодействии в условиях интеграционных процессов мирового сообщества. Процесс глобализации, являющийся доминирующей мировой тенденцией, предполагает сближение развитых стран на всех уровнях – политическом, идеологическом, экономическом, социальном и культурном. В условиях глобального общества языковые проблемы также становятся глобальными и требуют нового подхода. Это проявляется, прежде всего, в изучении языков межнационального и международного общения [Попова 2007: 124]. В современных условиях роль интернациональной лексики растет, так как наблюдается тенденция к сближению словарного состава разных языков.

Особое значение интернационализмов в развитии современных языков обусловлено тем, что они являются общепризнанными формами лексико-семантического выражения важнейших понятий культуры. Несомненно их значение во всех основных путях преодоления языкового барьера, будь то обучение языкам, перевод, создание международных и вспомогательных языков [Акуленко 1972: 198].

Исследование особенностей функционирования интернационализмов является важной составной частью изучения лингвистической системы языка. Это

изучение необходимо для определения их роли и места в лексической системе современных языков. Известно, что на современном этапе роль английского языка на мировой арене становится доминирующей. Тем не менее, престиж французского языка в предыдущие исторические периоды является бесспорным.

Анализ состояния проблемы в научной литературе показал, что вопрос заимствований, в том числе французских, в разных языках рассматривался многими исследователями (Н. Н. Амосова, Е. Э. Биржакова, Э. Ф. Володарская, И. Ф. Жданова, Б. А. Ильиш, М. М. Маковский, Р. Ш. Насибуллин, Т. А. Расторгуева). Вопросы языковых контактов исследовались разными учеными (У. Вайнрайх, Э. Хауген, А. Мартине, В. Бертольди, А. Росетти, И. В. Тараканов). Лексические интернационализмы изучались, в частности, отечественными лингвистами (В. В. Акуленко, Т. И. Зеленина, О. Б. Шахрай). Проводилось распределение лексических единиц по понятийным и тематическим группам (Ф. Дорнзайф, Г. Маторэ, Р. Ш. Насибуллин, М. М. Покровский, В. Порциг, А. А. Потебня, Ю. С. Степанов, Й. Трир, Р. Халлиг и В. фон Вартбург). Семасиологические исследования на лексическом уровне, посвященные семантической вариативности, широко представлены в работах отечественных ученых (Е. Г. Беляевская, В. В. Виноградов, М. В. Никитин, А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева). Однако остаются нерешенные задачи, а именно: исследование особенностей функционирования одного и того же пласта интернациональной лексики в разносистемных языках, определение роли и места французских интернационализмов в лексической системе современных языков. Представляется целесообразным рассмотреть лексические единицы одного происхождения, существующих в нескольких языках, в разноаспектном ракурсе.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые большой пласт интернациональной лексики рассматривается в трех неблизкородственных языках. Впервые изучается хронология фиксаций французских интернационализмов в английском языке. Исследуются этимологические дублиеты французского происхождения, из которых один элемент является

интернациональным, в разных языках. Проводится сравнение языковых ситуаций двух стран (Англии и России) в период французского влияния.

Объект исследования составляет лексика французского происхождения, вошедшая в словарный состав многих современных языков. Выбор интернационализмов французского происхождения в качестве объекта исследования определяется неразработанностью вопроса функционирования данного пласта лексики в языках-акцепторах. Подобное исследование поможет выявить роль и место интернационального слоя лексики французского происхождения в лексико-семантической системе языков мира.

Предметом исследования является процесс формирования и функционирование интернациональной лексики во французском (языке-источнике), английском и русском языках (языках-акцепторах) на разных уровнях: семантическом, фонетическом, грамматическом и на уровне орфографии.

Цель данного исследования заключается в выявлении специфических механизмов адаптации и особенностей функционирования интернациональной лексики французского происхождения на диахронном и синхронном уровнях в неблизкородственных языках.

В соответствии с поставленной целью исследования предусматривается решение следующих **задач**:

- 1) уточнить терминологический аппарат исследования, относящийся к интернациональной лексике;
- 2) изучить исторические условия заимствования французской лексики в английском и русском языках; сравнить две экстралингвистические ситуации; определить роль внешних факторов в языковых изменениях;
- 3) определить тематические группы интернационализмов французского происхождения;
- 4) выявить интернационализмы французского происхождения, являющиеся псевдоэквивалентами;

- 5) изучить хронологию вхождения французских интернационализмов в рассматриваемые языки; выявить в изучаемых языках этимологические дублиеты французского происхождения.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие следующие темы: заимствования и интернационализмы (В. В. Акуленко, А. В. Аролович, Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Э. Ф. Володарская, Л. С. Гутман, Т. И. Зеленина, Л. П. Крысин, В. П. Секирин, О. Б. Шахрай), языковые контакты (У. Вайнрайх, А. Мартине, Н. Б. Мечковская, Э. Хауген, И. В. Тараканов), распределение лексических единиц по понятийным и тематическим группам (Ф. Дорнзайф, Г. Маторэ, Р. Ш. Насибуллин, М. М. Покровский, В. Порциг, А. А. Потебня, Ю. С. Степанов, Й. Трир, Р. Халлиг и В. фон Вартбург, Э. Хауген), семантическая вариативность слова (И. В. Арнольд, Е. Г. Беляевская, В. В. Виноградов, А. А. Уфимцева), история и этимология английского, русского и французского языков (Т. Б. Алисова, Н. Н. Амосова, М. Г. Арсеньева, С. Я. Гельберг, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, М. М. Маковский, Т. А. Расторгуева, А. И. Смирницкий), проблемы семасиологии (Ю. Д. Апресян, Р. А. Будагов, У. Вайнрайх, В. В. Виноградов, В. А. Звегинцев).

Методы исследования определяются как его предметом, так и поставленными задачами. Отбор материала и последующий его анализ осуществлялся с помощью общенаучных методов – описания, сравнения, количественного анализа, а также с помощью собственно лингвистических методов – диахронического, сравнительно-типологического, сравнительно-сопоставительного, синхронно-лексикографического, структурно-семантического и метода компонентного анализа.

Материалом исследования послужила лексика французского происхождения высокой степени интернационализации. По данным многоязычного словаря (Т. И. Зеленина и др.) около 500 интернационализмов представлены, как минимум, в 13 типологически разных языках народов мира,

будучи заимствованными этими языками из французского напрямую или опосредованно в ходе своего развития. Наше исследование проводилось на более обширном языковом материале и, в целом, корпус изученных примеров составил более 4 тысяч лексических единиц, выявленных нами в этимологических словарях французского, английского и русского языков. Данные словари представляют богатый материал для комплексного изучения в синхронии и диахронии. В пользу правомерности такого выбора материала исследования говорит тот факт, что в этих словарях представлены лексические единицы, которые входят в основной словарный фонд современного французского языка, и одновременно существуют в других языках народов и народностей мира, будучи заимствованными этими языками из французского напрямую или опосредованно в ходе своего развития. Практика лексикологических исследований приводит к выводу, что лучшее отражение смысловая структура слова находит в словаре, так как словари кодифицируют и представляют словарный запас того или иного языка как суммативную систему лексических единиц – лексикона. Словари были и остаются основным «лингвистическим документом», фиксирующим лексические значения слов, и основным источником их анализа [Манакин 2004: 95]. Поэтому для анализа интернационализмов мы воспользовались лексикографическим отражением смысловых структур изучаемых слов в двуязычных и толковых словарях.

Выбор языков исследования не случаен. Трудно представить себе лексику европейских языков без учета огромного авторитета французского языка, который, наряду с греческим и латинским языком, внес значительный вклад в фонд интернационализмов, существующих во многих мировых языках. В мировом интернациональном фонде исследователи насчитывают свыше 2000 слов французского происхождения. Языки, материал которых был использован в ходе исследования, относятся к одному (европейскому) ареалу интернациональной лексики, что говорит об их географической близости и достаточно активных и длительных контактах в истории их развития. И язык-источник (французский), и языки-акцепторы (английский и русский),

рассмотренные в исследовании, играют в современном мире важную роль в международном общении и обмене информацией. Согласно научным источникам, данные языки занимают соответственно второе, восьмое и одиннадцатое место по количеству носителей среди сорока самых распространенных языков мира [Crystal 2005: 289]. Центральным языком исследования стал английский язык, так как именно этот язык ощутил на себе самое сильное французское влияние в ходе языковых контактов.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении универсальных и специфических механизмов формирования, адаптации и функционирования интернациональной лексики в неблизкородственных языках; в определении значимости данного пласта в словарном составе исследуемых языков, в выявлении роли экстралингвистических факторов в собственно языковых изменениях на разных уровнях.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в практике преподавания французского и английского языков как иностранных в вузах, курсов истории французского, английского и русского языков, теории и практики перевода. Настоящая работа может послужить дополнительным материалом для лекционных курсов по лексикологии в разделах, посвященных пополнению словарного состава языков, в частности, интернационализмами, и лексико-семантической вариативности, а также для разработки спецкурсов и семинаров, направленных на формирование многоязычной личности.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Гуманитарная картина мира в системе современного знания» (Караганда, 2009), «Язык. Культура. Коммуникация» (Ижевск, 2009), «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008); российских: «Девятая российская университетско-академическая научно-практическая конференция» (Ижевск, 2008), «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, 2003); региональных: «Теоретические и практические вопросы языкового

образования» (Ижевск, 2003); республиканских: «Актуальные проблемы преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах высших и средних специальных заведений» (Ижевск, 2000). Работа прошла апробацию на лингвистическом семинаре Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве», а также на расширенном заседании кафедры романской филологии Удмуртского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В интернациональной лексике находят отражение своеобразие экстралингвистических условий принимающего языка и характер воздействия языка-источника. Чем продолжительнее языковой контакт и чем территориально ближе народы, тем сильнее воздействие языка-источника.

2. При более длительном языковом контакте интернационализм закрепляется в языке-реципиенте, сохраняя большинство значений слова-источника, а также развивая собственные значения. При непродолжительном контакте слово закрепляется с одним-двумя значениями, зачастую второстепенными.

3. Идентичная материальная оболочка интернационализмов не означает семантической эквивалентности. Значительное количество интернационализмов, имеющих разное семантическое наполнение, являются псевдоэквивалентами.

4. Существует прямая зависимость между временем пребывания интернациональной единицы в языке и степенью ее освоения. Длительно присутствующая в языке иноязычная единица отвечает произносительным нормам языка-акцептора, имеет инвариантную графическую форму, обладает всеми грамматическими категориями языка-акцептора.

Структура и объем диссертации. Цель и задачи исследования определяют структуру работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы

(201 работа), списка словарей (28 источников), приложений (4). В тексте диссертации представлено 15 таблиц, 1 рисунок. Общий объем работы составляет 207 страниц, из них 162 страницы основного текста.

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель, объект, предмет и задачи исследования, указывается методологическая основа, характеризуются методы и материал, раскрываются научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, даются сведения об апробации работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* диссертации **«Интернационализация словарного состава европейских языков»** рассматриваются теоретические вопросы, составляющие лингвистическую основу исследования. В данном разделе исследуется интернациональная лексика как составная часть словаря мировых языков, обосновывается значимость французского языка в истории и развитии языков, выявляются экстралингвистические условия языковых контактов стран изучаемых языков.

Во *второй главе* **«Синхронно-диахронная характеристика интернациональной лексики французского происхождения (форма и содержание)»** представлен собственно языковой материал исследования: интернационализмы систематизируются по тематическим группам, изучаются лексико-семантическое значение рассматриваемых единиц и его вариативность; выявляется хронология вхождения французских единиц в языки-акцепторы, дается этимологическая характеристика дублетов французского и латинского происхождения; рассматриваются фонетический и орфографический аспекты данного пласта лексики, исследуются механизмы их грамматической и словообразовательной адаптации.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются дальнейшие перспективы работы.

Список публикаций автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кочурова, Ю. Н. Экстралингвистические условия как фактор интернационализации лексики / Ю. Н. Кочурова // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2010. – Вып. 2. – С. 145–149.
2. Кочурова, Ю. Н. Роль интернациональной лексики в формировании многоязычия личности / Ю. Н. Кочурова // Вестник ИжГТУ. – Ижевск, 2009. – № 4 (44). – С. 213–214.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

3. Кочурова, Ю. Н. Взаимосвязь английского и французского языков / Ю. Н. Кочурова // Актуальные проблемы преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах высших и средних специальных заведений: материалы науч.-метод. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. – С. 181–182.
4. Кочурова, Ю. Н. Из истории языковых контактов России и Франции / Ю. Н. Кочурова // Теоретические и практические вопросы языкового образования: материалы регион. науч.-практ. конф. (20–21 февр. 2003 г.) / посвящ. 65-летию проф. А. Н. Утехиной. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 131–137.
5. Кочурова, Ю. Н. Грамматический аспект словообразования (на материале интернациональной французской лексики) / Ю. Н. Кочурова // Теория и типология грамматических систем: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23 мая 2003 г.) – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 76–78.
6. Кочурова, Ю. Н. Семантический аспект ассимиляции интернационализмов французского происхождения (на материале

- английского языка) / Ю. Н. Кочурова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова; Поморск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – Вып. 2. – С. 51–54.
7. Кочурова, Ю. Н. Французская интернациональная лексика: переводческий аспект (на материале английского и русского языков) / Ю. Н. Кочурова // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. конф. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 153–155.
 8. Кочурова, Ю. Н. Изменение акцентуации в интернационализмах французского происхождения в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Девятая российск. университетско-академическая науч.-практ. конф.: материалы конф. / Естест.-гуманит. науч.-образов. комплекс (ЕГНОК); отв. ред. Н. И. Леонов. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 48–49.
 9. Кочурова, Ю. Н. Англо-французские контакты в диахроническом аспекте и их отражение в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 101–103.
 10. Кочурова, Ю. Н. Латино-французские этимологические дублеты в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21). – С. 65–67.
 11. Кочурова, Ю. Н. К вопросу об ассимиляции интернационализмов французского происхождения в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2-х ч. – Ч. 1. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 8 (27). – С. 73–75.

12. Кочурова, Ю. Н. Этимологический аспект интернационализмов французского происхождения (на материале английского и русского языков) / Ю. Н. Кочурова // Актуальные проблемы лингвистики: межвуз. сб. науч. ст. / сост. и ред. д. ф. н. А. Х. Мерзлякова. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2009. – Вып. 8. – С. 64–67.
13. Кочурова, Ю. Н. Интернациональная лексика в языковых картинах мира (на материале европейских и русского языков) / Н. В. Буторина, Ю. Н. Кочурова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира / отв. ред., сост. Т. В. Симашко. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – Вып. 4. – С. 268–271.
14. Кочурова, Ю. Н. Особенности развития французской интернациональной лексики в английском языке / Ю. Н. Кочурова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы междунар. науч.-практ. конф. (15–16 окт. 2009 г.) / под ред. Г. С. Трофимовой. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2009. – Ч. 1. – С. 49–54.
15. Кочурова, Ю. Н. Проблема «ложных друзей переводчика» (на материале французской интернациональной лексики) / Ю. Н. Кочурова // Гуманитарная картина мира в системе современного знания: сб. тез. I междунар. науч. интернет-конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 124–127.
16. Кочурова, Ю. Н. Диахроническая семантика интернационализмов (на материале английского и французского языков) / Ю. Н. Кочурова // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной: в 2 ч. / под ред. А. Н. Утехиной, Н. М. Платоненко, Н. М. Шутовой. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 296–299.
17. Кочурова, Ю. Н. Адаптация французских интернационализмов в итальянском языке / Э. М. Вежеева, Ю. Н. Кочурова // XXXVIII итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. / отв. ред. Н. И. Леонов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – С. 250–251.

Глава 1. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

1.1. Интернационализмы как неотъемлемая составляющая лексического состава языков

«Слово – наиболее конкретная единица языка. Язык как орудие общения – это прежде всего «словесное орудие», это «язык слов»», – писал русский ученый А. А. Реформатский [Реформатский 2001: 60]. И действительно, язык – это не сочетание грамматических форм или звуковой состав, а в первую очередь язык слов. «Люди говорят посредством слов, судьбы которых, пожалуй, намного сложнее, удивительнее и разнообразнее человеческих судеб. Они немые свидетели истории и культуры. Развитие значений слов лучше любых хроник и свидетельств современников отражает человеческие судьбы, интересы, нравы, обычаи, верования, способы мышления» [Маковский 1989: 5].

Слово является центральной единицей языка: язык есть, прежде всего, система слов [Кодухов 1979: 184].

Являясь элементом языковой системы, слово вместе с тем не теряет своей обособленности, испытывая на себе непосредственное действие «внешних» сил и отражая эволюцию определенных понятий, их историческую связь и преемственность и их зависимость от известных социальных условий, условий материальной и духовной жизни общества и отдельных его разрядов и групп.

Все слова, употребляющиеся в данном языке, образуют его словарный (лексический) состав. По мнению К. Дезира и Т. Орде, «*le lexique est la composante la plus instable de la langue, la plus ouverte au changement linguistique*» («лексика является самой нестабильной составляющей языка, наиболее открытой для лингвистических изменений») [Désirat 1976: 159]. Словарный состав языка не имеет определенных границ, так как он непрерывно изменяется, пополняясь новыми элементами, кроме этого он достаточно неоднороден, поскольку обслуживает самые различные нужды самых различных слоев и групп общества. Однако, несмотря на непрерывные

изменения, словарный состав не лишен стабильности и устойчивости. Он представляет собой не принципиально бесконечный ряд разрозненных единиц, а определенную систему, сложную, обширную и подвижную [Сорокин 1961: 23–24]. Изучение словарного состава языка под разными углами зрения «позволяет выявить сложные и многообразные связи, в которых находятся слова любого языка, составляя целостную, ему одному присущую лексико-семантическую систему» [Жирмунский 1953: 48].

Среди этого огромного количества лексических единиц выделяется небольшой круг слов – основной словарный фонд, объединяющий все корневые слова, ядро языка, это база, основа, существующая на протяжении веков и охватывающая самые необходимые слова языка. Основной словарный фонд – это древнейшие слова, сохранившиеся от доисторических времен и общие для всех языков данной семьи. Основной словарный фонд менее обширен, чем словарный состав языка, в который включены вместе с основными все прочие слова [Реформатский 2001: 134–135].

В словарном составе любого языка можно найти различные пласты лексики. Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы исконными словами. Словарный состав, непосредственно отражая в языке действительность с ее переменами, включает новые слова для обозначения новых явлений или процессов [Гельберг 2006: 5].

Трудно представить себе общество, которое развивалось бы изолированно, не имея никаких контактов с окружающим миром. На протяжении веков постоянные взаимодействия между народами приводят к изменениям в политической, экономической и культурной жизни любого общества, которые, в свою очередь, находят отражение в языке.

Считается, что социальное развитие общества является основной причиной развития языка, однако и взаимодействие между языками представляет собой один из факторов развития культуры. Язык – зеркало культуры, орудие, формирующее людей в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций данного коллектива. В периоды наиболее интенсивного культурно-эко-

номического общения между странами происходит знакомство с новыми понятиями, что находит отражение в словарном составе языка: в нем появляются заимствованные и усвоенные иноязычные слова. Появление же иноязычных слов служит импульсом, пробуждающим силы родного языка для семантических движений и креативности [Гельберг 2006: 4]. В разных языках и в разные периоды их развития процент «не своих» слов бывает различным. Языковое заимствование известно со времен римской и греческой античности [Володарская 2001: 11]. В любом современном развитом литературном языке много иноязычных заимствований [Головин 1983: 77].

Словарный состав реагирует на все изменения, происходящие в разных сферах человеческой жизни, и фиксирует их в словах. Словарный состав изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы языка. Контакт одного народа с другим является в то же время контактом двух языков и приводит к заимствованию слов одного языка другим. Заимствования являются продуктивным способом обогащения лингвистического запаса языка-реципиента наряду с внутренними возможностями: аффиксацией, словосложением, изменением значений существующих слов [Володарская 2001: 63]. Это не умаляет национальную самобытность народа, а лишь обогащает словарный состав одного языка за счет словарного состава других языков [Ковалевская 1965: 226]. По мнению К. Дезира и Т. Орде, заимствования представляют собой универсальное явление, представляющее важный элемент лингвистической структуры [Désirat 1976: 188].

У отечественного ученого Л. П. Крысина мы встретим определение заимствования как процесса перемещения различных элементов из одного языка в другой. При этом под различными элементами понимаются единицы различных уровней языка [Крысин 1968: 19]. Е. А. Гутман предлагает свое определение: «Новым заимствованием может считаться такое слово, которое неоднократно употреблялось в современных текстах или в разговорной речи, и значение которого понятно читателю или собеседнику» [Гутман 1964: 190].

Под термином «заимствования» также определяются «слова, морфемы, звуки, значения, перемещенные из одного языка в другой» [Алефириенко 2004: 239].

По мнению исследователя Э. Хаугена, заимствование представляет собой воспроизведение моделей одного языка в другом, причем характер этого воспроизведения может быть различным на разных уровнях языка [Хауген 1972: 348].

По определению Э. Ф. Володарской, заимствование представляет собой универсальное лингвистическое явление, заключающееся в акцепции лингвистического материала одним языком из другого вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. При этом язык, из которого заимствуется данный лингвистический материал, называется языком-источником или донором, а язык принимающий является языком-реципиентом, или акцептором [Володарская 2001: 11–12]. Являясь частью процесса языковой вариативности, изменчивости и отражая контакты между языками и культурами, заимствование представляет собой важный инструмент для подхода к решению лингвистических, исторических, палеонтологических и антропологических проблем [Там же: 26].

Обогащение словарного состава языка за счет словаря других языков – обычное следствие взаимодействия разных народов. Заимствования являются явлением социолингвистическим и характерным для любого периода развития языка; источники же заимствований меняются в зависимости от ориентации общественных интересов в каждую данную эпоху. При этом заимствования могут проникать из одного языка в другой тремя путями: через устную речь (при непосредственном контакте двух, проживающих по соседству народов), через письменную речь (при непрямом контакте народов из литературных источников – книг и переводов) и через дистантные контакты (вследствие обмена культурными ценностями, импорта иностранных контактов). Кроме того, заимствования в язык могут проникать опосредованно, через другой язык [Гинзбург: 165; Володарская 2001: 12, 62; Зеленина 2002].

Заимствованию подвергается, прежде всего, лексический материал (существительные, глаголы, прилагательные и т. д.), однако заимствование, хотя оно

в этом случае более затруднено, касается и нелексического материала: букв, звуков, фонетических правил, грамматических единиц, способов построения синтаксических структур, семантических ассоциаций, дискурсивных стратегий, междометий и т. д. [Володарская 2001: 12]. Заимствование происходит тем легче, чем ближе контактирующие языки по фонологическому и морфо-синтаксическому составу [Désirat 1976: 188].

Причины заимствования в разные языки могут быть разными. Основные причины заимствования сводятся к следующим:

- 1) введение новых слов для обозначения новых понятий, явлений, идей, течений, предметов обихода, науки, культуры в связи с необходимостью быстрого заполнения лексической ниши с целью обозначения иностранного новшества, не нашедшего адекватного наименования в языке-реципиенте в момент переноса в него;
- 2) заимствование по причинам престижности: примеры таких заимствований многочисленны, они отражают как само лингвистическое явление, так и характер взаимоотношений и контактов между народами, вызвавших заимствование. Одним из наиболее известных примеров является обильное заимствование лингвистического материала из французского языка в английский в период нормандского (норманнского) влияния в Англии. Слова, заимствованные в это время, почти полностью относятся к словарю господствующих слоев общества: королевского двора, церкви, судов;
- 3) заимствование из других языков может происходить по принципу, обратному престижу: унижению, умалению, с отрицательной коннотацией, причем иногда в языке-доноре заимствованное слово лишено отрицательного оттенка и имеет нейтральную коннотацию [Володарская 2001: 13].
- 4) могут быть территориальные, экономические, торговые, экономические причины заимствований, а также, если в стране заимствующего языка проводится благоприятная для заимствований языковая политика

[Каракулова 2005: 59]. Кроме этого, немаловажна роль средств массовой информации, например, печатной прессы – газет, журналов в освещении событий за рубежом [Désirat 1976: 189].

Как отмечалось выше, заимствованию может быть подвержен любой лингвистический материал. Заимствование может происходить на уровне звуков и букв. Заимствование звуков происходит в условиях ареальной диффузии или посредством ономотопейного механизма. Например, в период нормандского завоевания английским языком из французского были заимствованы звуки [v] и [з], и слова, содержащие эти звуки и вошедшие в английский язык до XVII в., полностью интегрировались в систему английского языка.

Следующий тип заимствования – заимствование на уровне лексем. При этом заимствования не являются отдельными инородными вкраплениями, а вносят изменения в семантические взаимосвязи, существовавшие на данном участке языка до вхождения иностранного слова. В случае, когда последнее вытесняет коренное слово полностью, семантический сдвиг отсутствует. Как правило, заимствование, как и другие источники вариативности, затрагивает первичную функцию слова, оставляя без изменения его другие функции, что приводит к изменению семантического поля, к коррекции полисемии. Заимствование играет важную роль в обогащении словарного запаса не только в количественном, но и в качественном отношении, увеличивая семантические возможности языка. Изменения значения слов связаны с особенностями развития языка, его лексико-грамматического строения и усиливаются в условиях языковых контактов.

Заимствованный материал, попадая в новую лингвистическую ситуацию, претерпевает изменения в соответствии с фонетическим, морфологическим, грамматическим строем языка-реципиента. Процесс ассимиляции состоит из ряда стадий: введение слова в язык-реципиент представителем двуязычия, билингом (трансфер), фонетические изменения (адаптация или фонемная субституция), аккомодация, аффиксация, деривация, дальнейшее семантическое его развитие [Володарская 2001: 13–16]. Процесс заимствования

иноязычных слов – процесс двусторонний. Это и передача готовых элементов одним языком во владение другого, и, вместе с тем, процесс их органического освоения системой данного языка [Медетова 1989: 86].

Таким образом, слово является единицей языка, которая непосредственным образом испытывает на себе воздействие внешних сил. Все слова языка образуют словарный (лексический) состав, неоднородный по составу. Один из пластов лексики составляют иноязычные (заимствованные) слова. Заимствования представляют собой лингвистическое явление, вызванное экстралингвистическими контактами.

Внутри огромного количества заимствованных слов в любом языке можно выделить группу слов, называемых *интернационализмами*. Отечественный языковед Л. В. Щерба неоднократно подчеркивал, что «слова одного языка не просто соответствуют словам другого языка, а находятся с ними в весьма сложных и многообразных отношениях» [цит. по Шахрай 1955: 24]. Интернациональность – это явление особого рода среди разнообразных форм межъязыковой общности, встречающихся в языках Земли. Такие знаки существенно сближают языки и играют важную роль в процессах обмена информацией. Кроме этого, международная лексика является наиболее наглядным и общепризнанным проявлением международной общности в словарях языков [Акуленко 1972: 37]. Сходство подобных слов, несмотря на различия их звучания и морфологической формы, объясняется заимствованием из одного языка [Головин 1983: 77].

Под интернационализмами понимают лексические единицы, сходные до степени идентификации в графическом (уже орфографическом) и фонематическом отношении с полностью или частично общей семантикой, выражающие понятия международного значения и существующие в нескольких (не менее чем трех) синхронически сопоставляемых языках (в том числе неродственных или неблизкородственных) [Акуленко 1961: 61]. Такие слова представляют собой фонетические и морфологические варианты слов и морфем, распространяющиеся из одного первоисточника в неродственные

языки и имеют в этих языках сходную семантику и графику [Акуленко 1972: 18–19; Шахрай 1955: 24]. Другое определение: интернационализмы – общий элемент (лексический или грамматический) нескольких мировых языков, усвоенный ими в силу взаимных культурных влияний [Аролович 2003: 38].

Согласно традиции к интернациональным элементам в языке относят определенные проявления межъязыковой общности, играющие особую роль в процессах международного обмена информацией [Зеленина 1996: 8]. Как правило, такие слова существуют в большинстве европейских языков и сочетают в себе этимологическое тождество с тождеством синхроническим: слово как бы преодолевает межъязыковые границы в сфере общения [Сумеркина 1978: 89]. Интернациональность языковых знаков не существует в одном изолированно рассматриваемом языке. Эта межъязыковая синхроническая категория может быть выявлена только в нескольких сопоставляемых языках, поэтому в научной литературе был выдвинут критерий трех языков, в которых функционирует некая интернациональная единица, как минимального количества. Кроме этого, нельзя назвать «международным» явление, свойственное лишь близкородственным языкам, т. е. подлинный интернационализм должен встретиться не только в близкородственных, но и неблизкородственных и неродственных языках. Несомненно интернациональным можно считать слово, которое существует в языках трех неблизкородственных семей [Акуленко 1972: 196; Акуленко 1961: 66].

Еще в конце XIX в. проблемой интернационализмов активно заинтересовалась интерлингвистика, наука о межъязыковом общении, которая поставила следующие вопросы: какие элементы в составе существующих языков считать интернациональными, какие языки сопоставлять между собой для выявления интернационализмов. В попытках выявить научные принципы выделения интернационализмов интерлингвистика пришла к понятию «контрольные языки», т. е. некоторой совокупности национальных языков, посредством сравнения которых можно установить интернациональные слова и степень их международной. Впервые группа «контрольных языков» была

очерчена Американским философским обществом (1887), которое причислило к ним «шесть основных языков, располагаемых в порядке их значимости и распространения»: английский, французский, немецкий, испанский, итальянский и русский [Аролович 2003: 40].

Интернациональная лексика является общим достоянием ряда языков, однако «интернациональный» не значит «безнациональный», «вненациональный» или «наднациональный», так как интернациональная лексика существует только как составная часть конкретных национальных языков. Интернациональные слова занимают определенное место в системе языка и носят на себе как бы печать этой системы в виде присущих им в каждом отдельном языке специфических формальных, а порой и семантически-стилистических особенностей. Слой интернациональной лексики разнороден как с точки зрения происхождения и морфологической структуры отдельных категорий, так и с точки зрения масштабов распространения этих слов и, наконец, их места в словаре того или иного языка и связанного с этой принадлежностью характера их семантики (моносемантичность, полисемантичность, эмоционально-экспрессивные возможности слова) [Шахрай 1955: 25–28].

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к форме интернационализмов, слова можно считать международными только при условии такого сходства их фонеморфологической (звуковой и / или графической) оболочки, которое делает возможным их узнавание в одних языках по аналогии к их полилексам в других языках. Отождествление лексики языков на основе определенного сходства их звучания достигается даже в типологически отдаленных языках в результате наличия существенных общих черт, наряду со специфическими, в форме языков и в использовании ими фонетической субстанции. Степень усвоения новых фонем является нередко различной, что, однако, не мешает узнаванию таких лексем в других языках, поскольку слово воспринимается как единое целое, а не как совокупность отдельных фонем, благодаря чему многие признаки не принимаются во внимание, происходит

фильтрация речевого сигнала от несущественных, с точки зрения нашего языка, подробностей [Акуленко 1972: 39–40].

Близость графической оболочки также важна и более наглядна, чем сходство произношения, для идентификации основной массы интернационализмов. Степень близости при общих или сходных алфавитах выше, чем у фономорфологической оболочки слов, в некоторых языках написание определенных интернационализмов совпадает полностью. Сходство интернационализмов в письменной форме не может быть мировым: оно ограничено различиями современных письменностей языков Земли. Подавляющее большинство наиболее изученных и распространенных языков пользуются двумя алфавитами: латинским и славянским (кириллицей), которые выступают как алфавиты, между графемами которых можно установить систему регулярных соответствий.

В составе интернациональных слов наиболее обширную группу представляют собой слова греческого и латинского происхождения, менее многочисленна, но не менее важна, группа слов французского происхождения [Сумеркина 1978: 90].

При отождествлении семантики интернациональных слов единственным адекватным критерием является их взаимопонятность при соприкосновении языков, их способность служить эквивалентами при переводе.

Пласт интернациональной лексики присутствует как в основных европейских языках, являющихся источниками заимствования (немецкий, французский, русский, английский, итальянский и испанский языки), так и в других языках, заимствующих слова главным образом из перечисленных языков [Сорокина 1979: 19]. Изучение интернационализмов связано с установлением общих элементов в планах содержания и выражения языков.

Кроме понятия «интернационализм» или «интернациональная лексика» в научной литературе встречаются следующие понятия: «псевдоинтернационализмы», «межъязыковые омонимы», «псевдоэквиваленты», «междуязычные аналогизмы», «псевдоаналогизмы», «межъязыковые синонимы», «межъязыко-

вые паронимы». Все они, так или иначе, имеют отношение к понятию «интернационализм». По мнению В. В. Акуленко, *межъязыковыми синонимами* являются слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и, соответственно, являющиеся эквивалентами при переводе). *Межъязыковыми омонимами* можно назвать слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения. Наконец, к *межъязыковым паронимам* следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений. В свою очередь межъязыковые синонимы можно разделить на внешне сходные (до степени отождествления в процессах соприкосновения и сопоставления языков) и внешне различные. Термины, связанные с понятием «эквивалент» или «аналогизм» (псевдоэквиваленты, псевдоаналогизмы, междуязычные аналогизмы), используются, как правило, в современном переводоведении, так как переводческая эквивалентность является ключевым понятием в данной области лингвистического знания.

В настоящей работе за основное понятие, являющееся ключевым, принимается понятие «интернационализм», поскольку, по нашему мнению, оно наиболее полно отражает содержание изучаемого явления. Лексические единицы французского происхождения, рассматриваемые в нашей работе, имеют один этимологический источник и, несмотря на то, что зачастую они расходятся в семантике, произношении и т. д., в подавляющем большинстве случаев имеют нечто общее и в плане выражения, и в плане содержания. Любые изменения на разных уровнях совершенно естественны: язык пытается адаптировать новые элементы к своей системе, и чем больше изменений происходит с заимствованным словом, тем более интегрированным в систему языка-реципиента становится это слово. Разные языки по-разному реагируют на присутствие иноязычных вкраплений, и здесь важную роль играют как лингвистические, так и экстралингвистические факторы (например, степень

взаимодействия двух языков, его длительность и т. д.), что будет более подробно рассмотрено в главе 2.

В понятие «интернациональная лексика» не включаются так называемые «когнаты», т. е. слова, восходящие к общему источнику, наличие которых в ряде языков является результатом родства этих языков, их происхождения от единого языка-основы [Шахрай 1955: 24]. В значительной мере за счет когнат в современных близкородственных языках многие слова оказываются либо тождественными, либо легко идентифицируемыми на основе закономерных фонетических соответствий. С генетической точки зрения возникновение когнат (параллельное развитие на основе этимологически общего материала) и языковые контакты представляются принципиально разными процессами, хотя сходные когнаты сближаются с категорией интернационализмов в синхронно сопоставляемых языках [Акуленко 1972: 10].

Таким образом, слова с общим этимоном, функционирующие в разных языках, в частности в таких важных мировых языках, как русский и английский, имеют, на наш взгляд, право называться интернационализмами, вне зависимости от того, насколько далеко отстоят лексические единицы одного происхождения в своих языковых характеристиках. В языковом материале, рассматриваемом ниже, будут представлены сходства лексических единиц, позволяющие нам назвать их интернациональной лексикой, а также расхождения, обнаруженные на разных уровнях.

Французский язык в ходе своего исторического развития служил и служит одним из активных источников обогащения словарного состава других языков. По сравнению с остальными романскими языками именно французский язык является самым продуктивным в области пополнения словарного запаса нероманских языков. По мнению исследователей, свыше 2000 цельнооформленных лексических единиц французского происхождения составляют интернациональный фонд, который имеет следующие пласты:

- 1) исконные галлицизмы (форма, значение и функционирование слова этимологически связаны только с собственной историей французского языка);
- 2) опосредованные галлицизмы (французский язык выступает в качестве языка-реципиента и языка-посредника);
- 3) псевдогаллицизмы (слова, образованные из лексических и морфологических элементов французского языка, но уже в других языках) [Банкав 1986: 18].

Исследователи отмечают, что интернационализмы не являются исключительно европейским явлением, т. к. интернациональность возникает везде, где языки вступают в длительные и регулярные контакты. Существует понятие ареала лексических интернационализмов. Установление ареалов интернациональной лексики производится с помощью лингвогеографических методов, где изучается распределение, миграция и изменения слов. Изучение лексики различных континентов показывает, что с точки зрения существующих в них лексических интернационализмов наиболее развитые языки Земли можно распределить на пять больших ареалов: европейско-американский ареал, ареал языков бывшего СССР, ближневосточно-средневосточный ареал, языки Индостана и района Индийского океана, дальневосточный ареал и ряд субареалов. Каждый ареал сложился вокруг одного или нескольких международных языков. Однако они не являются четко очерченными, они накладываются друг на друга и пересекаются [Акуленко 1972: 198].

Вызывающим наибольший интерес ареалом является европейско-американский ареал (прежде всего с греко-латинским, но также и французским, английским, русским основными источниками заимствований). В европейских языках развитие интернациональных элементов связано с несколькими основными волнами культурных и лингвистических взаимодействий: с распространением абстрактной лексики и терминологии в период христианизации; позже – со становлением национальных научных терминологий; с середины XIX в. – с процессом внедрения специальных

терминов и абстрактной лексики в литературные языки в связи с распространением новых социальных, философских и научных идей и концепций; а с середины XX в. – с семантическим сближением интернационализмов многих языков в ходе интенсивных языковых контактов. Основными источниками влияний выступили латынь и французский язык [Там же].

Между лексическими единицами, являющимися интернационализмами, имеющими общий этимон и функционирующими в разных языках, существуют некоторые расхождения. Типологию различий в области интернациональной лексики можно разделить на три большие группы расхождений: семантические, исторические и стилистические. Процесс проникновения интернациональной лексики из одного языка в другой неизбежно сопряжен с явлением семантических трансформаций. Семантические несоответствия часто связаны с тем, что в одном языке слово может иметь более общее значение, а в другом – более конкретное. Не менее важными являются исторические расхождения, когда значения интернационализмов могут качественно различаться в том плане, что в одном языке они все еще актуальны, современны, в другом же являются историзмами. Еще один тип несоответствий – в области стиля. Ряд значений интернационального слова в одном языке может носить нейтральный, нормированный характер; в другом же языке – принадлежать, например, к возвышенному книжному стилю.

Исследователи разделяют все интернациональные слова на несколько групп, в зависимости от степени соответствий лексических значений. Первую группу составляют слова, имеющие более общее значение в одном языке и более специальное, узкое значение в другом. В каждом языке любые слова, и в частности интернациональные, различаются уровнем обобщения. Помимо этого, роль речевой употребимости, или узуальности, т. е. частотности употребления слова в языке, является немаловажной.

Следующую группу составляют слова, однозначные в одном и многозначные в другом языке, т. е. критерием различия слов является их

полисемия. Слово, проникшее в разные языки, может иметь ряд одних и тех же значений, однако в разных языках эти значения нередко будут размещены в разной последовательности.

Следующим критерием сравнения является степень стилистической эквивалентности, вопрос о которой тесно связан с проблемой актуальности значения. Актуализация какого-либо значения слова может вывести его из разряда терминологической лексики в разряд нейтральной. Это также является одним из важнейших пунктов сравнения межъязыковых единиц – сравнение по принципу принадлежности слова к терминологической либо, наоборот, нейтральной лексике [Аролович 2003: 46–55].

Система сравнения заимствований, которую, на наш взгляд, можно применить и к интернациональным словам, разработана Л. Н. Сорокиной [Сорокина 1979: 19–29]. Автор выделяет элементы, которые могут заимствоваться в процессе вхождения нового слова в язык: это *структура, форма и содержание* (значение / семантика). Данные элементы проявляют себя по-разному: они могут заимствоваться и не заимствоваться, или заимствоваться в сочетаниях друг с другом, создавая различные виды результатов. Существуют *трехэлементные заимствования*, когда заимствуется и структура, и форма, и значение, это так называемые «материальные / прямые / непосредственные» заимствования. Результаты могут быть и *двухэлементными* заимствованиями, при заимствовании лишь двух из трех возможных элементов. Они бывают двух видов:

- *структурно-семантические*, когда заимствуется структура и значение / семантика и не заимствуется форма слова («кальки»);
- *структурно-формальные*, когда заимствуется структура и форма и не заимствуется значение (так называемые «ложные друзья переводчика») [Сорокина 1979: 22].

В нашем случае, применительно к интернационализмам, особый интерес вызывают трехэлементные и двухэлементные структурно-формальные заимствования, как наиболее часто встречающиеся варианты в данной группе слов.

Итак, интернационализмами считают лексические единицы, существующие как минимум в трех неблизкородственных языках и имеющих общий этимон. Французский язык послужил активным источником обогащения лексики многих языков мира, поэтому фонд интернациональной лексики достаточно обширен. Между эквивалентными национальными единицами в разных языках существуют расхождения на разных уровнях, что связано как с природой принимающего языка, так и с внешними воздействиями, одной из разновидностей которых являются языковые контакты.

1.2. Языковые контакты как фактор интернационализации лексики европейских языков

Основной движущей силой развития языка является мышление народа, отражающее новые явления объективного мира, выявляющее между ними глубокие связи. Через мышление на развитии языка сказываются обстоятельства жизни общества, общественные процессы, экстралингвистические факторы. Шарль Балли писал: «Язык тесно связан со всей нашей жизнью – личной и общественной» [Балли 1955: 28]. Но многие изменения в системе языка имеют собственно лингвистические причины и вызываются закономерностями развития самого языка. Тенденции изменений в языке под воздействием обстоятельств жизни человеческого общества называют *внешними законами*, а тенденции, обусловленные собственно лингвистическими причинами – *внутренними законами* развития языка. Внешние законы историчны, действуют в определенных общественных условиях, внутренние законы панхроничны, действуют всегда, обусловлены сущностью языка. Внешние законы приводят к развитию языка, это приспособление языка к изменяющимся и усложняющимся условиям функционирования. Внутренние законы представляют собой эволюцию языка.

К внешним причинам относится вся совокупность разнообразных импульсов, идущих из окружающего мира и связанных, прежде всего, с

особенностями исторического развития общества, переселениями и миграциями, объединением и распадом речевых коллективов, изменением форм общения, прогрессом культуры, техники и т. д. По мнению американского исследователя Л. Грея, «linguistics is intimately connected with history and geography» («лингвистика тесно связана с историей и географией») [Gray 1939: 120].

В языкознании одним из важнейших факторов исторического развития языка признаются языковые контакты. Данный термин был впервые предложен А. Мартине и введен в обиход У. Вайнрайхом, работы которого оказали стимулирующее действие на развитие исследований в области интерференции языков [Розенцвейг 1972: 22]. Важность изучения языковых контактов и их результатов обуславливается тем фактом, что оно способно пролить свет и на особенности самого строения языковой системы.

Языковые контакты определяются как поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами, называемыми двуязычными носителями. Уровень их владения этими языками, степень различия между языками, условия их употребления, масштабы возникающей при этом интерференции могут быть различными [Хауген 1972: 61–62]. Это сложный многоступенчатый процесс, тесно связанный с развитием общества. Такая общая характеристика, как активность или пассивность той или иной стороны, участвующей в контакте, определяется внелингвистическими факторами – культурным или социальным авторитетом носителей того или иного языка, обуславливающим функциональную важность последнего: это тем более очевидно, если учесть, что языковые контакты, как правило, предполагают существование ряда иных – культурных, экономических, вплоть до этнических контактов.

Факты внешней истории, социальных контактов являются наряду с фактами самого языка прямым и непосредственным источником суждения о некоторых процессах в языковой системе [Биржакова 1972: 23]. Роль контактов с иными языками в судьбах языка на каждом историческом этапе его развития самоочевидна. Это один из неперенных источников пополнения лексического

состава языка и его фразеологии. При условии активно протекающих контактов существенное воздействие испытывает не только состав словаря (а также его словообразовательные аффиксы), но и сам семантический строй языка. Активное языковое воздействие извне может вызвать заметные изменения и перегруппировки в стилистических и словообразовательных структурах, в составе лексико-семантических групп, может привести к дифференциации смыслов между исконным и чужим, может способствовать формированию определенных тенденций в движении лексического состава.

В период наибольшей диффузности языка в отношении иноязычных вхождений формируются одновременно и силы сопротивления им, возбуждается семантическая и словообразовательная активность исконного состава языка [Биржакова 1972: 5].

Лингвистическая проблематика языковых контактов сложна и многоаспектна, это совокупность целого ряда социальных, психологических и лингвистических вопросов. Лингвистически центральное место в ней занимает вопрос о двуязычии, его формах и его последствиях для двуязычной общности. Различают этническое двуязычие, создающееся на пространственном стыке в расселении двух народов, что нередко приводит к сложному и глубокому взаимопроникновению, интерференции контактирующих языков. Кроме этого, существует двуязычие иного рода, складывающееся на путях культурных контактов народов, лишенных прямой географической смежности. Двуязычие такого рода не является признаком всей языковой общности: его носители – отдельные лица или отдельные (социальные и профессиональные) группы лиц; крайним случаем является двуязычие целого социального класса. В таких условиях роль двуязычных лиц в обществе в том, что их речевое поведение становится образцом для подражания и распространения в среде одноязычной. Степень влияния иного языка на данный национальный язык, особенно литературный, в условиях такого двуязычия может быть очень существенной [Биржакова 1972: 6–7].

Причины контактно обусловленных преобразований языка лежат не столько в структуре взаимодействующих языков, сколько за ее пределами. С другой стороны, нельзя сомневаться, что подобные изменения вызваны целой совокупностью причин. Так, достаточно очевиден факт, что при прочих равных условиях наиболее подвержен преобразованиям язык в условиях контакта с близкородственным языком, характеризующимся большим структурным и материальным сходством.

С точки зрения проницаемости для языковой интерференции дает о себе знать качественное различие отдельных структурных уровней языка. Наиболее подверженной контактными изменениям стороной является лексика. Преимущественной сферой лексических заимствований являются периферийные категории лексики, но иногда и «основной» словарный фонд. В особо благоприятных условиях контакта процент усвоенного словаря может быть довольно высоким. Такая проницаемость указывает на открытый характер лексической структуры языка, где включение нового члена приводит к минимальному возмущению существующих отношений. Лексические заимствования приводят к сдвигам в семантике исконных слов и к развитию синонимии. Через массовые усвоения лексем однотипного строения происходит заимствование словообразовательных аффиксов.

С изучением языковых контактов связаны понятия субстрата, суперстрата и адстрата. Субстратом принято называть язык-подоснову, элементы которого растворяются в наслаивающемся языке. Воздействие субстрата распространяется на все уровни языковой структуры. С субстратным фактором связано становление языковых групп. Под суперстратом понимается язык, наслоившийся на другой, с течением времени растворившийся в последнем (норманнский язык для английского). Воздействие суперстрата усматривается в некоторых фактах фонетики, упрощении грамматической структуры и наличии характерных лексических групп.

Под влиянием других языков языки определенным образом деформируются, но не перемешиваются (смешение можно наблюдать только на

уровне диалектов, не достигших порога интеграции). Смешение может происходить только в области лексики, в других областях могут заимствоваться лишь отдельные элементы. Более точным является термин языковая интерференция, а не смешение [Серебренников 1970: 289–298].

Таким образом, языковые контакты являются важным фактором исторического развития языка. При этом нередки случаи, когда язык контактирует не с одним, а с несколькими другими языками в процессе своей истории. Разные периоды могут характеризоваться различной интенсивностью контактов с носителями того или иного языка. Так, история французского государства богата различными событиями, связанными с контактированием с другими народами и культурами. Существенным было влияние французского языка на голландский, немецкий, румынский, молдавский и другие романские языки, на языки Экваториальной Африки и стран Магриба. Такие активные французские языковые контакты, обусловленные этническими, историческими и социальными факторами, привели в конечном итоге к созданию фонда интернациональной лексики французского происхождения. Особый интерес в нашем исследовании представляют языковые взаимодействия Франции с Англией и Россией.

1.2.1. Англо-французские контакты

Отношения Франции и Англии всегда были довольно тесными, и взаимодействие двух языков началось с давних пор, еще до норманнского завоевания. Уже в конце X в. между двумя странами существовали торговые связи. А в X–XI вв. Нормандия, могущественное королевство, основанное викингами на территории северной Франции, достигла большого политического и военного могущества. Норманны (нормандцы) быстро усвоили французский язык и обычаи местного французского населения и слились с ним.

В XI в. в Англии, после смерти короля Эдуарда, на престол вступил Гарольд II, однако на его корону стал претендовать герцог Нормандии

Вильгельм I, который в 1066 г. в битве при Гастингсе разбил англо-саксонское войско и стал королем Англии. Победа Вильгельма Завоевателя под Гастингсом означала не только замену одной династии другой, но и то, что управление Англией перешло в руки нормандской знати, представители которой не были знакомы с английским языком или владели им слабо. Поэтому в течение нескольких столетий нормандский диалект был официальным языком королевского двора, управления страной и правосудия [Гельберг 2006: 75]. Некоторые исследователи называют язык, используемый в Англии того времени, англо-нормандским диалектом, так как он включал в себя элементы и английского, и нормандского [Иванова 1999: 20–21]. Англо-саксонская знать, восставшая в первые годы нормандского правления, была почти полностью уничтожена, часть ее эмигрировала из страны. Те же ее представители, которые остались в Англии и стали вассалами Вильгельма, постарались приобщиться к новым обычаям высших нормандских кругов и французскому языку [Введение в германскую ... 2003: 184].

Нормандское завоевание Англии послужило причиной радикальных изменений в социально-экономическом укладе страны, в территориальном делении и в английской культуре. Распространению языка победителей и укреплению билингвизма содействовали смешанные браки между представителями двух народов.

Нормандское завоевание и приход к власти господствующего класса, несущего французскую культуру, повлекло за собой вытеснение английского языка из сферы государственного управления и судопроизводства. С появлением нормандских клириков преподавание в монастырских школах стало вестись на французском языке, но в науке и церкви по-прежнему господствовал латинский язык. Вместе с завоевателями в Англию пришли литературные традиции Нормандии; в придворных и светских кругах начала развиваться литература на французском языке. Английский язык, утратив все свои общественно-политические и культурные позиции, остается языком низших общественных слоев – крестьянства, мелких землевладельцев, городского и ремесленного населения. Письменность на английском языке

переживает глубокий упадок с конца XI до начала XIII в., и в течение двух веков английский язык развивается в условиях диалектной разобщенности. [Там же: 185].

В связи с тем, что нормандцы принесли в Англию реалии своей культуры, английский язык пополнился французскими заимствованиями. Проникновение французских слов в английский началось не сразу вслед за нормандским завоеванием, а лишь в XII в. [Ильиш 1958: 166]. Они проникали главным образом в те сферы, где влияние господствующих кругов сказывалось непосредственно, т. е. в сферы лексики, относящейся к государственному управлению, судопроизводству, военной организации, богослужению, культуре и быту высших слоев общества и городского населения, например, *battle, mount, adventure, plumb, manner, cream, hotel, ornament, officer* (приведенные в данном и следующем параграфах лексические единицы представляют собой как примеры нашего исследования, так и примеры, взятые нами из изученных научных трудов по лингвистике).

Французские заимствования XII–XIII вв. проникали из нормандского диалекта – одного из северных диалектов старофранцузского языка. В Англии этот диалект получил статус государственного языка [Введение в германскую ... 2003: 187].

Французские слова, проникшие в английский язык, можно подразделить на несколько групп в зависимости от происхождения. Большая часть этих слов унаследована французским языком из вульгарной латыни и обнаруживает все фонетические изменения, которые произошли при возникновении французского языка: это так называемые народные слова. Наряду с ними в английский язык вошли и такие слова, которые были книжным путем заимствованы в старофранцузский язык из латыни в IX–XIV вв. и поэтому не обнаруживают фонетических изменений, происшедших во французском языке до этого времени: это так называемые ученые слова [Ильиш 1958: 169]. Кроме этого, ранние заимствования (XI–XII вв.) пришли в английский язык напрямую из языка завоевателей, т. е. нормандцев, носителей северного диалекта французского

языка. Более же поздние заимствования представляют собой заимствования из центрального, а именно франсийского диалекта [Расторгуева 1983: 176]. Также среди французских заимствований того времени можно встретить и слова кельтского, и германского происхождения [Ильиш 1958: 169].

Проникновение французских слов в английский язык достигло особой силы в XIII–XIV вв., о чем свидетельствуют многие исследователи [Ильиш 1958: 166; Расторгуева 1983: 138]. Подавляющее большинство слов, проникших в английский язык из французского в среднеанглийский период, закрепилось в национальном английском языке. Освоение заимствований принимало разные формы. Проникнув в английский язык, французские слова сталкивались в нем иногда со словами, несущими те же значения. В одних случаях это привело к вытеснению из употребления исконно английского слова (например, фр. *beauty* «красота» вытеснило древнеангл. *wlite*). В других случаях французское слово, употреблявшееся некоторое время, все же не закреплялось в языке (например, фр. *amity* «дружба» было вытеснено англ. *friendship*). Многие французские заимствования образовали синонимические ряды с английскими словами (фр. *large* «большой (больше обычного); крупный; значительный; обильный», *grand* «грандиозный, величественный» и англ. *big* «большой, крупный; важный; взрослый», *great* «громадный, огромный; великий») [НАРС]. При этом синонимы не являются равнозначными, большей частью они выражают различные оттенки одного значения, разную эмоциональную окраску или смежные, близкие друг другу значения.

Французское слово могло ограничить сферу употребления английского слова или низвести его на положение диалектизма (например, фр. *succeed* «иметь успех, преуспевать» вытеснило англ. *faу* в сферу диалектных слов). Под влиянием заимствованного слова иногда происходил сдвиг значения (например, древнеангл. *hærfest* «осень» (новоангл. *harvest*) стало означать «урожай, жатва», после того, как в значении «осень» укрепились французское *autumn*). Изменение значения английского слова происходило через 50–100 лет после вхождения в язык его иностранного синонима. Старое значение

существовало еще 100–200 лет после появления нового значения, но в конце концов исчезало, вытесняемое не только прочно утвердившимся к тому времени французским синонимом, но и своим новым собственным значением. Так, после появления в XIV в. французских синонимов *garment*, *habit* и *gown*, исконное слово *shroud* продолжает означать «одежда», «покров». В XVI в. слово приобретает значение «саван», а старые значения *shroud* «одежда», «приют», «покров» отмирают в XVII в.

Размежевание значений могло идти в сфере употребления: для названия блюд, приготовленных из мяса животных, сохранились французские слова (*beef*, *mutton*, *veal*, *pork*), в то время как английские служат для обозначения самих животных (*ox*, *sheep*, *calf*, *pig*) [Введение в германскую ... 2003: 197–198].

В ходе ассимиляции многие французские заимствования того периода утратили характерное для французского языка качество – место ударения, которое изменилось под влиянием внутренних законов развития английского языка. В старофранцузском языке ударение в большинстве случаев падает на последний, редко на предпоследний слог. Многие слова сначала приобретали второстепенное ударение на первом слоге, тогда как главное ударение оставалось на последнем слоге. Затем главное ударение становилось второстепенным, а позднее исчезало совершенно [Гельберг 2006: 79; Ильиш 1958: 170]. Более подробно, на примерах интернационализмов французского происхождения мы рассмотрим это явление в главе 2.

Английский язык усвоил огромное количество романских слов, не только знаменательных, но и строевых частей речи: предлогов и союзов (*except*, *because*), восклицаний, клятвенных слов и ругательств (*sure*, *certain(ly)*) [Иванова 1999: 22; Смирницкий 1965: 17].

Влиянием французского языка можно также объяснить и изменения в английской графической системе, которые явились отражением французских орфографических навыков. Составление и переписка документов оказались в руках нормандских писцов, которые при переписке английских текстов вносили в графику привычные для них обозначения ряда звуков. Так,

в английском языке появились новые обозначения для английских звуков: *th*, *gh*, *sh*, *ch*, *tch*, *dg*, *j*. Кроме этого, появляются написания-диграфы, принятые во французском языке: *ie*, *ou*. Также вводится двойное *ui*, которое в дальнейшем сливается в новую букву *w*. Согласно навыкам писцов, буква *c* стала обозначать звук [k] перед гласными заднего ряда (*cat*, *cold*) и [s] перед гласными переднего ряда (*city*, *cell*). В английских словах, содержащих [k] перед гласными переднего ряда, была введена буква *k* (*king*) [Иванова 1999: 21–22; Ильиш 1958: 156–160; Смирницкий 1965: 21–24].

Французский язык оказал также огромное влияние и на словообразование. Процент французских суффиксов (35%) превышает процент коренных суффиксов (30%) [Володарская 2001: 17]. Многие суффиксы и префиксы французского языка использовались впоследствии для образования новых единиц английского языка (суффиксы *-ance* / *-ence*, *-ment*, *-age*, *-al*, *-ard*, *-ess*, *-able* / *-ible*, *-let*, *-ee*, *-ish*; префикс *dis-* / *des-*) [Гельберг 2006: 79–80; Ильиш 1958: 171]. Однако исследователи отмечают, что присоединение французских словообразовательных элементов к английским основам началось лишь в новоанглийский период [Ильиш, там же].

В ранненовоанглийский период контакты между Англией и Францией продолжились. В XIV в. разгорается Столетняя война (1337–1453 гг.), причиной которой было стремление английской короны вернуть контроль над утраченными французскими землями. Война принесла разорение многим городам и унесла огромное количество жизней, но была проиграна Англией, и надежды на получение новых земель не сбылись. Позднее в стране началась полоса междоусобиц, получившая название войны Алой и Белой Роз, целью которой был передел владений.

Сложная в политическом отношении эпоха отразилась не только на внутригосударственной обстановке Англии и Франции, но и на языковой политике. XV в. стал периодом формирования французского литературного и английского национального языка. Во второй половине XIV в. победа английского языка над французским в Англии становится очевидной;

французский теряет одну позицию за другой. Но лишь в XV в. он совершенно вытесняется из английской общественной жизни [Ильиш 1958: 148]. Этот период в английском языке характеризуется увеличением количества новых слов, причем обогащение лексического запаса происходит не только за счет заимствований, которые продолжают поступать в язык, но и за счет изменений в системе словообразования. Что касается судьбы французских заимствованных слов в английском языке, нужно отметить, что наблюдались разные случаи изменения значений: расширение значения терминов и приобретение ими общей употребительности (*control, order, rule*); случаи снижения значения, заключающиеся в приобретении отрицательных смысловых оттенков (*enormity, notorious, valet*); народная этимологизация слов (*cutlet, country-dance, standart*) [Гельберг 2006: 86].

XV и XVI вв. – эпоха Возрождения в Европе, когда жизнь европейцев стала необратимо меняться. Все пришло в движение: техника, наука, возникла жажда путешествий и открытий, начались поиски новых выразительных средств в искусстве. В этот период английский язык продолжал пополняться французскими словами, большая часть которых была заимствована двором и аристократией. Представители этого сословия придавали огромное значение одежде, предметам роскоши, украшениям, и нужно отметить, что именно Франция была законодательницей моды в Англии того времени. Помимо одежды, французы познакомили Англию со своей национальной кухней, способами отдыха и досуга, а также другими аспектами культурной жизни. Неудивительно, что заимствования того периода отражают жизнь аристократии (*etiquette, caprice, ballet, ensemble*). Количество французских заимствований в эпоху Возрождения не так велико, как в предыдущие столетия, и многие из них сохранили до известной степени графический и фонетический характер оригиналов (например, сохранилось ударение на последнем слоге в словах *machine, grimace, intrigue, fatigue* и др.) [Введение в германскую ... 2003: 213; Гельберг 2006: 92].

Растущие контакты Англии с другими странами также принесли в английский язык ряд новых слов. Однако наиболее значительным был приток

заимствований из классических языков – латинского и греческого. Возрождение светских наук, изучение классической литературы и подражание ее лучшим образцам стимулировали заимствование слов из классических языков. Следует отметить, что иногда латинские слова входили в английский язык, когда в нем уже существовали однокоренные французские заимствования, восходящие к раннесредневековой «народной латыни» на территории Галлии. Они в той или иной степени различались в своих значениях и образовывали в английском языке латино-французские этимологические дублиеты, ср., например: *poor* < ст.-фр. *povre* «бедный» и *pauper* < лат. *pauperum* «нищий», а также *balm* – *balsam*, *mayor* – *major*, *sure* – *secure*, *vowel* – *vocal* [Введение в германскую ... 2003: 212]. Примеры таких дублиетов и триплетов, в которых один из элементов является интернациональным, мы рассмотрим ниже.

XVII в. для Франции был золотой порой, когда при правлении Людовика XIV абсолютизм достиг высших границ, и Франция стала сплоченной, экономически крепкой, процветающей в культурном отношении страной. Франция благодаря своей государственной мощи и успешной колониальной политике стала выходить на уровень мировой державы. Но и в Англии прогресс шел во всех отраслях – в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, судоходстве, а также Англия интенсивно проводила колонизацию обнаруженных в эпоху Великих географических открытий земель. Главным соперником на пути приобретения Англией новых владений была Франция.

В 1689 г. Англия объявила Франции войну, заключив оборонительный и наступательный союз сначала с Австрией и Голландией, а затем с Испанией, Германской империей и рядом более мелких государств. Союзником Франции была лишь Турция. Война закончилась в 1697 г. Рисвикским миром. Англия добилась заключения выгодного для себя договора с Францией, по которому английские текстильные товары получили льготный доступ во Францию, что нанесло чувствительный удар по французской экономике [Гельберг 2006: 93].

В Англии того времени на престол вступила новая династия Стюартов в лице Карла II, что в некоторой степени восстановило французское влияние в различных областях общественной жизни. Язык XVII в. характеризуется дальнейшим ростом словаря за счет заимствований, как из колониальных языков, так и французского языка [Ильиш 1958: 282]. Разговорный язык эпохи Реставрации полон французских слов и выражений. Бóльшая часть новых слов была связана с жизнью и бытом феодального дворянства и двора (*ballet, caress, coquette*), а также широко представлены слова, обозначающие предметы одежды и еду (*blouse, bouillon, soup, restaurant*).

Позднее заимствование этих слов сказывается в их произношении. Так, ударение зачастую остается на последнем слоге, а не переносится к началу слова (*gri'mace, int'rigue*). Гласные в некоторых случаях сохраняют свое французское звучание (*caprice, police* [i:]) или их произношение остается максимально приближенным к французскому варианту.

Наплыв французских слов вызвал волну пуризма, сторонники которого боролись против наводнения языка искусственными оборотами, против многословия и требовали возвращения к ясному и простому языку ремесленников и крестьян.

К середине XVII в. в английском языке появляется тенденция к построению кратких, простых предложений, все меньше используются французские выражения и метафоры, несмотря на то, что французский язык оставался языком международной дипломатии.

В эпоху Просвещения вновь увеличился приток французской лексики. В XVIII в. прибыльность работорговли приводила к ожесточенной борьбе между работорговцами Англии и Франции, которая развернулась в Африке, главным образом на территории Гвинеи. В XIX в. французские слова продолжали поступать в английский язык через прессу – газеты и журналы, однако количество заимствований французского происхождения значительно сократилось [Расторгуева 1983: 145].

На современном этапе развития в английском языке существует большое количество французских слов и выражений, которые были заимствованы в современный период и используются образованными носителями английского языка, сохраняя, на данный момент, свой чужеродный характер и в написании, и в произношении: *à la mode, à propos, c'est la vie, cordon bleu, de rigueur, femme fatale, je ne sais quoi, raison d'être, savoir-faire, tête-à-tête, vis-à-vis* и др. При этом характерно использование не отдельных слов, а словосочетаний [<http://french.about.com/od/vocabulary/a/frenchinenglish.htm>].

Кроме этого, в английском языке появилось и закрепились некоторое количество псевдогаллицизмов, т. е. выражений, составленных из французских слов, не использующихся вместе в языке-источнике, например, используется выражение *bon viveur* вместо французского *bon vivant*. Некоторые французские слова либо изменяют свое значение (т. е. происходит семантическая адаптация при сохранении французского происхождения), либо даже переходят в другую грамматическую категорию. Например, слово *entrée* означает в американском английском не первое (как во французском языке), а второе блюдо. Слово *rendezvous* может использоваться и как существительное, и как глагол, обозначая во втором случае «встретиться в назначенном месте».

Лингвистические данные свидетельствуют о том, что в период языковых контактов происходят более тонкие взаимодействия между двумя языками, чем простое заимствование одним языком слов другого языка. Исследователи отмечают, что французские способы сочетания слов легко могли быть перенесены из переводной литературы в оригинальную. Изменение в сочетаемости слова, как известно, влечет за собой изменение его семантической структуры. Кроме этого, длительное воздействие французского языка преобразило лексические, ритмические и некоторые грамматические характеристики, и вызвало к жизни новые ресурсы языка [Гальперин 1976: 95].

Таким образом, французский язык внес огромный вклад в английский словарный состав. Триста лет французского доминирования в Англии оказали на английский язык такое влияние, какое английский язык не испытывал не до, не

после Норманнского завоевания [Расторгуева 1983: 153]. На протяжении многих веков французский язык оставался для английского языка источником обогащения лексического запаса, он использовался как язык правящего класса, аристократии и королевского двора. Слова, вошедшие в английский язык в среднеанглийский период, подчинились законам языка-реципиента и полностью ассимилировались. Слова же, проникшие в английский язык в новоанглийский период, большей частью сохранили свое написание и произношение.

1.2.2. Из истории языковых контактов России и Франции

Особенности русского исторического процесса обусловили интенсивные непрекращающиеся связи России с рядом иностранных держав и народов. Русский язык осваивал иноязычные слова на всем протяжении своего развития. Так, татаро-монгольское иго привнесло в язык множество тюркских слов. Торговля с Византией, а затем и крещение Руси, распространение богослужебных книг (они были переведены с греческого языка) способствовали проникновению в русский язык греческой лексики. Кроме этого, на древнерусский язык в свое время оказали влияние финский и скандинавский языки [Баделина 2008: 13].

Ломка и перестройка здания русской государственности, производства, культуры, быта, предпринятая в начале XVIII в. Петром I, перестройка по сознательно выбранным западным образцам открыла путь мощному воздействию на русскую речь иностранных форм общения. Важность этой исторической эпохи для словарного состава русского языка отмечает английский языковед Т. Шопен: «The influx of foreign (mainly Western European) loanwords into Russian is particularly marked from the time of Tsar Peter the Great» [Shopen 1979: 135].

В этот период неизмеримо возросло число лиц и групп, для которых характерен тот или иной тип двуязычия. Петровская эпоха является особой вехой в русской истории, поворотом России к Западу, а в языковом отношении – первым периодом решительной европеизации русского языка. Для

этого периода характерна многоконтактность русского языка с другими языками: английским, голландским, немецким, французским, польским, итальянским.

С установлением и укреплением торговых, дипломатических, политических отношений России со странами Европы возникла необходимость в специально обученных людях. Большие группы молодых людей посылались в разные города Европы для изучения самых различных ремесел. Также наблюдался обратный процесс привлечения в Россию иностранных специалистов разного профиля. Потребность в подобном обмене неизбежно вызывала в русском обществе стремление к овладению языками. Франция, наряду с другими странами Европы, оказалась одним из мощных источников европеизации русского языка.

Активные международные контакты вызывали в русском обществе стремление к овладению западноевропейскими языками. Знание иностранных языков было весьма мало распространено на Руси до Петра I. Языки изучались только теми, кто в них нуждался по должности, т. е. толмачами (присяжными переводчиками). Благодаря неистощимой энергии Петра I и активной деятельности многих его современников и последователей переводческая деятельность получила широкое распространение [Зеленина 2002: 11–12].

До первой четверти XVIII в. непосредственные связи России с Францией были эпизодическими, однако уже в 30-е гг. французский язык стал одним из языков образования (наряду с латинским и немецким), на нем издавались книги. В период царствования Елизаветы (вторая четверть XVIII в.) установились дружественные отношения России и Франции, которые укрепились в эпоху Екатерины II, когда контакты с носителями французского языка стали особенно тесными.

Начиная с 50-х гг., в связи с распространением частного обучения дворянских детей, в Россию приезжает множество иностранцев – учителей и гувернеров, растет число пансионов, преподавание в которых велось на французском

либо на немецком языках. В это время знание иностранного языка становится показателем образованности дворянина, без знания языков трудно поступить на службу, сделать карьеру. В итоге во второй половине XVIII в. многие люди владели живыми иностранными языками. Это, прежде всего, придворный круг дворянства, офицерство, высшие служащие государственного аппарата, нарождающаяся интеллигенция, крупное купечество. При этом Петербург второй половины века с его придворным обществом и высшей аристократией был средоточием французского языка в России. Москва же – центр демократической интеллигенции и масонства – тяготела к немецкому языку.

Сильнейшее влияние на умственную жизнь русской интеллигенции второй половины XVIII в. оказали идеи французских просветителей. Вольтеризм стало наиболее типичным и распространенным видом мировоззрения образованных людей. В 70–90 гг. значительное распространение получают морально-этические взгляды французского философа Ж.-Ж. Руссо, идеалистическое учение о государстве Сен-Мартена [Там же: 9]. Формы этикета и светского обхождения, пришедшие из Франции, распространяются не только при дворе, но и в частном обиходе. Драматическое искусство России того времени также находилось под французским влиянием. Больше половины всех переводных изданий того времени были переводами с французского языка.

Французский язык становится официальным языком придворно-аристократических кругов, языком светских дворянских салонов. Увлечение всем французским принимало в высших кругах характер галломании, что вызывало негативную реакцию многих видных писателей той эпохи, которые боролись за национальные основы русского литературного языка и видели в чрезмерном увлечении французскими словами опасность утраты своеобразия родного языка. Такого мнения придерживался М. В. Ломоносов: «Из других языков ничего неугодного не ввести, а хорошего не оставить», «Рассуди, что все народы в употреблении пера и изъявлении мыслей много между собой разнствуют, и для того береги свойства своего языка. То, что любим в стиле

латинском, французском или немецком, смеху иногда достойно бывает в русском» [Ломоносов: 587].

В конце 80 – начале 90-х гг. XVIII в. в связи с политической реакцией, вызванной Великой французской революцией, проявление пуристических тенденций усиливается. Однако к концу XVIII в. процесс европеизации русского языка, осуществлявшийся преимущественно при посредстве французской культуры литературного слова, достиг высокой степени развития. От десятилетия к десятилетию в стране увеличивалось число людей дву- и многоязычных. А это, в свою очередь, удешевляло интенсивность контактов [Биржакова 1972: 5–47]. Словарный запас русского языка пополнился словами, характеризующими быт и одежду дворянства (*газон, жилет, дуэль, фаворит, камзол*), относящимися к искусству и науке (*кларнет, рафинирование, контур, балкон*), политике и государственному устройству (*баррикада, коалиция, лига, монархист*), военному делу (*кадет, калибр, плацдарм*).

Начало XIX в. характеризует возросший уровень образования, содействовавший освоению европейской культуры. В первой трети этого века Россия теснейшим образом связана с Западной Европой. В это время еще сохраняет устойчивость утвердившаяся в XVIII в. гегемония Франции в области искусства и просвещения. События отечественной войны обостряют противоречия на международной арене, а также внутри страны. После заключения мира с Францией политика Александра I становится более реакционной.

В пушкинскую эпоху важным остается вопрос о месте иноязычной лексики в русском литературном языке. Первая треть XIX в. характеризуется бурными спорами, острыми столкновениями различных точек зрения. Многие писатели, например, И. А. Крылов, А. С. Грибоедов, писатели-декабристы выступали против засорения языка ненужными заимствованиями и в своем литературном творчестве очень умеренно использовали иноязычные лексические элементы. А. С. Грибоедов называл пересыпание речи галлицизмами «смесью французского с нижегородским». Poleмика вокруг

западноевропейизмов в этот период касалась главным образом заимствований французских, редко – немецких. Преобладала точка зрения, согласно которой вполне допустимым считалось включение в литературное употребление тех иноязычных слов, которые заимствовались вместе с предметом или понятием, не имевшими в русском языке соответствующего наименования. Характерно признание А. С. Пушкина в романе «Евгений Онегин», что его слог «Пестреть гораздо б меньше мог Иноплеменными словами», но «панталоны, фрак, жилет, Всех этих слов на русском нет» [Лексика ... 1981: 7–18].

В тот период галлицизмы были составным элементом не только литературной, но и бытовой лексики, так как многие дворяне говорили и писали в 20-е гг. и по-русски, и по-французски (или по-русски с сильной примесью французского). Даже крайние противники употребления французских слов и оборотов нередко использовали иноязычные выражения. Стремление преодолеть французское влияние на русскую культуру приводит к некоторому сокращению притока новых лексических единиц из французского языка. Однако процесс заимствования продолжался: в русский язык вошли слова, выражающие различные понятия в сфере общественной мысли, философии, психологии и т. п. (*дегенерация, федерализм, реклама*), проникают слова, обозначающие понятия, связанные с дворянским бытом (*панно, лото, кушетка, жокей*), термины архитектуры и искусства (*фасад, ретушь, панорама*), названия предметов одежды, обуви, тканей (*тужурка, коленкор, марля, галоша, берет*). Пополняется группа слов, относящаяся к гастрономии и кулинарии (*рафинад, винегрет, лангуст, коньяк, пикантный*), развлечениям (*афиша, водевиль*), медицине (*крем, пипетка, пинцет*), расширяется группа наименований, определяющих родственные отношения (*кузен, кузина*).

В 20–30-е гг. XIX в. продолжались споры о заимствованиях, делались попытки заменить некоторые иноязычные слова русскими новообразованиями или диалектизмами. Поисками русских эквивалентов иноязычным словам занимались многие литературные деятели, в том числе В. И. Даль, который предлагал, например, заменить слово *портрет* – на *поличье, подобень*; *маска* –

на *окрутник* [Лексика ... 1981: 45]. Другой деятель русской культуры А. С. Шишков также предлагал свои замены уже усвоенным словам: не *калоши*, а *мокроступы*; не *фортепьяно*, а *тихогромы* [Реформатский 2001: 146].

Стремление заменить заимствования русскими словами иногда увенчивалось успехом. Однако в ряде случаев такие попытки не привели к желаемому результату: иноязычное слово утверждалось в литературном языке, при этом нередко происходила семантическая дифференциация иноязычного и русского эквивалентов, например: *артист* – *художник*, *грот* – *пещера*, *моральный* – *нравственный* и т. д.

В пушкинский период наблюдается активное освоение не только ранее заимствованных, но и новых для литературного языка слов, усиливается процесс освоения терминологической и специальной лексики иноязычного происхождения. Некоторые западноевропеизмы сопровождаются в литературных произведениях авторскими комментариями, отдельные слова сохраняют свое иноязычное написание (*comme il faut*, *monsieur*), а иногда иностранные наименования передаются средствами русского языка, например, описательным оборотом. Однако преобладающая часть иноязычных слов в 20–30-х гг. XIX в. функционирует в языке без каких-либо пояснений [Лексика ... 1981: 50]. Некоторые иноязычные слова еще сохраняют вариативность: выступают как существительные женского и мужского рода (*групп* – *группа*), либо имеют варианты в написании и произношении (*виньетка* – *пиньетка*).

Рассматривая роль и место иноязычной лексики в творчестве А. С. Пушкина, необходимо отметить, что он не был замкнут в своем творчестве рамками русской культуры. В языке поэта встречаются слова различных языков, но первое место среди них принадлежит галлицизмам. Он употребляет слова французского происхождения в русском написании, французские слова и выражения в их французском оформлении, а также буквально переведенные выражения и слова. Часть стихов и писем написана А. С. Пушкиным по-французски. Во французском литературном языке его восхищает прозрачность и точность средств, разработанность системы

выражения отвлеченных понятий. Особенно много галлицизмов в раннем языке Пушкина, например, в области фразеологии: *воин мести, сын угрюмой ночи, листы воспоминаний* и т. д. Однако поэт пытается освободить от них свой язык. Он противник «калькирования» чужих выражений, перевода их слово в слово, он борется с синтаксическими галлицизмами.

Взгляды А. С. Пушкина на роль заимствований в русском литературном языке совпадали со взглядами передовых людей того времени, которые были привержены к русской национальной культуре и последовательно защищали родной язык от чрезмерного иноязычного влияния. Великий русский поэт признавал европеизм, но только оправданный «образами мыслей и чувствований» русского народа. В его широкой концепции народности европеизмы находили свое место, если они соответствовали «духу русского языка» и удовлетворяли его потребности, сливаясь с национальной семантикой [Виноградов 1982: 53–54].

Для этой эпохи важно различие в использовании иноязычных слов в прозе и поэзии. В поэзии их гораздо меньше, чем в прозе; это относится и к традиционным жанрам поэзии А. С. Пушкина в период до 20-х гг. Иностранных слов в его поэзии становится больше, когда поэт работает над новыми поэтическими жанрами, например, над романом в стихах. Западноевропейские в пушкинскую эпоху становятся спутниками новых жанров. Иначе дело обстояло с иностранными словами (прежде всего французскими) в русской прозе: здесь их количество чрезвычайно велико. В это время даже существует русская проза на французском языке. Одной из задач А. С. Пушкина и декабристов было создать русскую прозу.

А. С. Пушкин считал возможным переводить иноязычные слова, а также пытаться при помощи русских слов выражать их значения, стремясь к точной передаче иноязычного смысла. Он возражал против словотворчества и наиболее удачным считал способ семантического приспособления русских слов к выражению иноязычных понятий. Декабристы и А. С. Пушкин разделяли убеждение, что русский язык должен брать из иностранных слов только

необходимое, однако следует отметить и то, что они признавали за необходимыми заимствованиями право существования в русском языке [Сорокин 1961: 28–29].

XIX в. охарактеризовался интенсивностью лексических изменений, которая определялась как внешними, так и внутренними факторами. Если XVIII в., начиная с 40–50-х гг., был связан с довольно строгой пуристической регламентацией, когда был ограничен приток иноязычной лексики, то в XIX в. эти пуристические ограничения были расшатаны, так как с 30-х по 60–70-е гг. поток лексических заимствований только нарастал. Именно в эти годы в основном определился круг терминов западноевропейского происхождения, усвоенных русским языком и вошедших в его лексическую систему.

Полемика об иностранных словах, возникшая еще в XVIII в., продолжается и в этот период. Представители реакционных сил в публицистике (Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, М. П. Погодин, С. П. Шевырев) выступали против лексических новшеств, особенно заимствований. Основным убеждением пуристов, как и прежде, остается то, что среди русских слов можно найти подходящую замену любому иностранному слову и термину. Огонь критики поборников пуристических тенденций был направлен, прежде всего, на выдающегося литературного деятеля того времени В. Г. Белинского и журналы, находящиеся под его идейным влиянием. Белинский же не только защищает лексические нововведения, но и обосновывает их необходимость, в то же время выступая против злоупотребления иностранными словами. Основным требованием при выборе лексических средств является точность и полнота выражения в слове известной идеи.

Именно в это время между иноязычными словами и их синонимами среди русских слов происходит размежевание значений. Заимствование иноязычных слов, совпадающих с русскими словами по общему значению, вело к дифференциации, ограничению и уточнению этих значений. Из многих русских слов вычитаются те характеристики, которые закрепляются за заимствованиями

(ср. *соблазн* – *скандал*, *страх* – *паника*, *вызов* – *провокация*, *преобразование* – *реформа*, *сочувствие* – *симпатия*) [Сорокин 1961: 30–31].

Таким образом, период с XVIII по XIX вв. явился периодом значительного влияния французского языка и культуры. В это время французский язык был основным источником заимствований для русского языка. Французский язык внес большой вклад в процесс становления русского литературного языка. Согласно данным некоторых ученых, среди заимствованных слов в русском языке заимствования из французского языка составляют 40% [Гак 1977: 54].

На современном этапе французский язык не оказывает такого сильного влияния на русский язык, как это было в предыдущие века. Важнейшим источником иностранных слов для русского языка, как и для многих других языков, в наше время является английский язык, в особенности его американский вариант, что связано, прежде всего, с главенствующей ролью США на мировой арене, и это отмечается многими исследователями [Валгина 2003: 11].

Но и сейчас отношение к заимствованным французским словам как к более престижным сохраняется. В русский язык проникают отдельные лексические единицы, например, слово *бутик*. Во французском языке *boutique* означает «маленький магазин», а на русской почве слово *бутик* стало означать «дорогой магазин модной одежды». В русском языке это слово стало обозначать магазин модных товаров, т. е. слово, которое в языке-источнике именовало обычный, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту более значительному и престижному. Кроме отдельных слов, в современном русском языке активно используются выражения, калькированные с соответствующих французских выражений: *золотая молодежь*, *бальзаковский возраст*, *старая гвардия*, *иметь место* и др. Галлицизмы выполняют особые функции также в газетно-журнальной публицистике. Обращение к заимствованиям из французского языка в современных газетных и журнальных текстах может являться одним из способов передачи авторской оценки какого-либо человека или факта, т. е. галлицизмы в газетно-журнальном языке в ряде случаев выполняют экспрессивно-оценочную функцию.

С одной стороны, использование лексики в газетно-журнальном стиле является отражением состояния современного языка, включая норму и антинорму. С другой стороны, используя галлицизмы на страницах своих изданий, журналисты сами культивируют престижность этих слов. Таким образом, газетные и журнальные статьи помогают галлицизмам-неологизмам проникнуть в узус языка. В публицистическом стиле употребление галлицизмов способствует повышению экспрессивности содержания текста. Публицист, сообщая читателю о каких-либо фактах, придает тексту особую экспрессивную стилистическую форму. При помощи тщательно отобранных лексических средств автор показывает собственную оценку происходящего. Иностранное звучание заимствованного слова способствует большей экспрессивности, что привлекает внимание читателя [Стрекалёва 2008: 14].

Таким образом, мы видим, что влияние французского языка на словарный состав русского языка бесспорно: французское присутствие в русской культуре на протяжении не менее, чем полутора веков не осталось бесследным. В русский язык проникали французские лексические единицы как для обозначения новых понятий, явлений или предметов, так и по причине престижности французского языка.

1.2.3. Сравнительная характеристика языковых ситуаций Англии и России в периоды французского влияния

Французское государство на протяжении своей истории контактировало с множеством государств. В каждом конкретном случае французское воздействие было не равнозначным, что связано с множеством факторов и условий. Уриэл Вайнрайх отмечает следующие условия, способствующие процессу проникновения иноязычных слов:

- наличие языкового контакта (контакт культур и народов), определенный уровень двуязычия, количественное соотношение контактирующих народов, продолжительность и интенсивность контактов;

- степень владения билингвами обоими языками;
- функциональная роль обоих языков в жизни двуязычного общества, статус и престиж контактирующих языков и культур народов, их представляющих;
- оценка и отношение к би- и мультилингвизму, а также к интерференции, сопровождающей явление [Вайнрайх 1972: 26–30].

Отечественный языковед Н. Б. Мечковская выделяет также ряд условий, называемых «оппозициями», важных для общей теории языковых контактов. Исследователь предлагает следующие оппозиции:

- 1) социокультурный статус языков-участников контакта;
- 2) письменное или бесписьменное контактирование языков;
- 3) социальный статус людей, в двух языках коммуникации которых происходят заимствования, и социальные условия распространения инноваций;
- 4) географическая близость двух народов;
- 5) генеалогические взаимоотношения между языками;
- 6) уровневая отнесенность заимствованных явлений [Мечковская 2009 а: 141].

Проанализировав изложенные выше факты о языковых ситуациях в двух странах, соединив предложенные исследователями условия с выявленными нами, представим полученные данные в таблице 1.

Таблица 1 – Языковые ситуации Англии и России в периоды французского влияния

	<i>Условия</i>	<i>Англия</i>	<i>Россия</i>
1.	Наличие языкового контакта	Языковой контакт присутствовал.	Языковой контакт присутствовал.
2.	Характер воздействия	Военное завоевание Английского государства норманнами.	Культурное влияние, попытка военного захвата со стороны Франции.
3.	Географическая близость	Англия и Франция – географические соседи.	Географическая смежность отсутствует.
4.	Продолжительность контакта	Около 300 лет абсолютной гегемонии французского языка (XII–XIV вв.). Фран-	Около 150 лет французского влияния (XVIII–XIX вв.).

		цузское влияние продолжалось и в более поздний период, до XIX в.	
5.	Степень владения обоими языками	В ранний период отмечается незнание английского языка первыми поколениями англо-нормандской знати.	Как правило, для представителей аристократии характерно владение французским и родным, русским (иногда хуже, чем французским) языками.
6.	«Смешение» двух языков (интерференция, конвергенция двух языков)	Отмечается возникновение на первом этапе особого языка – англо-нормандского диалекта, представляющего собой смесь германских и романских элементов (грамматическая структура – германская, лексическое наполнение – французское).	Полного «смешения» языков не происходило. Однако характерно использование русского языка с сильной примесью французского (на уровне слов и целых предложений).
7.	Социальная характеристика двуязычной группы	Знать, представители высших придворных и светских кругов; представители сферы образования; часть городского населения.	Представители придворно-аристократических кругов, дворяне, нарождающаяся интеллигенция.
8.	Существование собственной письменной традиции	Практически полное исчезновение английской традиции в период с XI по XIII вв. Развитие литературы на французском языке.	Продолжение и укрепление русской литературной традиции. Многие видные русские писатели того времени создают произведения на французском языке.
9.	Функциональная роль французского языка в обществе	Долгое время французский язык – официальный язык королевского двора, управления страной, правосудия, делопроизводства, язык школьного образования. После становления английского языка как национального французский язык оставался до XVII в. языком международной дипломатии.	Язык придворно-аристократических кругов, светских дворянских салонов, один из языков образования (наряду с латинским и немецким).
10.	Наличие этнических контактов	Наблюдалось большое количество смешанных браков между представителями двух народов.	Не характерно.
11.	Статус и престиж французского языка	Французский язык вытеснил английский почти из всех сфер жизнедеятельности человека. На протяжении трех	Знание французского языка – показатель образованности дворянина, без знания языков сложно поступить на службу,

		веков престиж французского языка непоколебим.	сделать карьеру.
12.	Возникновение пуристических тенденций	Для периода Нормандского завоевания пуризм не характерен, так как английского языка как национального еще не существовало. Пуристические настроения отмечаются в XVII в.	Характерно появление пуристических тенденций во второй половине XVIII в., и усиление их впоследствии.
13.	Отражение французского влияния в языке	Лексика французского происхождения составляет около 70% словарного запаса современного английского языка, были заимствованы французские аффиксы кроме этого, фонетический строй испытал французское влияние.	Наличие лексических заимствований, калек, французских суффиксов.

Полученные данные позволяют нам сравнить две социолингвистические ситуации. Очевидно, что языковой контакт присутствовал в обоих случаях. Общим моментом является то, что билингвизм был характерен для представителей придворных и светских кругов. Объединяет обе ситуации также тот факт, что знание французского языка было вопросом престижа, возможностью продвижения по карьерной лестнице. Однако в рассматриваемых языковых ситуациях больше расхождений, чем сходств. Англия и Франция близки географически, что, как известно, является благоприятным условием для взаимодействия языков и проникновения иноязычных элементов в язык-акцептор. Продолжительность контакта была более длительной в Англии, что также сказалось на более активном воздействии французского языка на английский. Степень владения французским языком носителями также не одинакова: для нескольких поколений англо-нормандской знати этот язык был родным (что связано с наличием этнических контактов между двумя народами), в России же представители аристократии говорили на русском, родном языке, хотя иногда хуже, чем на французском. Поэтому настоящего «смешения» языков в России не наблюдалось, а в Англии язык периода особенно активного французского влияния представлял собой, по мнению исследователей, англо-нормандский

диалект. Все эти факты сказались и на письменной традиции языков, испытавших французское влияние: ученые отмечают почти полное исчезновение только зарождавшейся английской традиции и развитие французской литературы, в России же литературная традиция уже существовала и продолжила свое развитие, хотя и под влиянием французской литературы.

Область применения французского языка в Англии была шире, чем в России. Кроме роли языка королевского двора и аристократии, французский язык обладал функцией языка делопроизводства, судов. К тому же, языковая ситуация в России петровского периода характеризовалась плюрилингвизмом, т. е. воздействием нескольких иностранных языков одновременно. Следует отметить также развитие сильных пуристических тенденций в России XVIII в., что говорит о высоком уровне национального самосознания и сопротивлении избыточному иноязычному влиянию. Для Англии периода Нормандского завоевания и нескольких веков после, пуризм не характерен, что связано прежде всего с тем, что национальный язык в то время еще не был сформирован.

Нужно отметить, что среди рассмотренных условий контактирования два являются наиболее важными: это длительность контакта (временной фактор) и географическая близость, смежность взаимодействующих народов (пространственный фактор).

Различия в ситуациях нашли свое отражение и собственно в языках: английский словарный состав, по большей мере, представляет собой слова французского происхождения, и большинство из этих слов представляют собой полисемантические единицы. Также фонетический строй пополнился несколькими новыми для английского языка звуками, орфография была изменена под влиянием французских графических правил. Русский язык также пополнился новыми словами в период французского влияния, однако французский вклад в русский лексикон несоизмеримо меньше, чем в английский.

Выводы по главе 1

Слово является элементом языковой системы, отражающим действие «внешних» факторов и эволюцию понятий. Все слова языка включаются в его словарный состав, который представляет собой сложную, подвижную систему. Именно словарный состав является индикатором перемен в действительности, это самый открытый элемент языковой системы.

В словарном составе выделяются различные пласты лексики, одним из которых является пласт заимствований. Заимствования представляют собой результат контакта одного народа с другим и являются частью процесса языковой вариативности и изменчивости. Причины и условия заимствования иноязычных элементов могут быть различными. Самым распространенным типом заимствования является лексическое заимствование. Такие единицы, попадая в язык-акцептор, претерпевают изменения на различных уровнях: графическом, фонетическом, грамматическом и семантическом.

Внутри пласта заимствованных слов можно выделить группу интернационализмов – лексических единиц, сходных в графическом, фонетическом и, как правило, семантическом отношениях, имеющих общий этимон, и существующих в нескольких (как минимум трех) неблизкородственных языках. Такие слова играют особую роль в сфере международного общения. Изучение интернационализмов связано с установлением общих элементов в плане выражения и содержания языков.

Интернациональный лексический фонд в большинстве своем представлен словами греческого и латинского происхождения. Существенный вклад в обогащение словарного состава многих языков внес также французский язык.

Понятие интернационализма связано с понятием языковых контактов, так как данное явление есть результат взаимодействий народов и культур. Языковые контакты – один из важнейших факторов истории развития языка. В процессе своей истории французский народ контактировал с большим количеством стран и народов. Самое значительное влияние французский язык оказал на формирование словарного фонда английского языка. Это связано с

тесными отношениями французского и английского государств торгового, военного, культурного и этнического характеров на протяжении всей истории этих стран, начиная с X в. и до сих пор. Наиболее важным периодом французского влияния на лексический фонд английского языка стал период с XII по XIV вв., связанный с Норманнским завоеванием, а также последовавшая за ним Столетняя война. Трехсотлетнее французское доминирование в Англии оказало свое влияние на язык: в языке появилось много французских лексических элементов.

Русский язык также подвергся французскому влиянию в области лексики. Начало XVIII в. – Петровская эпоха – явилась особым периодом в российской истории, связанным с началом европеизации русского языка. Французский язык был одним из источников новой лексики той эпохи. Позже французский язык стал официальным языком аристократических кругов, где гегемония французского языка сохранялась долгое время.

Итак, французский язык оказал влияние в области лексики на многие мировые языки, в том числе английский и русский. Это влияние не было равнозначным, что связано, прежде всего, с экстралингвистическими факторами. Французское влияние в Англии было длительным по времени воздействия и было связано с непосредственным присутствием французских завоевателей на английской территории, и это приводило к этническому смешению двух народов. Французское влияние на русский язык было связано с галломанией представителей правящих кругов, для которых французский язык являлся иностранным.

Слова французского происхождения проникали во многие мировые языки. Некоторая часть таких единиц составила французский интернациональный лексический фонд. Однако влияние французского языка на разные языки не равнозначно: английский язык испытал на себе более длительное и активное французское воздействие, чем русский язык. Чтобы понять, насколько языковые изменения зависимы от экстралингвистических факторов, в следующей главе мы рассмотрим, как происходило становление и развитие

французского интернационального фонда, а именно как адаптировалась французская лексика в двух указанных мировых языках на разных уровнях.

Глава 2. СИНХРОННО-ДИАХРОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ)

Система языка, сохраняя много стабильных элементов и структур, в то же время постоянно изменяется. По мнению У. Л. Чейфа, «изменение во времени – удел всего окружающего нас мира, и язык в данном случае не представляет исключения» [Чейф 1975: 42]. Не зная истории языка, нельзя понять соотношения старых и новых элементов в современном языке, нельзя выявить тенденции их развития. Познание системных отношений в современном языке позволяет глубже и полнее осознать исторические изменения в языковых системах, понять диалектическую взаимосвязь сдвигов в разных подсистемах языка. Лингвистика как гуманитарная и объяснительная наука невозможна без историзма. Не противопоставление и разрыв синхронического и диахронического изучения языка, а диалектическое объединение их для познания системы языка и законов его функционирования – таков путь решения вопроса о соотношении диахронии и синхронии. Учитывая важность синхронного состояния любого общественного явления, в том числе, разумеется, и языка, исследователь обязан вместе с тем уметь его анализировать и в движении, видеть перспективу и результаты подобного движения [Будагов 1977: 22].

В данной главе французская интернациональная лексика рассматривается как в диахронии, так и на актуальном этапе в синхронии (для выявления современного состояния и для установления динамики изменений). Интернационализмы французского происхождения изучаются на уровне формы (орфографический, фонетический аспекты), а также содержания (семантическая, грамматическая характеристики).

2.1. Распределение интернационализмов французского происхождения по тематическим группам

Слова в языке живут не изолированно, а вступают в разнообразные отношения с другими словами, образуя определенную систему. По мнению Р. М. Кемпсона, «the vocabulary of a language is not an unrelated aggregate of words» («лексический состав языка не представляет собой несвязанную совокупность слов») [Kempson 1979: 83]. Слова могут объединяться друг с другом на основании общности грамматических значений, общности морфемного состава или на основании каких-либо ассоциаций в сфере лексического значения. Известно, что смысловая сущность слова не исчерпывается в языковой системе свойствами ему значениями, так как слово по большей части несет в себе указания на смежные ряды слов и значений и отражает другие звенья языковой системы [Виноградов 1953: 6].

При изучении смысловых связей в системе языка исследователи обращают внимание на существование смысловых связей слов, вызванное связями явлений и предметов действительности. Многообразие таких смысловых связей между словами обусловило появление в языкознании большого количества классификаций типов групп и систем слов (предметные (тематические), терминологические, этимологические, понятийные (семантические), лексико-семантические и др.) [Уфимцева 1962: 132–137].

В традиционных семасиологических исследованиях XIX в. изучались причины и типы смысловых изменений на основе изучения истории отдельных, изолированных слов. Вопрос об изучении словарного состава языка как системы, о внутреннем единстве и взаимообусловленности отдельных элементов смысловой стороны языка ставится впервые в истории языкознания в начале XX в. [Уфимцева 1962: 17]. Слова (лексемы) связаны друг с другом и парадигматическими, и синтагматическими отношениями, т. е. и отношениями выбора (селекционными отношениями). В своем взаимодействии они образуют лексическую (или лексико-семантическую) систему. Нужно учитывать, что лексическая система существенно отличается от системы фонологической,

морфологической или синтаксической, потому что она содержит в своем инвентаре трудно исчислимое множество слов и фразеологизмов. Она открыта для внешних воздействий, чутко отражает запросы человеческой практики, повседневно включая в свой состав новые слова и новые их значения, отказываясь от устаревших слов или же их значений. Лексемы соотносимы с семантическим пространством, внешние границы которого в принципе отсутствуют, рост номинативных единиц регулируется возможностями небезграничной человеческой памяти. В семантическом пространстве языка (и в образующем его базу когнитивном пространстве) получаемая извне информация существует как бы в виде сгущений [Сусов 2007: 125].

Громоздкость и необозримость лексико-семантической системы в целом побуждают исследователей ограничиваться частными системами в ее составе, выделяя различного рода лексико-семантические группы, классы, поля.

Слова, объединяющиеся по сходству значения, составляют лексико-семантические группы, а устанавливающие ассоциации по смежности значения, составляют тематические группы [Гак 1966: 140]. Лексико-семантические группы – слова, объединенные однородностью или близостью значения [Кодухов 1979: 204].

Объединение слов в одну тематическую (или предметную) группу происходит в силу сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов в одном или разных языках, критерием объединения выступает номинативная сторона слов [Уфимцева 1962: 133]. Такие группы могут включать в себя слова разных частей речи по теме описания [Кодухов 1979: 204].

Распределение слов по различным группам является одним из методов сопоставительного изучения лексики. С конца XIX в. и в течение XX в. европейские языковеды (Й. Трир, В. Порциг, Ф. Дорнзайф, Р. Халлиг, В. фон Вартбург, Г. Маторэ) и отечественные ученые (А. А. Потебня, М. М. Покровский, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Р. Ш. Насибуллин, Ю. С. Степанов, И. В. Тараканов) продуктивно работали в этой области [Зеленина 2002: 67;

Уфимцева 1962: 35–73]. Многие исследователи, изучающие заимствования, также придают большое значение классификации по понятийным группам и предлагают свои варианты. Выделение таких групп позволяет выявить степень взаимодействия народов в разных областях.

Выделив номинативную сторону слов как критерий их объединения и опираясь на данные исследований Р. Халлига и В. фон Вартбурга, Т. И. Зелениной, Р. Ш. Насибуллина и собственный анализ языкового материала, мы распределили изучаемые нами интернационализмы французского происхождения в английском языке по следующим тематическим группам:

А. Вселенная.

Б. Человек:

1. Человек как физическое существо;
2. Душа и интеллект;
3. Человек как социальное существо.

В. Человек и Вселенная:

1. Априори;
2. Наука.

Материал, представленный в данном параграфе, является французской лексикой высокой степени интернационализации и базируется на «Многоязычном словаре» [Зеленина и др. 2003: 77–93]. Распределение проводилось на синхронном уровне современного состояния изучаемой лексики. Очевидно, что такое же распределение веком раньше или позже даст другие данные, так как роль каждого из значений любого слова изменяется с течением времени, и то значение, которое на данном этапе является основным, через несколько десятков лет может перейти в разряд второстепенных или совсем выйти из употребления. Это и происходило со многими из исследуемых лексических единиц, поскольку бóльшая их часть регистрировалась в языке со значениями, которые позднее становились устаревшими, и их использование с данными значениями прекращалось, в то время как появлялись все новые

значения. Более подробно мы рассмотрим процесс изменения семантических значений в следующем параграфе данной главы.

Каждая тематическая группа, в свою очередь, делится на несколько подгрупп. При распределении интернационализмов по группам мы столкнулись с несколькими трудностями: во-первых, большинство рассматриваемых слов в английском языке являются полисемантическими, т. е. имеют несколько значений, относящихся к разным сферам и областям жизни. Известно, что многозначные слова могут одновременно включаться в ряд лексико-семантических и тематических групп [Гак 1966: 141]. Для определения слов в конкретную тематическую группу мы руководствовались основным значением, зафиксированным в современных словарях. В случае расхождения распределения значений в разных словарях предпочтение отдавалось значениям, данным в англоязычных словарях. Ниже приводятся распределенные по группам примеры с указанием их основного значения.

А. Вселенная (3%)

Небо, атмосфера, земля: *block* (глыба), *canal* (канал), *climat* (климат), *couloir* (ущелье), *gas* (газ), *massif* (массив), *reservoir* (водохранилище), *zone* (зона)

Минералы, природные ископаемые: *bronze* (бронза), *metal* (метал), *mineral* (минерал)

Растительность: *bouquet* (букет), *champignon* (шампиньон), *maize* (маис, кукуруза)

Б. Человек (86%)

1. Человек как физическое существо (15%)

Внешность, органы: *nerve* (нерв), *physiognomy* (физиономия, лицо)

Движение, положение, действие: *advance* (движение, продвижение вперед), *to advance* (двигаться вперед), *to accompany* (сопровождать), *action* (действие, поступок), *gesture* (жест, телодвижение), *to fix* (укреплять, закреплять), *to isolate* (изолировать), *to mark* (ставить знак), *to mount* (взбираться, восходить), *to operate* (работать, действовать), *to pass* (двигаться вперед, проходить,

проезжать), *to pick* (выбирать, отбирать, подбирать), *to reform* (вновь формировать, переделывать), *to turn* (вращать, -ся, вертеть, -ся), *to resume* (возобновлять, продолжать после перерыва), *to repeat* (повторять), *repetition* (повторение), *shock* (удар, толчок)

Болезни: *grippe* (грипп), *migraine* (мигрень)

Человеческие потребности

Пища

Блюда, выпечка, продукты: *biscuit* (сухое печенье), *bouillon* (бульон), *cream* (сливки), *dessert* (десерт), *garnish* (гарнир), *jelly* (желе), *purée (puree)* (пюре, суп-пюре), *salad* (салат), *sausage* (колбаса, сосиска), *sauce* (соус), *soup* (суп)

Кондитерские изделия: *conserve* (консервированные, засахаренные фрукты), *soufflé* (суфле)

Общая лексика: *banquet* (банкет, пир), *bottle* (бутылка), *menu* (меню)

Другие потребности

Курение: *cigarette* (сигарета)

Одежда

Одежда: *beret* (берет), *blouse* (блузка), *costume* (одежда, платье, костюм), *frock* (дамское или детское платье), *mantle* (накидка), *pantaloons* (брюки)

Детали одежды, аксессуары, украшения: *band* (лента), *bracelet* (браслет), *brilliant* (бриллиант), *button* (пуговица), *cap* (кепка, фуражка, шапка), *mask* (маска), *portfolio* (портфель), *veil* (покрывало, вуаль)

Общая лексика: *baggage* (амер. багаж), *chic* (шик), *to dress* (одевать, -ся), *elegant* (изящный, элегантный, изысканный), *fashion* (стиль, мода), *mannequin* (манекен), *ton* (мода, стиль), *toilette* (туалет, одевание)

Материалы для изготовления одежды

Ткани: *textile* (текстиль (ткань), текстильное изделие), *tricot* (трикотажная материя)

Уход за собой

Туалет, косметика: *douche* (принятие душа, обливание, промывание), *pomade* (помада (для волос)), *powder* (порошок)

2. Душа и интеллект (10%)

Разум, мысль, интересы: *analysis* (анализ), *classical* (классический), *compliment* (комплимент), *confusion* (путаница, неразбериха), *to criticize* (критиковать), *detail* (подробность, деталь), *egoism* (эгоизм), *ideal* (идеал), *idiot* (разг. дурак), *intelligence* (ум, рассудок, интеллект), *mode* (метод, способ, образ действий), *model* (модель, макет, шаблон), *principle* (принцип), *reason* (причина, повод, основание), *romantic* (романтический, романтичный), *secret* (тайна, секрет), *talent* (талант)

Воля, желания, намерения: *accord* (согласие), *ambition* (честолюбие, амбиция), *aplomb* (апломб, самоуверенность), *chance* (случай, случайность), *to compromise* (пойти на компромисс), *curious* (любопытный, любопытный), *interest* (интерес), *interesting* (интересный), *manqué* (неудавшийся), *motive* (повод, мотив, побуждение), *plan* (план, проект), *project* (проект, план, программа), *resource* (возможность, способ, средство), *volunteer* (желающий)

Чувства, эмоции: *credit* (похвала, признательность, честь), *delicate* (утонченный, изысканный), *emotion* (душевное волнение, возбуждение), *irony* (ирония), *monotonous* (монотонный, однообразный), *panic* (паника), *rage* (ярость, гнев), *sensation* (ощущение, чувство), *sentimental* (сентиментальный, чувствительный), *serious* (серьезный), *surprise* (удивление)

Мораль, нравственность: *decadence* (упадок), *etiquette* (этикет), *intimate* (близкий, тесный), *moral* (моральный, нравственный)

3. Человек – социальное существо (61%)

Взаимоотношения в обществе: *companion* (товарищ), *company* (общество, компания), *emigration* (переселение, эмиграция), *to force* (заставлять, принуждать), *hero* (герой), *heroic* (героический), *heroine* (героиня), *initiative* (инициатива), *intrigue* (интрига, тайные происки), *to organize* (организовывать), *organizer* (организатор), *partner* (партнер), *personage* (выдающаяся личность, (важная) персона), *prestige* (престиж), *revenge* (мщение, месть), *to reclaim* (требовать обратно), *reputation* (репутация), *routine* (заведенный порядок),

solidarity (солидарность, сплоченность), *to treat* (обращаться, обходиться), *type* (тип, типичный представитель чего-л.), *visit* (посещение, визит)

Речь: *biography* (биография), *dialogue* (диалог), *to dictate* (диктовать (письмо и т. п.)), *parole* (честное слово, обещание), *polemic* (полемика, спор, дискуссия), *remark* (замечание), *report* (отчет, сообщение, доклад), *to report* (сообщать, рассказывать, описывать), *résumé* (резюме, сводка, конспект), *salute* (приветствие), *subject* (тема, предмет разговора, сюжет)

Жилье

Внутренний вид помещения: *decoration* (украшение, убранство), *drape* (портьера, драпировка), *foyer* (фойе), *niche* (ниша), *parquet* (паркет), *salon* (гостиная), *toilet* (уборная)

Постройки вне помещения: *balcony* (балкон), *billet* (помещение для постоя), *depot* (склад, складские помещения), *gallery* (галерея), *garage* (гараж), *hotel* (гостиница), *lodge* (домик, сторожка у ворот, помещение привратника), *pavilion* (палатка, шатер), *terrace* (терраса)

Строительные материалы: *board* (доска)

Общая лексика: *front* (фасад, передняя сторона)

Мебель, обстановка: *buffet* (буфет для посуды), *bureau* (письменный стол), *divan* (тахта), *cabinet* (шкаф с выдвижными ящиками, застекленный шкафчик), *commode* (комод), *tabouret* (скамеечка, табурет), *screen* (ширма)

Кухонная посуда, утварь: *balance* (весы), *basin* (таз, чашка, миска), *casserole* (кастрюля), *faience* (фаянс), *flagon* (графин или большая бутылка со сплюснутыми боками)

Другие предметы: *carton* (большая картонная коробка, картонка), *packet* (пакет, связка)

Населенные пункты, учреждения

Устройство населенного пункта: *alley* (узкая улица, переулок), *boulevard* (бульвар), *farm* (ферма, хозяйство, хутор), *park* (парк), *port* (порт, гавань), *post* (столб)

Почта, телеграф: *address* (адрес)

Другие учреждения: *café* (кафе), *plage* (пляж), *resort* (часто посещаемое место, курорт), *restaurant* (ресторан), *pharos* (маяк)

Территориальное подразделение: *canton* (кантон), *region* (страна, край, область, округа)

Страна, государство, общество

Социальное деление общества: *bourgeois* (буржуа), *bourgeoisie* (буржуазия), *class* (класс)

Руководящие органы, организации: *assembly* (собрание, сбор), *department* (ведомство, департамент), *gendarmerie* (жандармерия), *ministry* (министерство), *organization* (организация), *parliament* (парламент), *sovereign* (монарх, повелитель)

Должности, кадры: *cadre* (кадры, личный состав), *chauffeur* (шофер), *chief* (глава, руководитель), *courier* (агент), *diplomat* (дипломат), *engineer* (инженер), *gendarme* (жандарм), *journalist* (журналист), *mayor* (мэр), *miner* (горняк, шахтер), *minister* (министр), *prince* (принц), *secretary* (секретарь)

Делопроизводство: *secretariat(e)* (секретариат)

Режим, принцип устройства: *democracy* (демократия), *imperialism* (империализм), *commune* (коммуна), *communism* (коммунизм), *communist* (коммунист), *premier* (премьер-министр), *regime (régime)* (режим, строй), *socialism* (социализм)

Политическая деятельность: *cavalier* (ист. роялист времен Карла I), *committee* (комитет), *party* (отряд, команда, группа, партия), *propaganda* (пропаганда), *revolution* (революция), *séance* (заседание, собрание)

Средства массовой информации: *to announce* (объявлять, дать знать), *announcement* (объявление, сообщение), *bulletin* (бюллетень), *critique* (рецензия, критическая статья), *journal* (газета, журнал), *press* (пресса), *réclame* (реклама), *reportage* (репортаж)

Общая лексика: *alternative* (альтернатива, выбор), *career* (карьера, успех), *chauvinism* (шовинизм), *control* (надзор, сдерживание, контроль), *to control* (управлять, распоряжаться), *diplomatic* (дипломатический, дипломатичный), *to*

direct (руководить, управлять), *nationalism* (национализм), *partisan* (приверженец, сторонник), *picket* (пикет), *to regulate* (регулировать, упорядочивать), *to retire* (оставлять (должность), уходить в отставку, увольнять (-ся)), *social* (общественный, социальный), *system* (система), *tribune* (трибуна, кафедра), *visa* (виза)

Национальная оборона

Войсковые единицы: *army* (армия), *artillery* (артиллерия), *fleet* (флот)

Иерархия, персонал, звание: *captain* (капитан), *commandant* (начальник (особ. военного училища)), *corporal* (капрал), *lieutenant* (лейтенант), *major* (майор), *rank* (звание, чин, служебное положение), *sergeant* (сержант)

Виды оружия: *bomb* (бомба), *pistol* (пистолет), *revolver* (револьвер)

Военные укрепления: *barrier* (барьер)

Оборудование, снаряжение: *casque* (каска)

Гарнизонная служба: *barracks* (мн. ч. казармы), *commissariat* (комиссариат), *magazine* (склад боеприпасов)

Война и военные действия: *attack* (атака, наступление), *to attack* (атаковать, нападать), *battle* (битва, сражение, бой), *to bombard* (бомбардировать), *campaign* (кампания, поход), *command* (команда, приказ), *to command* (приказывать), *manœuvre* (маневр), *to manœuvre* (проводить маневры), *march* (воен. марш, походное движение), *to march* (маршировать, двигаться походным порядком), *medal* (медаль), *mobilization* (мобилизация), *risk* (риск), *to risk* (рисковать), *siren* (сирена)

Художественная литература и искусство

Литература: *classic* (классик), *memoir* (мемуары), *poem* (поэма), *poet* (поэт), *poetess* (поэтесса), *romance* (роман)

Театр: *actor* (актер), *actress* (актриса), *affiche* (объявление, плакат, афиша), *to applaud* (аплодировать, рукоплескать), *entr'acte* (антракт), *ballet* (балет), *debut* (дебют), *role* (роль), *spectacle* (спектакль), *stage* (сцена), *theatre* (театр)

Музыка: *ensemble* (ансамбль), *etude* (муз. этюд), *orchestra* (оркестр), *suite* (сюита), *timbre* (тембр), *overture* (увертюра)

Музыкальные инструменты: *tambour* (барабан)

Живопись: *nuance* (нюанс, оттенок), *panorama* (панорама), *paysage* (пейзаж), *portrait* (портрет), *profile* (профиль)

Скульптура: *bust* (бюст)

Другие виды изобразительного искусства

Архитектура: *column* (колонна), *façade* (фасад), *plafond* (потолок)

Общая лексика: *artist* (артист), *chef-d'œuvre* (шедевр), *genre* (жанр), *manner* (стиль, художественная манера), *to restore* (реставрировать), *style* (стиль), *tone* (тон)

Транспорт, передвижение

Наземный транспорт: *automobile* (автомобиль), *locomotive* (локомотив), *waggon* (*wagon*) (вагон), *motorcycle* (мотоцикл), *taxi* (такси)

Воздушный транспорт: *aviation* (авиация), *pilot* (пилот, летчик)

Подземный транспорт: *metro* (метро)

Общая лексика: *cabin* (хижина), *passenger* (пассажир), *pedal* (педаль), *platform* (платформа), *signal* (сигнал, знак), *transport* (транспорт), *tour* (путешествие, поездка)

Экономика, торговля и денежные отношения

Экономика: *budget* (бюджет)

Торговля: *commerce* (торговля, коммерция), *talon* (талон (от квитанции, банковского билета))

Финансы, деньги: *bank* (банк), *benefit* (выгода, польза, прибыль), *capital* (капитал, состояние), *charge* (цена, плата), *finances* (финансы), *pension* (пенсия), *rent* (арендная или квартирная плата), *rouleau* (стопка монет, завернутых в бумагу), *tariff* (тариф)

Промышленная индустрия, техника: *device* (устройство, приспособление, механизм), *cable* (канат, трос), *to equip* (снаряжать, экипировать, оборудовать), *equipage* (снаряжение), *to exploit* (эксплуатировать, разрабатывать), *exploitation* (эксплуатация), *mechanism* (механизм), *microscope* (микроскоп)

Здравоохранение

Медицинское обслуживание: *dentist* (дантист), *oculist* (окулист), *policy* (полис)

Медикаменты: *pilule* (небольшая пилюля)

Общая лексика: *to paralyse* (-yze) (парализовать), *sanitary* (санитарный)

Юриспруденция: *contraband* (контрабанда), *devise* (завещание, завещанное имущество), *guarantee* (гарантия), *jury* (присяжные), *to liquidate* (ликвидировать дела), *parol* (устное показание, заявление), *passport* (паспорт), *pretension* (претензия, притязания, предъявление прав)

Другие виды деятельности

Сельское хозяйство: *cultivator* (культиватор)

Религия: *cardinal* (кардинал)

Издательская деятельность: *format* (формат), *placard* (афиша, плакат), *redactor* (редактор), *redaction* (редактирование)

Другая деятельность: *mine* (рудник, копь, шахта)

Игры, праздники, развлечения

Игры: *ball* (шар, мяч), *balloon* (воздушный шар), *lottery* (лотерея), *prize* (приз)

Спорт: *arbiter* (арбитр, третейский судья), *box* (*boxing*) (бокс), *boxer* (боксер), *hazard* (риск, опасность), *parachute* (парашют)

Общая лексика: *adventure* (приключение), *souvenir* (сувенир, подарок на память), *tourism* (туризм), *tourist* (турист)

В. Человек и Вселенная (11%)

1. Априори (9%)

Размер, форма: *diameter* (диаметр), *massive* (массивный, солидный, тяжелый), *oval* (овальный)

Пространство: *base* (основа, основание, базис), *blank* (пустой, чистый, неисписанный), *plumb* (отвес), *pose* (поза), *vertical* (вертикальный)

Время: *date* (дата, число месяца), *to date* (датировать), *journal* (дневной), *minute* (минута), *period* (период), *permanent* (постоянный), *rhythm* (ритм), *season* (время года), *semester* (семестр), *stage* (фаза, стадия, период)

Число, вес, количество: *to balance* (балансировать, сохранить равновесие), *centimeter* (сантиметр), *cipher* (шифр), *to double* (удваивать), *gram(me)* (грамм), *kilo* (килограмм), *litre* (литр), *metre* (метр), *milliard* (миллиард), *million* (миллион), *piece* (кусок, часть), *reserve* (запас, резерв), *suite* (набор, комплект), *series* (ряд), *sort* (род, сорт, вид, разряд), *ton* (тонна), *total* (весь, целый)

Движение: *attraction* (притяжение, сила притяжения)

Зрение: *illumination* (освещение), *perspective* (перспектива), *violet* (фиолетовый)

Осязание: *elastic* (эластичный, гибкий, упругий)

2. Наука (2%)

Философия: *materialism* (материализм)

История: *commissar* (рус. комиссар), *Gothic* (готический)

Лингвистика: *prefix* (префикс), *Romance* (романский)

Химия: *to refine* (очищать, рафинировать)

Биология: *parasite* (паразит)

Математика: *division* (деление), *parallel* (параллель)

Анализ французских интернационализмов в английском языке с учетом тематических групп позволяет сделать следующие наблюдения и выводы.

Количество интернационализмов французского происхождения в английском языке распределилось по группам следующим образом: подавляющее число примеров относятся к группе «Б. Человек» (86% от всего корпуса примеров), далее следует группа «В. Человек и Вселенная» (11%), и наименьшее количество слов входит в группу «А. Вселенная» (3%). Рассмотрим распределение лексических единиц по подгруппам внутри каждой группы.

Самой многочисленной по составу группой является группа «Б. Человек», так как деятельность человека многообразна и требует разнообразных лексических средств для ее описания и характеристики, что объясняет и дробный характер классификации данной группы на три подгруппы («Человек как физическое существо», «Душа и интеллект» и «Человек как социальное существо») и большое количество разделов в каждой из них.

Наиболее широко представлена подгруппа «Человек – социальное существо» (61% от всего корпуса примеров), что объясняется тем фактом, что жизнь человека не мыслима вне общества. Далее следует группа «Человек как физическое существо» (15%) и на третьем месте по численности слов находится группа «Душа и интеллект» (10%).

Внутри подгруппы «Человек – социальное существо» по значимости выделяются некоторые разделы. Наибольшее количество французских интернационализмов в английском языке (14%) относятся к разделу «Страна, государство, общество» (например, *assembly, career, organization, parliament, premier*). Этот факт объясняется тем, что Франция всегда играла активную роль на мировой политической арене и многие державы перенимали способы французского политического устройства, а для обозначения новых реалий заимствовали иноязычные слова. Что касается французского влияния на английский язык, Норманнское завоевание, Столетняя война, и, как следствие, тесное взаимодействие двух народов и языков на протяжении столетий, привели к заимствованию огромного количества слов, связанных с политическим устройством государства. Наиболее обширны группы слов, объединяющих различные должности (*engineer, journalist, mayor, minister, secretary*) и общую лексику, характеризующую общественную жизнь (*diplomatic, partisan, picket, social, tribune*).

Французское искусство и литература играли передовую роль в мире во времена эпохи Возрождения и позже, что отразилось на словарном составе многих языков, который пополнился французскими словами из этой области жизни: *actor, bust, etude, nuance, paysage* (9%) (раздел «Художественная литература и искусство»).

Следующий раздел лексики «Национальная оборона» объединяет слова, обозначающие понятия, связанные с войной и военными действиями, оружием, воинскими званиями и т. д. (*army, bomb, lieutenant, mobilization, pistol*) (7%). Большое количество слов французского происхождения военной тематики в мировых языках связано с тем фактом, что исторически Франция была крупной

и могущественной военной державой, участвующей во многих военных конфликтах разных эпох.

В разделе «Жилье» представлены слова, обозначающие виды помещений, построек, предметы мебели и утварь (*bureau, cabinet, drape, flagon, terrace*), этот пласт лексики составил 7% от общего количества примеров. В английском языке функционируют многочисленные лексические единицы французского происхождения из данной категории. Даже наиболее важные по значимости в любом жилом помещении предметы, известные человечеству с давних пор, и обозначаемые во многих языках исконными словами, обозначаются в английском языке при помощи французских заимствований, это такие слова, как *bench* «скамья», *chair* «стул», *table* «стол» и др. В подобных случаях французские слова появлялись в английском языке одновременно с появлением привнесенных завоевателями предметов, либо вытесняли уже существующие исконные слова. Английский язык испытывал сильнейшее влияние французского языка на протяжении довольно длительного периода, и это происходило до и во время становления английского языка как национального. На другие же языки французский язык оказывал влияние в то время, когда они уже достаточно сформировались для того, чтобы не замещать заимствованными словами слова исконные. В их случаях происходило заимствование только тех слов, которые обозначали новые для этих языков предметы, характерные для французского быта (ср. рус. *буфет, комод, паркет*).

Раздел «Взаимоотношения в обществе» представляет собой лексические единицы, выражающие разного рода отношения между людьми в обществе, они составили 5% от всего количества примеров. Это такие слова, как *companion, hero, intrigue, personage, solidarity*.

Другие разделы не так многочисленны: примерно одинаковое количество слов (по убывающей) представлено в разделах «Транспорт, передвижения» (*metro, pedal, transport*), «Населенные пункты и учреждения» (*alley, farm, region*), «Экономика, торговля и денежные отношения» (*budget, commerce, rent*), «Игры, праздники, развлечения» (*adventure, ball, hazard*), «Речь»

(*dialogue, parole, report*). Каждый из указанных разделов насчитывает по 2–3% от всей рассматриваемой лексики. Остальные разделы данной подгруппы насчитывают всего по 1–2% от всего количества рассматриваемых примеров, все они отражают различные области профессиональной деятельности человека (*arbiter, commerce, mine*).

Второй по численности подгруппой интернационализмов внутри группы «Б. Человек» является подгруппа «Человек как физическое существо». Данная подгруппа представлена несколькими разделами, самым значительным из них является раздел «Одежда» (5%), в котором находятся слова, обозначающие предметы одежды, аксессуары и имеющие отношение к моде (*blouse, chic, costume, fashion, veil*), и это не удивительно, так как общеизвестно, что Франция была и остается законодательницей моды и стиля.

Следующим важным разделом является раздел «Движение, действие», слова из которого составляют 4% от всей изучаемой лексики французского происхождения. Это такие слова, как *advance, gesture, to operate, to turn, shock*. Нужно отметить одну особенность данной лексики в английском языке, о которой будет еще идти речь в настоящей главе. Слова, представленные в этом разделе, например *to advance, to pass, to reform, shock*, в английском языке имеют в качестве первого, основного значения действия физического плана, а не только переносное значение, как в других языках, также заимствовавших эти же слова. Например, приведенные выше слова означают соответственно «продвигаться вперед», «проходить мимо», «переделывать», «удар». Для сравнения в русском языке их эквиваленты «авансировать», «пасовать», «реформировать», «шок» имеют переносное значение или абстрактный смысл.

Примерно такое же количество слов входит в раздел «Человеческие потребности», где представлены слова, обозначающие продукты, виды блюд, напитков и т. п. (*biscuit, conserve, jelly, menu, sausage*). Данный факт также вполне объясним, поскольку французское влияние в области гастрономии и приготовления пищи испытали на себе многие европейские народы. Слова, входящие в другие разделы этой подгруппы, единичны (*cigarette, grippe, nerve*).

Третьей по численности внутри группы «Б. Человек» является подгруппа «Душа и интеллект» (10%). Эти слова представляют собой разнообразные абстрактные понятия, выражающие чувства, мысли и желания человека. Заимствование такого рода лексики в мировые языки связано с сильным влиянием французских просветителей и философов на мировоззрение образованных людей всего мира. В английском же языке многие из этих слов, например, *accord, confusion, interest, serious, surprise* и др., появились задолго до эпохи Просвещения, еще в XII–XV вв., когда французский язык играл важную роль во всех сферах, в том числе в сфере образования и науки. Наибольшее количество слов принадлежит в этой подгруппе разделу «Разум, мысль, интересы» (4%), к ним относятся слова *compliment, detail, egoism, intelligence, talent*.

Группа «Человек и Вселенная» включает в себя две подгруппы – «Априори» (9%) и «Наука» (2%). Первая из них имеет несколько разделов, включающих слова, обозначающие различные характеристики объектов (размер, форму, число и т. д.), больше всего слов представлено в разделе «Число, вес, количество» (4%). Здесь имеются как слова, являющиеся мерой (*gram(me), kilo, litre*) и передающие точное количество чего-либо (*million, milliard*), так и слова, имеющие обобщающее значение некоторого неопределенного количества (*reserve, suite, series*).

Подгруппа «Наука» малочисленна (2%) (*materialism, parasite, Romance*), что, вероятно, объясняется тем фактом, что научная интернациональная терминология имеет, как правило, латинское или греческое происхождение, слова французского происхождения в научных областях знания встречаются не так часто.

Нами были произведены распределение и подсчеты изучаемых лексических единиц и в русском языке. Мы выявили, что в русском языке сходная с английским ситуация – раздел «Б. Человек» самый многочисленный: 85% (*амбиция, банда, карьера, саботаж*), в раздел «В. Человек и Вселенная» входит значительно меньшее количество лексических единиц: 11%

(*вертикальный, дезориентация, литр, мираж*), раздел «А. Вселенная» представлен 4% изучаемых единиц (*бриз, климат, салат, шампиньон*).

Полученные сводные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение французских интернационализмов по тематическим группам

<i>Название группы</i>	<i>Процентное отношение (англ. яз.)</i>	<i>Процентное отношение (рус. яз.)</i>
А. Вселенная	3%	4%
Б. Человек	86%	85%
В. Человек и Вселенная	11%	11%
Всего	100%	100%

Таким образом, мы видим, что французская интернациональная лексика в принимающих языках представлена в трех группах неравномерно. Данный факт объясняется различной степенью интенсивности французского влияния на разные сферы жизни человека. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что соотношение интернационализмов в каждой из указанных групп примерно одинаковое в обоих языках (английском и русском), что, по-видимому, свидетельствует об универсальном характере данного явления.

Произведенное тематическое распределение изучаемого материала позволило наблюдать широкую семантическую палитру французских интернационализмов. Однако, как уже отмечалось, в данном параграфе указывалось только основное словарное значение лексических единиц. В следующем параграфе рассмотрим понятия лексического значения и семантической вариативности.

2.2. Лексическое значение интернационализмов французского происхождения

Известно, что языковые значения – это отнюдь не определения или толкования в толковых словарях, а они имеют местонахождение в голове человека и отличаются друг от друга как мыслительные формы разного рода и разного уровня [Никитин 1971: 14]. Проблема значения слова, проблема смысловой стороны слов и выражений существенна для языкознания [Виноградов 1977: 162].

Лексика любого языка быстро увеличивается количественно: новые понятия и новые предметы «требуют» новых слов. Появление новых слов в лексике играет выдающуюся роль в совершенствовании словаря, однако, не менее важным был другой процесс: появление новых значений у слов, ранее давно бытовавших в языке. Способность слова иметь не одно, а несколько значений – это одна из лингвистических универсалий [Репина 1996: 120]. Язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов [Виноградов 1972: 17].

Не подлежит сомнению зависимость семантических изменений от практических нужд общения, от общего развития культуры общества. В исследуемых языках происходили разные семантические процессы, так как в одном языке слово сохраняет значение, которое в другом языке устарело или выпало [Будагов 2004: 167]. Обычно в разысканиях по истории лексики тех или иных языков исследователи описывают путь движения слова от его буквального значения к значениям переносным. В действительности это лишь один из возможных путей развития семантики слов. Соотношения здесь могут быть самыми разнообразными, нередко противоречивыми и сложными, но всегда требующими осмысления с позиций исторической лексикологии и семасиологии.

2.2.1. Полисемия и семантическая вариативность интернациональной лексики

Лексическая полисемия – органическое свойство всех языков, на всех этапах их функционирования. Д. Кристал отмечал: «Polysemy refers to cases where a lexeme has more than one meaning» («К полисемии относятся те случаи, когда лексема имеет больше одного значения») [Crystal 2005: 106]. Однако сам тип полисемии обычно бывает различным в зависимости от общего уровня развития языка, от его общей культуры, от особенностей его письменной традиции (старой или молодой, однообразной или многообразной по жанрам) и ряда других условий. По характеру той или иной полисемии можно судить о степени развития языка, об уровне его выразительных возможностей. В случае более резкого отрыва «периферийного значения» от основного современный язык образует омонимы, которые фиксируются словарями [Будагов 1977: 35–47].

В семантической истории слова повторяется семантическая история других слов, связанных с определенным словообразовательным типом. Поэтому изучение отдельных слов проливает свет и на другие слова, помогает выявить типы семантических преобразований. Лексика, как известно, не имеет таких строгих коррелятивных категорий, как фонетика или грамматика. Поэтому роль «отдельных элементов» в лексике неизмеримо существеннее, чем в фонетике или грамматике. Вместе с тем «отдельные элементы» в лексике не остаются отдельными в широком смысле и влекут за собой другие слова, взаимодействующие с ними в том или ином плане. Поэтому направление развития отдельных слов, как принадлежащих к одной, так и к разным частям речи в определенном языке и в определенную эпоху, не могут не свидетельствовать и о направлении развития словарного состава языка в целом. Отдельное и общее в семасиологии выступает в самом тесном взаимодействии.

Совершенствование лексики отнюдь не сводится к ее количественному увеличению, не менее важно качественное преобразование лексики. Весьма существен и тот фон, на котором она развивается. В эпоху создания единого национального языка процесс совершенствования лексики обычно происходит

быстрее, чем в донациональную эпоху. «Словарный мир» всегда в движении и в движении по пути все большего и большего совершенствования [Будагов 1977: 35–90]. Эволюция значения является отражением главных путей развития человеческих знаний о действительности [Лапшина 1996: 4]. Рост размеров семантического инвентаря является одним из главных факторов эволюции языка [Чейф 1975: 54].

Понимание полисемии (многозначности) как способности слова «обладать» несколькими связанными между собой значениями непосредственно связано с понятием «значение» слова.

Слово – предельная составляющая предложения, способная соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» действительности и указывать на эту последнюю, вследствие этого слово приобретает определенные лексические, или вещественные свойства. Лексическое значение слова определяется как отображение предмета или явления в сознании, входящее в структуру слова в качестве внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая для возникновения, формирования, существования, развития значения. Слово – иерархически организованная и исторически сложившаяся совокупность его словоформ и значений.

Слово обладает неотъемлемой способностью варьировать свое лексическое значение. Семантической вариативности отдельных лексических единиц в семасиологии посвящаются целые исследования [Уфимцева 1962; Tietz 2001], что доказывает важность изучения данного аспекта.

Полисемию определяют как наличие у слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения слова. Лексическое значение – процесс и результат лексико-семантического варьирования слова.

При этом разные лексические значения слова принято называть лексико-семантическими вариантами. Термин «лексико-семантический вариант» раскрывает природу семантической структуры слова, способствует выявлению

сложных внутрисловных соотносительных связей, которые характеризуют слово как непрерывный ряд вариантов слова в их единстве. Лексико-семантическими вариантами слова А. И. Смирницкий называет такие варианты слова, «которые различаются своими лексическими значениями. Различия между вариантами слова находят отражение либо в различии синтаксического построения, либо в разной сочетаемости с другими словами – во фразеологических особенностях, либо в том и другом вместе» [цит. по Уфимцева 1962: 90].

Лексико-семантические варианты разнятся друг от друга своим лексическим содержанием, хотя форма словесного знака остается неизменной. Варьирование значения слова происходит в результате изменения фразеологической сочетаемости и (или) синтаксической позиции в предложении. Говоря о лексико-семантическом варьировании слова, имеют в виду внутрисловные различия – словозначения, представляющие собой наименьшие односторонние семантические единицы [Уфимцева 1962: 90, 97; Уфимцева 1986: 25–32].

Проблема семантического варьирования составила весьма плодотворное направление лингвистических исследований, особенно в отечественном языкознании (работы О. С. Ахмановой, Н. Н. Амосовой, Е. Г. Беляевской, В. В. Виноградова, К. А. Левковской, И. В. Арнольд, А. А. Уфимцевой, Э. М. Медниковой, А. И. Смирницкого и др.). Именно русская лингвистическая традиция уделяла больше внимания слову как основной языковой единице, и именно с ней связана разработка проблем вариативности семантической стороны слова.

Изучение семантической вариативности слова связано, прежде всего, с именем В. В. Виноградова, который провел разграничение лексического значения слова, его морфологических и синтаксических значимостей и представил слово как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных вариантов. Им вводится понятие смысловой структуры слова как множества и единства его лексико-семантических вариантов. Единство значений

многозначного слова, по Виноградову, представлено как сложная историко-синхронная, формальная и смысловая система, причем система динамическая и подвижная.

Рассмотрение проблем семантического варьирования слова связано также с именем А. И. Смирницкого, который проанализировал лексико-семантическое варьирование с точки зрения определения тождества слова, ввел понятие лексико-семантического варианта, уделив внимание тем факторам, которые обеспечивают семантическое единство слова.

В нашей работе рассматривается семантическое варьирование интернациональных слов, которые представляют лексику, заимствованную из французского языка другими языками. Следовательно, первичный процесс номинации для каждой изучаемой лексемы происходил во французском языке как языке-источнике.

Лексическое значение слова представляет собой сложную структуру, что обуславливается сложной структурой процесса номинации и многоаспектным характером языковой коммуникации. Как следует из рассмотрения процесса номинации, лексическое значение слова включает:

- 1) указание на обозначаемый предмет, явление, процесс или признак;
- 2) указание на отношение к обозначаемому со стороны говорящего;
- 3) указание на общий тип коммуникативных ситуаций, в которых может использоваться данное наименование. Отсюда следует, что лексическое значение имеет три аспекта: вещественное содержание, коннотативный аспект и прагматический аспект. Основу лексического значения составляет его предметная соотнесенность, формирующая его вещественное содержание.

Известно, что слово может употребляться для обозначения не одного, а нескольких классов предметов вследствие явления лексической многозначности. При этом число обозначаемых классов может расширяться, т. е. в процессе развития языка могут появляться новые значения слов. Многозначность слова является следствием вариативности значения, и сама представляет собой одну из форм вариативности содержательной стороны

слова. Способность к вариативности заложена в самой природе семантики слова, а пределы вариативности определяются семантическими особенностями лексических единиц [Беляевская 1987: 57].

Существует некоторое количество факторов (или предпосылок), которые вызывают вариативность значения слова и определяют пределы семантического варьирования. Предпосылки вариативности лексического значения подразделяются на номинативные, связанные с особенностями процесса номинации, и семантические, связанные с взаимодействием различных аспектов лексического значения. Номинативные предпосылки обусловлены характером предметной отнесенности наименований и включают:

- 1) динамическую связь между значением и референтной областью;
- 2) характер референтной области;
- 3) способность имени выступать во вторичной для него функции номинации.

Номинативные предпосылки могут являться причиной вариативности всех аспектов лексического значения. Семантические предпосылки вариативности связаны с относительной самостоятельностью всех аспектов лексического значения, а также с ведущей ролью вещественного содержания наименования, изменения в котором обуславливают варьирование коннотативного и прагматического аспектов.

Однако объективная изменчивость денотатов, предметов внешнего мира, является далеко не единственным и даже не основным фактором семантической эволюции, так как даже при стабильности действительности происходят изменения и сдвиги в системе обозначений. Субъективная деятельность человека оказывается не менее существенным фактором семантической эволюции [Бородина 1979: 8].

Необходимо отметить, что в процессе номинации заложены не только потенции к вариативности, но и предпосылки, обеспечивающие константность лексического значения, т. е. наличие устойчивой, неизменной части значения слова, которая обеспечивает его функциональную

тождественность. Именно константность значения дает возможность использования слова во вторичной функции наименования: перенос имени с одного класса объектов на другой возможен лишь только в том случае, когда оба класса объектов имеют определенную общность, которая отражается в наличии общей семантической части обозначений двух разных референтных классов, соотносимых с одним словом.

Ю. Д. Апресян писал: «Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования информации» [Апресян 1995: 3]. Согласно принципу органического единства языка и мышления, мысленное отражение действительности и сообщение о ней осуществляется средствами языкового обозначения [Крымова 1978: 91]. Основным объектом изучения лексико-семантической системы является слово в его смысловых отношениях и лексических связях на уровне отдельных его значений [Пинягин 1978: 6]. Широкая вариативность лексического значения составляет одну из примечательных особенностей естественных языков [Никитин 1985: 57]. Проводя исследование семантических особенностей французских интернационализмов, мы изучаем не саму реальную действительность, а действительность, отраженную и преломленную в языковом значении.

Как было отмечено ранее, интернационализмы в каждом конкретном языке отражают тем или иным образом систему того языка, в котором они функционируют. Наличие национальных особенностей в смысловой сфере интернационального слова в отдельных языках непосредственно связано с тем обстоятельством, что слово существует в языке не изолированно, вне семантических связей и соотношений с другими словами языка, но, напротив, входит в определенные семантические группировки. Место слова в этих группировках (синонимических, антонимических, словообразовательных рядах), а также его фразеологические связи, т. е. способность вступать в более

или менее устойчивые словосочетания с другими словами, и грамматическая характеристика слова – принадлежность к той или иной части речи, морфологические категории, синтаксические функции играют важную роль в определении смысловых границ слова в каждый данный момент его истории и направления его дальнейшей эволюции, которая в разных языках выбирает разные пути [Шахрай 1955: 25].

Важными факторами, вызывающими расхождение путей семантического развития интернациональных слов в разных языках и возможность различий в их смысловом содержании на каждом этапе истории сопоставления языков, являются, наряду со своеобразием исторических судеб народа-носителя языка (его общественной жизни, быта, материальной и духовной культуры), системный характер языка, диалектическая связь и взаимозависимость его элементов, основная тенденция развития которых в значительной степени определяется специфическими для каждого отдельного языка или группы родственных языков внутренними законами развития.

Значения слов, относящихся к интернациональной терминологической лексике, как правило, совпадают, так как они выражают то или иное четко отработанное понятие из определенной области знаний. Если же слово в своем употреблении выходит за пределы сугубо специальной терминологии, его смысловое содержание оказывается менее четким и монолитным, на его семантику влияет ряд психологических и языковых факторов. На понятие, лежащее в основе значения слова, наслаиваются добавочные представления, разного рода смысловые ассоциации, моменты эмоциональности и образности. Чем сложнее и разветвленное смысловое содержание слова, тем более возможным становится нарушение смыслового соответствия данного слова его «этимологическому аналогу» в другом языке. Возможность семантических расхождений зависит также от характера закрепленного в слове основного понятия. Нарушение соответствия – обычное явление для слов – носителей абстрактных понятий в нетерминологическом употреблении, так как их смысловое содержание менее определено и устойчиво, чем смысловое

содержание слов, выражающих предметно-конкретные понятия, и характеризуются многообразием смысловых вариантов [Там же: 26–28]. При этом могут быть установлены различные степени соответствия: от полного совпадения (тождества) до полного расхождения [Буторина 2007: 17].

План содержания изучаемых лексических единиц предстает как сложная структура, поскольку большинство исследуемых слов являются многозначными как в языке-источнике (французском), так и в языках-акцепторах (английском и русском). Лишь незначительное количество единиц – однозначные единицы в английском языке, в большинстве своем они относятся к терминологической лексике (например, *aviation, etude, faience, façade, gram(me), oculist, parol*). Другие однозначные лексические единицы, обладая более широкой сферой использования, являются поздними заимствованиями, выражающими различные понятия, сохранившими свой чужеродный характер в произношении и написании (*chauffeur, chef-d'œuvre, foyer, garage, manqué, rouleau*). Такие однозначные слова составляют небольшой процент от всего корпуса примеров в английском языке, остальные лексические единицы являются полисемичными, что является особенностью интернациональной лексики в английском языке.

Многозначное слово, взятое как целое, как единица лексической системы, имеет сигнификативную и денотативную функции. Оно выражает понятие о признаке (признаках) и служит средством обозначения разных классов предметов и явлений, объединяемых общностью признака (метафорический перенос) или соотносимых друг с другом на основе закономерных связей (метонимический перенос) [Сентенберг 1981: 5].

При вхождении в язык-акцептор иноязычные единицы, обладающие в большинстве своем определенным набором лексико-семантических вариантов во французском языке, проходят через процесс семантической ассимиляции, в результате которой могут изменяться как денотативный, так и коннотативный аспекты значений заимствованных слов. То же самое происходит и со словами, являющимися интернационализмами. С точки зрения семантических связей

между компонентами интернационализмы французского происхождения обнаруживают в разных языках-реципиентах как сходство, так и различие: общность происхождения предполагает семантическую общность компонентов, а специфика вхождения в язык и функционирования обуславливает их различие. При этом установить закономерности семантических изменений иногда очень сложно, так как они порождаются самыми разными причинами.

Жизнь и развитие понятия совершаются в постоянном соотнесении, конфликте и согласовании двух его сторон – содержания и объема [Никитин 1985: 58]. Семантические процессы не являются ни абсолютно регулярными, постоянными, ни абсолютно бессистемными, хаотичными, что создает определенную сложность в их унификации и классификации [Винокурова 1993: 34]. Тем не менее, можно выявить определенные закономерности изменений лексических значений слов французского происхождения в английском и русском языках в сопоставлении с языком-источником.

Процессы изменения семантической структуры заимствованных слов укладываются в типологию исторического развития лексического значения слова, которая включает в себя такие **типы семантических изменений**, как:

- изменение денотативного / сигнификативного компонентов значения слова в результате изменения самого денотата или понятия о нем;
- изменение значения в результате расширения или сужения объема понятий, закрепленных за данной лексической единицей;
- изменение коннотативных оттенков значения;
- перенос значения, при котором наименование первого денотата переносится на другой, каким-то образом с ним связанный.

По наблюдениям лингвистов, качественное изменение самого обозначаемого объекта, явления не обязательно влечет изменение лексического значения имени, если существенные свойства денотата не изменились. Изменение лексического значения слова, называющего денотат, вызывается изменением критического восприятия называемого объекта [Винокурова 1993: 33–37].

Данная типология была предложена В.Н. Винокуровой применительно к любой заимствованной лексике, следовательно, она отражает и семантические процессы, происходящие при ассимиляции интернационализмов французского происхождения.

Считается, что изменения значения слов происходят в направлении его расширения, сужения, метафорического и метонимического переноса, обобщения, специализации, улучшения или ухудшения. Заимствованные и ассимилированные в той или иной степени слова принимают активное участие в приведенных выше направлениях изменения [Володарская 2001: 16].

Расхождения в значениях могут объясняться тем, что слово, полисемантическое в языке-источнике, как правило, заимствуется не во всех своих значениях, а лишь в одном или части этих значений, иногда даже более или менее случайном и несущественном для него в языке-источнике. Например, такое мы наблюдаем в русском языке – при заимствовании французских слов в русском языке закреплялось одно из второстепенных французских значений. Это такие слова, как *авансировать*, *аккорд*, *ансамбль*, *бланк*, *комендант*, *курьер*, *суфлировать* и др. Исходные слова в языке-источнике обладают бóльшим количеством лексико-семантических вариантов: ср. рус. *суфлировать*, обозначающее «подсказывать актерам слова роли во время представления», *перен.* «подсказывать кому-либо (слова, способы действий и т. п.)» и фр. *souffler*, имеющее больше десяти лексических значений во французском языке, основными из которых являются: «дышать», «отдуться, пыхтеть», «передохнуть», «дуть», а значение «подсказывать» является производным, второстепенным лексико-семантическим вариантом. Такое явление вполне объяснимо: заимствованное явление или предмет требовали номинации, и название происходило при помощи тех лексических единиц, которые существовали в языке-источнике, при этом заимствования других значений не происходило, так как такие значения уже были названы в языке-акцепторе исконными словами.

В свете этого находит свое объяснение и возможность расхождения в значении слов, заимствованных двумя языками из третьего языка: ведь если слово переносит в заимствующий язык лишь часть своего лексического содержания, то эта часть может оказаться различной для разных языков ввиду различных условий заимствования [Шахрай 1955: 25]. Что и происходило с французской лексикой, являющейся интернациональной: при заимствовании одних и тех же слов английским и русским языками, исторические условия, степень взаимодействия языков были абсолютно разными. Ранее нами было отмечено, что для Англии было характерно длительное и более глубокое влияние французского языка, где тесно взаимодействовали носители языка. Для России же влияние было не столь длительным, к тому же, несмотря на то, что контакты с носителями французского языка имели место, престижность французского языка в России поддерживалась за счет русских людей дворянского происхождения, для которых французский язык не был родным, и знания которых в области французского языка были не всегда глубокими. Отсюда и более широкая семантическая палитра изучаемых слов в английском языке и более ограниченный семантический ряд в русском языке.

Рассмотрим, как происходил процесс семантической адаптации в английском и русском языках. В английском языке преобладающим среди изменений значений интернационализмов французского происхождения является **расширение значения**, что, как правило, не характерно для других языков (в т. ч. русского), которые заимствовали одно, реже два-три значения.

Процесс расширения сигнификативного аспекта значения заимствованных слов обуславливается переосмыслением денотата и изменением вследствие этого сферы употребления лексических единиц.

Расширение значения лексической единицы связано с переносом имени на другой денотат, который может быть основан на сходстве или смежности денотатов. Например, слово *billet* в современном английском языке имеет несколько значений, из которых основным является «помещение для постоя солдат». Сравнение основного значения этого слова в английском языке с его

значениями во французском языке может вызвать удивление, так как обнаруживаются довольно сильные расхождения: во французском языке данное слово обозначает «записка, письмо, извещение», «билет, вексель» и т. д., при этом во всех значениях можно выделить общую сему «бумажный, письменный документ». Однако при более тщательном изучении этимологического аспекта этого слова обнаруживается, что слово *billet* было зарегистрировано в английском языке в XV в. со значением «короткий документ», которое отражает значение исконного слова, и которое в настоящий момент утеряно. Позднее, в XVII в. слово приобрело более узкое значение «военный ордер на постой», которое до сих пор существует в языке. Еще два века спустя произошел метонимический перенос значения с документа, позволяющего расположиться в помещении на само помещение, и слово приобретает значение «помещение для постоя».

Еще одним примером заимствования, имеющего своеобразную историю своего развития, является слово *budget*. Это французское слово закрепилось в английском языке в XV в. со значением «сумка, мешочек, кошелек» и произошло от старофранцузского слова *bougette*, уменьшительной формы существительного *bouge* «кожаная сумка». Веком позднее слово приобрело в английском языке значение, образовавшееся при помощи метонимического переноса, «сверток, запас». В XVIII в. словом *budget* называлось ежегодное выступление канцлера казначейства (министра финансов Великобритании) о состоянии государственной казны, о котором говорили «*he opens his budget*», что в переводе обозначает «он открывает свою сумку». В дальнейшем в значении «бюджет», т. е. в широком смысле «финансовая смета доходов и расходов государства», и в более узком смысле «планирование доходов и расходов на определенный период», слово проникло и закрепилось в большом количестве языков.

Следующим примером, заслуживающим внимания, является слово *career*. Оно появилось в английском языке в XVI в. со значением «беговая дорожка, скаковой круг», в современном языке слово в этом значении больше не

используется, оно является устаревшим. Во французском языке слово было заимствовано из итальянского языка со значением «дорога для повозок», и это значение до сих пор присутствует в языке, несмотря на развитие новых. В XIX в. произошло новое заимствование из французского языка, на этот раз только на уровне значения, так как слово уже существовало в языке: в английский язык вошло значение «жизненный путь», а, кроме того, более узкое значение «профессиональное продвижение, карьера». На современном этапе развития языка именно значение «род деятельности, профессия» является основным значением данного слова.

Иногда расширение значения заимствованной лексической единицы приводит к ее расщеплению и появлению омонимов. Например, слово *magazine* было заимствовано из французского языка со значением «склад (боеприпасов или вещей)», это значение закрепилось в языке, однако в процессе своего развития оно приобрело еще одно значение «журнал (периодическое издание)», и современные словари представляют эти два варианта как омонимы (более подробно об этимологическом и семантическом аспектах развития данной лексической единицы см. ниже).

Метафорические переносы значений, основанные на ассоциациях предметов, явлений по сходству, отмечаются у заимствованных слов гораздо чаще, чем метонимические, основанные на смежности, соположении объектов в пространстве, времени.

Появление нового значения связано с законами развития заимствующего языка, и это явление характерно для предельно ассимилированных слов, существующих в языке столетиями, так как подобные лексические единицы носители языка не рассматривают как иностранные и подвергают различным синтаксическим, грамматическим и морфологическим изменениям. Анализ языкового материала показывает, что такими словами являются интернационализмы, вошедшие в английский язык в XII–XV вв., т. е. в среднеанглийский период, еще до становления английского языка как национального.

Так, слово *adventure* имеет с французским словом *aventure* следующие общие значения: «приключение», «авантюра, рискованное предприятие», «похождение», но, кроме этого, в английском языке возникло новое значение «коммерческое дело, предприятие». Французское слово *adresse* (англ. *address*) вошло в английский язык со значением «ловкость, сноровка» и приобрело новое значение у существительного во множественном числе «ухаживания», которого нет в языке-источнике.

Глагол *to direct*, произошедший от французского слова *diriger* и имеющий общие с ним значения «управлять, руководить», «направлять, регулировать», «дирижировать», также приобрел в ходе использования несколько других значений: «приказывать», «адресовать», «указывать дорогу», «нацеливать (-ся)», «ставить (спектакль, фильм), режиссировать». В современном русском языке глагол *дирижировать* имеет с производным словом нечто общее в семантике, однако значение данного слово сузилось до «управлять, руководить оркестром или хором при исполнении музыкального произведения» и имеет ограниченную профессиональную сферу употребления – музыкальную терминологию.

Следует также остановиться на вариантах английского языка: британском, американском и т. д., между которыми существуют различия на разных уровнях, в том числе семантическом. Британский вариант английского языка имеет свои особенности, например, слово *division*, заимствованное из французского языка с множеством значений, среди которых «деление», «разделение», «расхождение во взглядах» и т. д., имеет в британском варианте значение, используемое в парламентской терминологии, «разделение голосов во время голосования, голосование».

В американском варианте английского языка у слова *hero*, произошедшего от французского *héros* и имеющего с ним общие значения «герой», «главное действующее лицо романа», появилось значение «богатырский бутерброд». А существительное *diplomat* имеет с французским *diplomate* общие значения «дипломат (человек, наделенный дипломатическими функциями)» и «перен.

дипломат (человек, обладающий тактом, деликатностью)», но, кроме этого, в американском английском приобрело значение «дипломированный специалист, особенно врач».

Для русского языка расширение семантического значения слова не характерно, однако можно обнаружить следующие немногочисленные примеры. *Авантюра* не имеет в языке-источнике (фр. *aventure*) значения «сомнительное предприятие», *азарт* в русском языке (от фр. *hazard*) обозначает «возбуждение, вызванное горячей увлеченностью чем.-н.; задор, пыл»; такого значения также не наблюдается во французском языке. Вероятно, в последнем примере в языке-акцепторе произошел перенос значения по смежности: одним из вариантов использования лексической единицы во французском языке является конструкция *jeux de hasard* «азартные игры». В языке-источнике основным значением слова является «случай, случайность; риск», таким образом, «азартные игры» обозначают во французском языке «игры, связанные со случаем, риском». В русском же языке слово *азартный* в данном выражении и в других контекстах приняло переносное значение, связанное с эмоциональным состоянием.

Другой, противоположный расширению тип семантической ассимиляции – **сужение значения слова**. Процесс сужения понятийного объема лексем приводит к сокращению круга денотатов, называемых данным словом. Иногда сужение значения приводит к специализации значения, в результате чего слово становится стилистически маркированным [Винокурова 1993: 36].

Довольно часто язык-реципиент заимствует слово только с одним значением, необходимым ему для называния нового предмета или явления. Например, слово *aviation* вошло в английский язык с единственным значением «авиация», хотя во французском языке это слово имеет несколько значений: «воздушная навигация», «военно-воздушные силы», «авиастроение», «аэродром». Это можно объяснить наличием в английском языке слов, обозначающих эти понятия – *aircraft*, *airport*. Французское существительное *conservé* имеет значение «консервы», т. е. обозначает «любой пищевой продукт, заключенный в герметичный сосуд для

долгого хранения», а кроме этого, имеет во множественном числе значение «защитные очки». В английском же языке это слово имеет значение «варенье», что обозначает «фрукты, сваренные в сахаре для того, чтобы они могли храниться», т. е. английское слово сохранило нечто общее с исходным словом, оно отражает понятие продукта, подвергнутого некой обработке, но не любого продукта, как во французском языке, а только фруктов.

В русском языке французские слова часто закреплялись с одним значением, при этом, как мы уже упоминали, слово заимствуется с одним из второстепенных значений: например, слово *бутон* имеет в русском языке значение «почка растения, в которой развивается цветок», тогда как во французском языке слово *bouton* располагает несколькими значениями – «почка, бутон», «прыщ», «пуговица» и др. Для сравнения, в английском языке сохранились основные лексические значения языка-источника, хотя и произошли некоторые перестановки внутри связей между лексико-семантическими вариантами – основным значением является «пуговица», далее следуют «кнопка», «бутон», а кроме этого, как это зачастую происходило с французскими словами в английском языке, возникло новое значение «молодой, неразвившийся гриб».

Развитие семантической структуры усвоенных единиц продолжается на современном этапе и проявляется в возрастающей частотности употребления книжных слов в разговорном и газетном стилях современного языка. Частным случаем проявления этой тенденции является возрастающая употребительность лексических заимствований не в основных, а в производных значениях.

В некоторых случаях можно наблюдать одновременный процесс сужения исходных значений и развитие новых, когда английский язык заимствует слово в каком-либо одном значении, а в ходе своей эволюции развивает новые значения. Так, например, слово *salad*, пришедшее из французского языка, вошло в английский язык со значениями «салат», «мешанина, смесь», но не принесло за собой значений «болтовня, враки, клевета» и «недоразумение, неприятности», которые существуют во французском языке, являясь разговорными. Однако слово начинает жить своей жизнью в языке-реципиенте

и на основе ассоциаций по цвету приобретает в американском сленге значение «деньги», «зелень, зеленые (доллары)». В русском языке слово *салат* не развило новых значений, а располагает двумя значениями, сходными со значениями в языке-источнике: «травянистое овощное растение, листья которого идут в пищу», «холодное блюдо из нарезанных кусочками овощей, мяса или рыбы и т. п. с приправой».

Считается, что интернационализмы по определению должны иметь между собой хотя бы одно совпадающее значение, но на деле это не всегда так. Английское *drape* произошло от французского *drap*, однако в современном языке не имеет с ним совпадений в значениях: во французском языке *drap* обозначает «сукно», «простыня», в английском же языке *drape* имеет значения «драпировка», а в американском варианте это слово во множественном числе обозначает ещё и «портьеры (обычно длинные и плотные)». Для сравнения, в русском языке слово *драп* имеет значение «вид шерстяного сукна». Такие слова, как *drap* во французском языке, *drape* в английском языке и *драп* в русском языке можно назвать псевдоэквивалентами.

Как было сказано выше, слова, являющиеся интернационализмами, это слова с полностью или частично совпадающим смыслом, что определяется самим характером интернациональных слов, однако при подробном рассмотрении оказывается, что слов, в которых не происходит никаких семантических изменений, не так много. Эту группу составляют термины и другие лексические единицы, которые являются словами научной сферы использования. Среди них можно выделить следующие подгруппы:

- термины точных наук, обозначающие меру, вес, количество и которые, как правило, однозначны (например, фр. *centimètre*, англ. *centimeter*, рус. *сантиметр*);
- названия профессий (фр. *boxeur*, англ. *boxer*, рус. *боксер*);
- слова, относящиеся к флоре, фауне и природе в целом (фр. *bronze*, англ. *bronze*, рус. *бронза*).

Подобные примеры представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Однозначные французские интернационализмы

<i>Французский язык</i>	<i>Английский язык</i>	<i>Русский язык</i>
1) Термины точных наук <i>centimètre</i> <i>diamètre</i> <i>gramme</i> <i>kilogramme</i> <i>litre</i> <i>mètre</i> <i>million</i> <i>milliard</i> <i>minute</i> <i>préfixe</i> <i>parallèle</i>	 <i>centimeter</i> <i>diameter</i> <i>gram(me)</i> <i>kilo(gram)</i> <i>litre</i> <i>metre</i> <i>million</i> <i>milliard</i> <i>minute</i> <i>prefix</i> <i>parallel</i>	 <i>сантиметр</i> <i>диаметр</i> <i>грамм</i> <i>килограмм</i> <i>литр</i> <i>метр</i> <i>миллион</i> <i>миллиард</i> <i>минута</i> <i>префикс</i> <i>параллель</i>
2) Названия профессий <i>boxeur</i> <i>dentiste</i> <i>ingénieur</i> <i>oculiste</i> <i>secrétaire</i>	 <i>boxer</i> <i>dentist</i> <i>engineer</i> <i>oculist</i> <i>secretary</i>	 <i>боксер</i> <i>дантист</i> <i>инженер</i> <i>окулист</i> <i>секретарь</i>
3) Природа <i>bronze</i> <i>gaz</i> <i>maïs</i> <i>métal</i> <i>minéral</i> <i>zone</i>	 <i>bronze</i> <i>gas</i> <i>maize</i> <i>metal</i> <i>mineral</i> <i>zone</i>	 <i>бронза</i> <i>газ</i> <i>маис</i> <i>металл</i> <i>минерал</i> <i>зона</i>

Расширение семантического объема слова в английском языке произошло в словах, относящихся к разным понятийным группам и имеющих разное время вхождения в английский язык, следует отметить, что все они вошли в язык до XIX в. и являются освоенной иноязычной лексикой.

Таким образом, семантическая ассимиляция французских интернационализмов шла разными путями: можно наблюдать и расширение, и сужение значений, и заимствование без изменений, что зависело от экстралингвистических факторов и от сочетаемости единиц французского

происхождения с исконной лексикой. Сравнение семантики слов в современных языках-акцепторах и языке-источнике делает очевидным тот факт, что при заимствовании имеет место не просто использование чужого имени в другом языковом коллективе в прежнем его значении, но и некоторые сдвиги в семантике заимствованного слова, а также, что случается в первую очередь, потеря мотивированности имени.

2.2.2. Французские интернационализмы – псевдоэквиваленты

Среди рассматриваемых лексических единиц выделяется группа интернациональных слов, не имеющих совпадений в семантике исходного слова во французском языке и слов в английском и русском языках. Такие слова иногда принято называть псевдоэквивалентами, так как, имея схожую внешнюю оболочку, они полностью расходятся в значениях. Л. В. Щерба отмечал: «Нельзя не признать, что родной язык является все же нашим врагом при изучении иностранного языка, так как это он заставляет нас делать (...) бесчисленные ошибки. (...) А потому мы должны из врага превратить его в друга. И это очень легко сделать: надо только осознать все те случаи, когда он вводит нас в искушение» [цит. по: Карлинский 1989: 52].

Наличие в одном языке слов из других языков и их употребление в речи – объективная реальность. Кроме этого, в современном мире, когда наука и экономика становятся все более интернациональными, укрепляются культурные, социальные, профессиональные связи между представителями разных народов, активизируются различного рода обмены, любое общество нуждается в профессионалах, владеющих иностранными языками на высоком уровне – переводчиках, преподавателях иностранных языков. При использовании иностранного языка говорящие зачастую переносят свои языковые привычки на чужую языковую систему, так как прочно укоренившийся родной язык толкает их на ложные аналогии [Агаркова 2009: 10]. Из-за сходства формы и, частично, содержания такие слова могут привести к существенным искажениям

содержания, неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении [Судакова 2009: 152].

Подобные случаи называют «ложными друзьями переводчика», это понятие пришло из французского языкознания, где данное явление было обозначено как *faux amis du traducteur*. В понятие «ложных друзей», впервые введенное в конце 20-х – начале 30-х гг. прошлого века французскими лингвистами М. Кесслером, Ж. Дерокини и профессором Ф. Буало, включаются полностью «ложные друзья» со сходной орфографией и расходящейся семантикой (*faux amis*) и «частичные ложные друзья» (*faux amis partiels*) со сходной орфографией и в основном общей семантикой, т. е. межъязыковые омонимы и паронимы. Данный термин, закрепившийся во французской, а отсюда и в русской лингвистической терминологии, может быть отнесен к любым словам соответствующего типа [Акуленко 1961: 63; Акуленко 1972: 2].

Это явление относится, прежде всего, к интернациональной лексике, так как внешняя схожесть слова в иностранном и родном языке заставляет пользователей языка думать и о схожести внутренней – на уровне лексического значения, что зачастую в корне неверно. Еще более сложна ситуация, когда в обучении или своей профессиональной деятельности человек сталкивается с двумя иностранными языками, особенно с такими как английский и французский.

Как было отмечено выше, далеко не все слова, попав в язык-реципиент, сохраняют свои исходные значения. Зачастую слово переживает всякого рода семантические трансформации и изменения эти чаще всего характерны именно для данного, отдельно взятого языка (ср. фр. и англ. *accord* «согласие» и рус. *аккорд*). Либо может быть ситуация, когда слова сохраняют значения, с которыми они были заимствованы, однако в языке-источнике эти значения являются или в процессе развития стали далеко не главными. Так фр. *talon* обладает множеством значений, основное из которых – «пятая, пятка», и только на пятой позиции в словарной статье этого слова располагается значение, аналогичное рус. *талон* «контрольный документ, удостоверяющий право на

получение чего-н., доступа куда-н.»; англ. *talon* имеет не менее далекое от французских основное значение «коготь, длинный ноготь», а значение «талон» второе по употребимости. Французское *stage* имеет значения «стажировка, практика; испытательный срок» и не имеет значения, присущего русскому слову *стаж* «продолжительность деятельности в какой-то области»; при переводе с русского на французский слово *стаж* необходимо перевести словом *ancienneté*. В английском языке слово *stage* в своих семантических значениях далеко как от французского источника, так и от русского языка, и имеет множество значений, главным из которых является «фаза, стадия, период». Без сомнения, значения этого слова во всех трех языках имеют нечто общее, так как обозначают некоторый временной отрезок, однако при использовании требуют внимательного отношения к их семантической составляющей, и ни в коем случае не могут быть применены в качестве эквивалентов.

Кроме этого, возможны случаи, когда в родном, в нашем случае русском, языке слово на протяжении многих лет остается актуальным, т. е. широко используется в речи, французский же этимон выходит из употребления и заменяется другим словом.

Вероятна и такая ситуация, когда интернациональное слово в языке-реципиенте является на современном этапе развития устаревшим: например, французское слово *pantalon* «брюки» было бы странным перевести как *панталоны* (если только речь не идет о какой-нибудь исторической эпохе, когда эта деталь туалета была в употреблении). При этом в английском языке мы можем использовать при переводе форму *pantaloons* (как правило, в сокращенном варианте *pants*), хотя этим словом значение «брюки» чаще передается в американском варианте английского языка, тогда как в британском варианте употребляется слово *trousers*.

Встречаются и случаи стилистического несовпадения интернациональных единиц, которые также могут вызвать разного рода ошибки при переводе. Французский глагол *annoncer* принадлежит к нейтральному повседневному языку, и можно сказать, например, *annoncer une bonne nouvelle*. При переводе

данного словосочетания переводчику не следует использовать русский эквивалент данного слова *анонсировать*, так как оно имеет более узкое стилистическое использование, а перевести при помощи нейтрального слова *сообщить*.

В таблице 4 представлен ряд примеров, являющихся ложными эквивалентами во всех трех либо в двух из рассматриваемых языков. Данный список не является исчерпывающим, однако дает представление об этом лингвистическом явлении. В приложении 4 данные лексические единицы приводятся с указанием их лексических значений, многие из которых не являются эквивалентными как минимум в двух языках. В некоторых случаях наблюдается совпадение значений в двух из трех изучаемых языков (чаще во французском и английском).

Таблица 4 – Ложные эквиваленты во французском, английском, русском языках

Французский язык	Английский язык	Русский язык
<i>accompagner</i>	<i>to accompany</i>	<i>аккомпанировать</i>
<i>accord</i>	<i>accord</i>	<i>аккорд</i>
<i>annoncer</i>	<i>to announce</i>	<i>анонсировать</i>
<i>bassin</i>	<i>basin</i>	<i>бассейн</i>
<i>biscuit</i>	<i>biscuit</i>	<i>бисквит</i>
<i>bloque</i>	<i>block</i>	<i>блок</i>
<i>brilliant</i>	<i>brilliant</i>	<i>брильянт</i>
<i>cabinet</i>	<i>cabinet</i>	<i>кабинет</i>
<i>chance</i>	<i>chance</i>	<i>шанс</i>
<i>charge</i>	<i>charge</i>	<i>шарж</i>
<i>choque</i>	<i>shock</i>	<i>шок</i>
<i>confusion</i>	<i>confusion</i>	<i>конфуз</i>
<i>contrôler</i>	<i>to control</i>	<i>контролировать</i>
<i>couloir</i>	<i>couloir</i>	<i>кулуары</i>
<i>crédit</i>	<i>credit</i>	<i>кредит</i>
<i>curieux</i>	<i>curious</i>	<i>курьезный</i>
<i>dresser</i>	<i>to dress</i>	<i>дрессировать</i>
<i>flacon</i>	<i>flagon</i>	<i>флакон</i>
<i>forcer</i>	<i>to force</i>	<i>форсировать</i>
<i>frac</i>	<i>frock</i>	<i>фрак</i>
<i>front</i>	<i>front</i>	<i>фронт</i>

<i>intelligence</i>	<i>intelligence</i>	интеллигенция
<i>intime</i>	<i>intimate</i>	интимный
<i>mine</i>	<i>mine</i>	мина
<i>mode</i>	<i>mode</i>	мода
<i>pantalon</i>	<i>pantaloön</i>	панталоны
<i>personnage</i>	<i>personage</i>	персонаж
<i>pièce</i>	<i>piece</i>	пьеса
<i>pommade</i>	<i>pomade</i>	помада
<i>réservoir</i>	<i>reservoir</i>	резервуар
<i>rouleau</i>	<i>rouleau</i>	рулон
<i>stage</i>	<i>stage</i>	стаж
<i>talon</i>	<i>talon</i>	талон

Рассмотрим некоторые из данных единиц, поскольку расхождения между лексико-семантическими вариантами могут вызвать недоразумения при переводе или обучении. Следует отметить, что не все из подобных значений являются основными, т. е. указываются в словарных статьях на первом месте, однако они не становятся от этого менее важными для изучения.

1) Фр. *accompagner* – англ. *to accompany* – рус. *аккомпанировать*

В двух языках – французском и английском – основные значения совпадают: «сопровождать, сопутствовать», в русском языке данное слово имеет только значение «играть партию на музыкальном инструменте для сопровождения другого музыканта (певца); исполнять аккомпанемент». В русском языке слово имеет более узкую, терминологическую сферу использования, так как речь идет только о музыкальном сопровождении. Соответственно, могут возникнуть трудности в понимании подобных высказываний: фр. *Elle accompagne sa mère* (= *Elle se joint à sa mère pour aller quelque part*) или англ. *She accompanies her mother* (= *She goes with her mother*) носитель русского языка может перевести как «Она аккомпанирует своей матери» вместо «Она сопровождает свою мать».

2) Фр. *bassin* – англ. *basin* – рус. *бассейн*

Во французском языке слово многозначно, основным значением является «таз, ванночка» (= *récipient portatif souvent rond ou oval*), т. е. слово обозначает довольно крупный, вместительный сосуд для воды. В английском языке это

слово в основном значении тоже обозначает сосуд, но не слишком большой по размерам – «таз, чашка, миска» (= an open dish, wide and round, for holding water). Существует также общее значение для обоих языков – «водоем, бассейн, резервуар», обозначающее некий приемник для воды, как правило, не предназначенный для купания. В русском же языке слово *бассейн* чаще всего используется в значении «искусственный водоем с открытой поверхностью» и употребляется при описании водоема для плавания людей. Для отражения данного понятия во французском языке существует слово *piscine*, а в английском языке – *swimming pool*.

3) Фр. *chance* – англ. *chance* – рус. *шанс*

Во французском языке основное значение – «счастье, удача», второе значение – «случай, случайность». В английском языке обратная ситуация: значение «случай, случайность» является основным, а «судьба, удача, счастье» занимает второстепенное место. В русском языке значение «случай» некогда существовало, однако на данном этапе развития языка оно является устаревшим. Основное значение слова *шанс* – «условие, которое может обеспечить успех, удачу, вероятная возможность», это значение хоть и связано с понятием удачи, но не отражает упомянутых значений французского и английского слов. Так, французское предложение *J'ai de la chance* следует перевести как «Мне везет (т. е. я имею удачу)».

4) Фр. *couloir* – англ. *couloir* – рус. *кулуары*

В данном ряду французское слово имеет наибольший семантический объем, располагая основным прямым значением «коридор, проход», а также несколькими другими, с ним связанными – «ущелье, узкая долина», *спорт*. «дорожка, коридор», и переносным значением для существительного во множественном числе «кулуары», в таких словосочетаниях, как *conversations de couloirs* «кулуарные (т. е. закулисные) разговоры». В английский язык слово было заимствовано и существует в нем с одним, узко терминологическим значением «ущелье». В русском языке слово, хотя и имеет прямое значение «боковая зала, коридор в парламенте, театре», чаще используется во

множественном числе в переносном значении «парламентская среда, общественные круги», но не в именительном падеже, а в определенных сочетаниях: *в кулуарах, из кулуаров* либо употребляется однокоренное прилагательное *кулуарный* – *кулуарные встречи (разговоры, сделки и т. п.)*.

5) Фр. *intelligence* – англ. *intelligence* – рус. *интеллигенция*

Во французском и английском языках существуют совпадающие значения «ум, рассудок; умственные способности», «смышленость, сообразительность». В русском языке существует несколько слов, связанных этимологически с французским *intelligence*, и носители русского языка могут ошибочно перевести данное слово (или слово в английском языке) при помощи лексических единиц *интеллигентность, интеллигентство, интеллигенция*. На самом деле, *интеллигентность* обозначает «культурность, образованность»; *интеллигентство* значит «образ мыслей, привычки, свойственные интеллигенту (работнику умственного труда)» и имеет стилистическую особенность – указывает на презрительное отношение говорящего к предмету разговора; *интеллигенция* имеет значение «общественный слой работников умственного труда, образованных людей». В особенности явление интерференции может затрагивать прилагательные, однокоренные с упомянутыми существительными фр. *intelligent* – англ. *intelligent* – рус. *интеллигентный*. Так, французское *Il m'a paru intelligent* (= *ayant la faculté de connaître et de comprendre*) русский человек может ошибочно перевести как «Он показался мне интеллигентным (= образованным, культурным)», тогда как корректным переводом будет «Он показался мне умным (= способным в умственном плане, сообразительным)».

6) Фр. *personnage* – англ. *personage* – рус. *персонаж*

Во французском языке слово имеет следующие значения: «важная особа, важное лицо; выдающаяся личность», «особа, личность, лицо», «персонаж, действующее лицо». Английский язык заимствовал все значения, однако в значении «персонаж, действующее лицо» чаще используется другое слово – *character*. В русском языке основным значением является именно

«действующее лицо драматического или литературного произведения». Значение «особа, личность» употребляется с ироническим оттенком, т. е. имеет стилистические особенности использования.

7) Фр. *rouleau* – англ. *rouleau* – рус. *рулон*

Французское слово имеет основное значение «свиток, трубка; рулон», вторым значением является «столбик, ролик (из монет)». В английском языке основным значением этого слова является «стопка монет, завернутых в бумагу», т. е. оно сближается со вторым значением во французском языке. А в русском языке, напротив, закрепилось первое, т. е. «круглый сверток (бумаги, обоев и т. д.)».

8) Фр. *mine* – англ. *mine* – рус. *мина*

Во французском и английском языках слова являются многозначными, и большинство прямых значений в этих двух языках совпадают: «рудник, копь, шахта», «рудная жила, залежь, пласт». Кроме этого, совпадает и одно переносное значение – «источник (сведений и т. п.)», а также одно терминологическое значение, используемое в области военного и морского дела – «мина». В русском же языке закрепилось только последнее из упомянутых значений, «взрывное устройство, используемое на суше и воде». Следовательно, при переводе французского предложения *C'est une mine de renseignements* на русский язык, может возникнуть интерференция русского языка, что приведет к искажению содержания. В этом случае носитель русского языка может сделать ошибочный перевод данного предложения «Это информационная бомба», в то время как его следует перевести «Это неисчерпаемый источник информации».

Таким образом, интернационализмы французского происхождения, имеющие общий этимон и сходные графическую и звуковую оболочки, зачастую имеют различные семантические объемы и узуальные характеристики в разных языках-реципиентах. Для понимания особенностей развития лексико-семантических вариантов в изучаемых языках необходимо рассмотреть их этимологию и хронологию появления.

2.3. Этимолого-хронологическая характеристика французских интернационализмов (в диахронно-синхронном освещении)

Этимология – раздел языкознания, в рамках которого на основании сравнительно-исторического метода восстанавливаются (реконструируются) наиболее древняя словообразовательная структура слова и элементы его значения («внутренняя форма слова») [Маковский 1986: 6]. При изучении словарного состава языка мы сталкиваемся с необходимостью изучать этимологическую характеристику и хронологию вхождений лексических единиц для более четкого соотнесения слова с эпохой появления в языке, для понимания исторических предпосылок заимствования той или иной единицы, а также для изучения семантических изменений, происходящих с иноязычным словом. Известный американский лексикограф отмечал: «One who does not pay attention to etymologies misses surprising and fascinating information about word relationships» («Тот, кто не обращает внимания на этимологию, пропускает удивительную и поразительную информацию об отношениях слов» [Zuckerman 1974: 55].

2.3.1. Хронологический аспект интернационализмов французского происхождения

Очевидно, что хронологические рамки в лексикографии достаточно условны. Установление времени первой фиксации возможно лишь тогда, когда слово связано с хронологически документированным памятником. Но и в этом случае можно говорить лишь об относительном установлении времени первой фиксации слова [Сороколетов 1970: 287]. Появляясь в устной речи, слово может долгое время не использоваться в письменной речи. Однако в нашу задачу не входит самостоятельное определение даты заимствования слова в языке. В своем исследовании мы исходим из дат, зафиксированных словарями, используемыми нами в ходе работы. Хронологическая классификация может дать сведения в отношении удельного веса некоторых групп французских интернационализмов в различные периоды.

Данные, полученные из этимологических словарей, позволили распределить рассматриваемые примеры по векам регистрации их в изучаемых языках (см. Приложения 1–3). Проанализировав время вхождения изучаемых лексических единиц в английский язык, можно отметить следующее: самыми продуктивными с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались XVII в. (17,8% – *ballet, campaign, detail, risk, suite*), XVI в. (17,5% – *cavalier, dentist, furniture, medal, policy*), XIV в. (17,2% – *army, button, jelly, ministry, resort*), в эти века в английский язык проникло примерно равное количество слов, и вместе они составляют более половины всех изучаемых единиц. В XIX в. количество зарегистрированных единиц также значительно – 15,4% (*aplomb, café, exploitation, menu, séance*).

Менее многочисленными являются слова, вошедшие в английский язык в XVIII в. (11,9% – *buffet, costume, depot, nuance, souvenir*), XV в. (8,6% – *baggage, climate, interest, organizer, salad*) и XIII в. (8,2% – *battle, company, fashion, party, stage*). Меньше всего французских интернационализмов зафиксировано в английском языке в самый поздний, в XX в. (2,2% – *chauffeur, commissar, garage, metro, taxi*), и самый ранний, в XII в. (1,2% – *adventure, hazard, manner, rent, sergent*), периоды (см. Приложение 1).

Таким образом, исследование показало, что интернационализмы отражают общую ситуацию с французскими заимствованиями в английском языке. В течение первого столетия после норманнского завоевания документация французских слов в английском языке отсутствует, что отмечается многими исследователями [Володарская 2005: 31; Ильиш 1958: 166]. Этим объясняется малое количество в изученных примерах слов, вошедших в язык в самый ранний период – в XII в., так как начальный период был только предвестником последующего процесса. Оживление регистрации начинается во второй половине XII в., а наибольшее количество таких заимствований появляется в английском языке в XIII–XIV вв. (вследствие укрепления связей между двумя народами в связи с норманнским завоеванием и Столетней войной), а также в XVI–XVII вв. (в эпоху Возрождения и Реставрации) [Володарская 2005: 31].

Фактом, заслуживающим внимания, является, то, что в XV в., т. е. середине этого активного с точки зрения вхождения французских слов в английский язык (XIII–XVII вв.), наблюдается резкий спад фиксации, что также находит свое объяснение. Исследователи отмечают, что XV в. стал периодом формирования английского национального языка, и именно в это время французский язык вытесняется из английской общественной жизни [Ильиш 1958: 148]. Количество французских заимствований в начале эпохи Возрождения не так велико, как в предыдущие столетия.

По мнению исследователей, в XIX в. общее количество новых французских заимствований в английском языке сократилось, однако это не отразилось на интернационализмах, что, по всей видимости, отражает ведущую роль Франции на мировой арене тех лет. В XX в. процесс проникновения французских слов в английский язык постепенно угасает, и это отражает существующую тенденцию снижения роли французского языка на мировые языки. Тем не менее, по нашим сведениям, интерес англоязычного мира к французскому языку как к донору лингвистического материала сохраняется до сих пор.

Время вхождения французских интернационализмов в русский язык представлено в Приложении 2. Французские заимствования начали проникать в русский язык еще до XVIII в., это, например, *бутылка*, *кардинал*, *конфуз*, *спектакль*, *шапка*. Однако, как нами уже было отмечено, началом активного воздействия на русскую речь иностранных форм общения считается Петровская эпоха (начало XVIII в.), которая характеризуется поворотом России к Западу, что принесло в русский язык огромное количество заимствований. Это явление явно прослеживается и в интернациональных словах французского происхождения (например, *аванс*, *бриллиант*, *костюм*, *меню*, *реваниш*). Французское влияние еще более усилилось в эпоху Екатерины II, и осталось весьма ощутимым до первой половины XIX в., в этот период в язык вошли такие слова, как *афиша*, *дебют*, *коммунизм*, *поза*, *шедевр*, после чего начало немного угасать, хотя отдельные слова проникли и в конце XIX в. – *авиация*,

гараж, шовинизм. Проанализировав процентное соотношение интернациональных слов французского происхождения, можно отметить следующее: наиболее многочисленными оказались слова, вошедшие в русский язык в XVIII в. (47% от всех изученных примеров) и XIX в. (42%), гораздо менее многочисленными оказались французские интернационализмы, проникшие в язык в XVII в. (5,4%) и XX в. (4,3%); совсем единичными представились случаи проникновения французских слов в XIV, XV, XVI вв. (0,08%, 0,3% и 0,92% соответственно).

Анализ изучаемых лексических единиц в истории самого французского языка показал, что не все они являются исконно французскими и были зафиксированы в разные периоды (см. Приложение 3). Изучение хронологического аспекта французских интернационализмов позволило представить динамику их фиксации в изучаемых языках (см. Рис. 1).

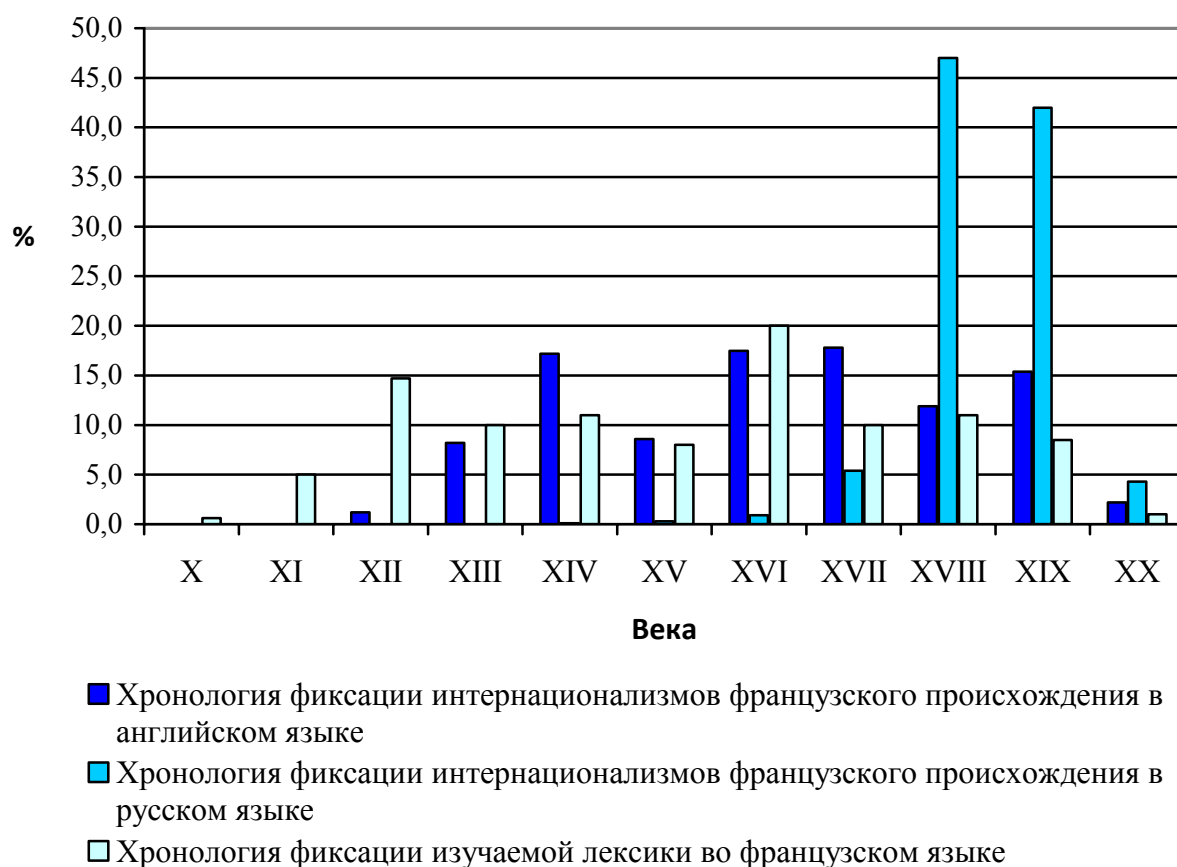

Рисунок 1 – Динамика фиксации изучаемой лексики в изучаемых языках

Рассмотрим более подробно, как происходил процесс заимствования французских интернационализмов на примере нескольких лексических единиц, имеющих этимологическую историю, заслуживающую внимания. Возьмем для рассмотрения слово французского происхождения *journal*, англ. *journal*, рус. *журнал*. Во французском языке слово произошло от позднелатинского *diurnalis* «дневной». В английском языке слово появилось в XIV в. с устаревшим сейчас значением «служебная книга», в XVI в. было зафиксировано значение «дневник для записи ежедневных событий», а в XVIII в. появилось значение «ежедневная газета». Последнее значение возникло тогда, когда слово *newspaper* уже существовало в английском языке (с XVII в.). По-видимому, слова сосуществовали в языке некоторое время, а затем разошлись в значениях: *newspaper* закрепилось в значении «газета», а *journal* – в значении «журнал». Кроме этого, в английском языке существует слово *diurnal*, возникшее в XV в. от позднелатинского *diurnalis*, и являющееся этимологическим дублетом слову *journal*. В современном английском языке оно используется, как правило, в научном языке, например в астрономии при изучении солнца, звезд и т. д., и означает «дневной» (в противоположность «ночному»).

Итак, в современном французском языке основное значение слова *journal* «газета», т. е. периодическое издание, повествующее о важных событиях в разных областях жизни. В английском языке это слово обозначает «журнал», причем не любой иллюстрированный журнал, а серьезное специализированное или отраслевое издание. В русском языке, словом *журнал* называют любое периодическое издание в виде книжки. Однако во всех трех языках есть и общее значение этого слова, а именно: «дневник для записей событий», хотя и здесь имеются определенные различия в употреблении. Во французском языке это слово нейтрально по значению, и может использоваться как в литературе, так и в повседневном общении (например, *journal intime* «личный дневник», *journal de bord* «судовой журнал»). В английском языке это слово в словарях дается с пометкой *lit.*, т. е. характерно для письменной речи, а в повседневной

речи чаще используется слово *diary*. В русском языке ситуация несколько иная, так как слово *журнал* в значении «книга для записи периодических событий» используется применимо к событиям не личного характера (например, *журнал посещений, классный журнал, судовой журнал*), а о своих собственных переживаниях пишут в *дневнике*.

Рассмотрим еще одно слово из данного семантического поля, а именно *magazine*. В английском языке слово произошло от французского *magasin*, которое в свою очередь пришло, через итальянский или провансальский, из арабского *maghazin* со значением «склад товаров». Позднее произошло изменение значения, слово приобрело сначала значение «напечатанный список товаров», а затем значение «напечатанного документа» развилось в значение «периодическое издание, журнал». Позднее слово вернулось из английского во французский язык в виде *magazine* со значением «журнал». В современном французском языке слово обозначает «периодический иллюстрированный журнал», и сосуществует со словом *revue*, которое представляет собой также иллюстрированное издание, но более серьезного свойства. Например, женский журнал о моде и красоте назовут *magazine*, а научный или литературный – *revue*.

Слово *aventure*, упоминавшееся выше в другой связи, во французском языке произошло от латинского *advenire* «приключаться, случаться». В английский язык слово *adventure* заимствовалось в XIII в. со значением «случай, риск». В своей орфографии оно закрепило написание этого слова в старофранцузском языке. Позднее, в XIV в., появляется значение «рискованное предприятие». В русском языке слово было зафиксировано в XVIII в. В современном французском языке слово имеет значение «приключение» (т. е. некие действия, содержащие в себе долю риска, чего-то непредвиденного) и используется в этом значении с определенным артиклем: *l'aventure*, а также имеет значение «происшествие; похождение (любовное)» и используется с неопределенным артиклем: *une, des aventures*. В английском языке слово *adventure* также имеет значение «приключение; рискованное предприятие», но, кроме этого, употребляется в разговорной речи в значении «коммерческое дело,

предприятие». В русском же языке значения «приключение», «похождение» являются устаревшими и в современном языке *авантюра* означает «рискованное, сомнительное предприятие, рассчитанное на случайный успех», а также «дело, предпринимаемое без учета реальных возможностей и обреченное на провал». Таким образом, значение «риск» является общим для трех языков, однако во французском и английском языках слово обозначает хоть и рискованное, но выполнимое дело, в русском же языке слово содержит в себе значение сомнительности в выполнении и имеет негативную окраску, а нейтральное значение имеет исконное слово *приключение*.

Следующий пример – фр. *ambition*, англ. *ambition*, рус. *амбиция*. Во французском языке слово произошло от латинского *ambire*, что значит «ходить вокруг». В английский язык слово заимствовалось в XIV в. из старофранцузского языка. В русский язык слово вошло в начале XVIII в. непосредственно из французского языка и опосредованно через польский язык. Значения во французском и английском языках практически совпадают: основное значение слова – «честолюбие», что можно объяснить как «острое желание добиться чего-то (благ, власти, успеха, почестей и т. п.), льстящего самолюбию». Другими значениями в обоих языках является ослабленное, немного измененное первое значение, а именно: «стремление, устремление к чему-либо», а также «предмет желаний, замысел» (здесь произошел метонимический перенос с самого чувства на объект вожделения). Отметим, что слово *ambition* в обоих языках, как правило, не несет негативной окраски и чаще употребляется в позитивном смысле. В русском же языке слово употребляется в значении «обостренное самолюбие, самомнение, спесь», т. е. имеет ярко выраженную экспрессивную, негативную или ироническую окраску. Можно предположить, что при вхождении слова *амбиция* в русский язык, положительное значение такой черты характера уже было представлено словом *честолюбие*, а отрицательная коннотация стала выражаться заимствованным французским словом, т. е. произошло распределение, дифференциация семантических значений между двумя синонимами.

При изучении интернациональной лексики французского происхождения нами было выявлено небольшое количество слов с высокой степенью интернационализации (существующих во многих мировых языках), которые не были заимствованы английским языком, несмотря на тесную связь английского и французского народов. Это такие французские слова, как: *abonnement, enquête, béton, commerçant, constatation, constater, gazon, gamme, gilet, manchette, meuble, meubler, salle, taille, tir, trottoir, vitrine* (ср. в русском языке *абонемент, анкета, бетон, коммерсант, констатация, констатировать, газон, гамма, жилет, манжета, мебель, меблировать, зал, талия, тир, тротуар, витрина*).

В некоторых случаях в английском языке существуют исконные слова германского происхождения с подобным значением: например, закрепилось слово *lawn* и не было заимствовано французское *gazon*, английское *waistcoat*, а не французское *gilet*, а также *hall*, а не *salle* и *cuff* вместо *manchette*. В других случаях вместо интернациональных французских слов в словарный фонд английского языка вошли также слова французского происхождения, но не являющиеся интернационализмами. Слово *commerçant* имеет во французском языке значения «коммерсант; торговец; лавочник» и не вошло в английский словарный фонд, несмотря на то, что в языке закрепились его однокоренные слова, такие как: *commerce, commercial, commercialize*. Со значением «купец; лавочник» в английский язык было заимствовано слово *merchant*, имеющее общий латинский этимон с *commerçant*. Слово *merchant* вошло в английский язык на раннем этапе – в XIII в., а *commerce* было заимствовано значительно позже, в XVI в., и, по всей видимости, в языке не было надобности в его деривате *commerçant*, так как слово с подобным значением уже функционировало в языке. Французское слово *meuble*, обозначающее в современном французском языке «мебель; меблировка; домашняя обстановка», имеет в английском языке аналог по основному семантическому значению *furniture*. Это слово заимствовалось в английский язык также из французского языка в начале XVI в. со значением,

являющимся устаревшим в современном языке, «снабжение, оборудование», а значение «мебель; обстановка» возникло позже, в конце XVI в., что являлось новообразованием английского языка, так как не существовало во французском. Кроме этого, этимологи отмечают, что в большинстве европейских языков значение «мебель» выражается посредством слов, происходящих от французского *meuble*, либо от его латинского этимона *mobile* «подвижный».

Итак, этимологический анализ примеров позволил сделать вывод, что наибольшее количество французских интернационализмов в английском языке появилось не единовременно, а постепенно, на протяжении XIII–XVII вв., в русский же язык подавляющее большинство интернационализмов французского происхождения вошло в XVIII в., что объясняется экстралингвистическими ситуациями в соответствующих странах. На конкретных примерах нами была показана тесная связь этимологии слова и его семантики.

Изучая этимологическую характеристику слов, важно обратить внимание на то, к какому пласту интернациональной лексики принадлежит та или иная единица. В главе 1 было отмечено, что интернациональный фонд французской лексики имеет разные пласты: исконные галлицизмы, опосредованные галлицизмы и псевдогаллицизмы. Подавляющее большинство рассмотренных нами в ходе исследования единиц являются исконными галлицизмами, т. е. связаны непосредственно с историей французского языка (например, *avance*, *commerçant*, *rapport*, *voile*). Меньшее число лексических единиц представляют опосредованные заимствования из других языков: например, *divan* представляет собой слово персидского происхождения, *café* – слово арабского происхождения, проникшее во французский опосредованно через турецкий, *cassette* проникло во французский язык из итальянского языка. Однако следует отметить, что все эти слова проникли в другие мировые языки именно через посредство французского языка.

Кроме этого, французские слова могли быть заимствованы как напрямую из французского языка, так и через посредство другого языка. Это

явление было характерно для русского языка, в который французские слова зачастую попадали из немецкого или польского языков. Например, французские слова *casseroles* и *mousquet* вошли в русский язык опосредованно, через польский язык, с чем, по-видимому, связаны и отличия в произношении и написании заимствованных слов (*кастрюля*, *мушкет*) от оригинала. Роль языков-посредников немаловажна. Считаем, что в плане содержания опосредованное заимствование не может располагать большой палитрой семантических значений, а в плане выражения для таких слов характерно сохранение облика слова из языка-посредника. Например, в русском языке сохранялись морфологические элементы немецкого языка (суффикс *-up*), поэтому французские глаголы *contrôler*, *motiver*, пришедшие в русский язык через посредничество немецкого языка, выглядят как *контролировать*, *мотивировать*. Отметим, что наличие языков-посредников характерно для русского языка (что объясняется экстралингвистическими условиями), и не характерно для английского, куда, как правило, французские слова проникали непосредственно.

Псевдогаллицизмы не представлены в изученном материале, так как априори это слова, образованные из французских лексических и морфологических элементов в языке-акцепторе, т. е. данные единицы являются новообразованиями принимающего языка и не могут быть представлены в нашем материале. Так, например, слово *diriger*, изучаемое нами, вошло во многие языки мира. В русском языке со временем появилось однокоренное с ним слово *дирижер*, которое не существует в языке-источнике и представляет собой псевдогаллицизм, образованный от французских корня и морфологического элемента – суффикса *-er*.

2.3.2. Этимологические дублиеты французского происхождения в европейских языках

Французский язык был для многих языков продуктивным, но не единственным источником обогащения словарного состава. Значительным был также приток слов из латинского языка, причем наибольшее количество латинских слов появилось в английском языке в два периода развития языка – в древнеанглийский период и в эпоху Возрождения. Наиболее важное влияние латинский язык оказал на древнеанглийский. В среднеанглийский период, в связи с Норманнским завоеванием, основным источником заимствований для английского языка был французский язык. Для ранненовоанглийского периода, характеризующегося особенно сильным влиянием французского языка, характерна ситуация, при которой французское слово входило в английский язык, когда там уже было однокоренное слово латинского происхождения. Для эпохи Возрождения, характеризующейся расцветом светских наук, изучением классической литературы, характерна обратная ситуация: латинские слова возникали в английском языке, в то время как в нем уже существовали однокоренные французские заимствования французского происхождения, восходящие к раннесредневековой «народной латыни». Такие слова являются в английском языке латино-французскими этимологическими дублетами и изучаются многими авторами, так как представляют научный интерес, являясь отражением исторического развития словарного состава английского языка [Арнольд 1986; Ильиш 1953; Секирин 1964; Смирницкий 1965]. Однако этимологические дублиеты английского языка, в которых один компонент одновременно является и интернациональной единицей, требуют специального изучения.

Этимологические дублиеты в той или иной степени отличаются как в произношении и графике, так и в значениях (например, англ. *genre* – *gender*, *journal* – *diurnal*, *canal* – *channel*, *memoir* – *memory*, *hotel* – *hostel*; рус. *банда* – *бант*, *дивизия* – *дивизион*, *манер* – *манера*, *свита* – *сюита*, *премьер* – *премьера*). При изучении этимологии в рассмотренном нами языковом материале среди интернационализмов французского происхождения обнаружены слова, которые имеют латинские

дублеты. В других случаях одно и то же слово заимствовалось из французского языка дважды, имея разное написание и значение, такие слова являются французскими дублетами в английском языке, заимствованными в разные исторические эпохи (ср. *channel* – *canal*). Это слова, одно из которых вошло в английский язык в более ранний период, а другое было заимствовано позднее.

Список этимологических дублетов представлен в приведенной ниже таблице 5 (жирно выделены интернациональные единицы):

Таблица 5 – Французские и латино-французские этимологические дублеты в английском языке

<i>Ранняя фиксация</i>	<i>Поздняя фиксация</i>
<i>accord</i> XII в. (< фр. <i>accorder</i> < нар.-лат. <i>accordare</i> < <i>ad-</i> + <i>-cor</i> , <i>cordis</i> «сердце») 1) согласие 2) соответствие, гармония 3) неофициальное соглашение 4) муз. аккорд, созвучие	<i>chord</i> 1590 (< лат. <i>chorda</i>) I 1) струна 2) анат. связка 3) мат. хорда 4) стр. пояс (фермы) II 1) аккорд 2) гамма красок
<i>arbiter</i> 1500 (лат. <i>arbiter</i> «свидетель, судья» < <i>ad-</i> «куда-то» + <i>baetere</i> «идти») 1) арбитр; третейский судья 2) властитель, повелитель	<i>arbitrator</i> XV в. (ст.-фр. <i>arbitratour</i> < лат. <i>arbitratorem</i> < <i>arbitratus</i> «слушатель, судья») третейский судья; арбитр
<i>benefice</i> сер. XIV в. (< ст.-фр. <i>benefice</i> < лат. <i>beneficium</i> «щедрость, доброта, польза» < <i>bene facere</i>) бенефиция, приход	<i>benefit</i> XIV в. (ст.-фр. <i>bienfet</i> < лат. <i>benefactum</i> «хороший поступок» < лат. <i>bene facere</i>) 1) выгода; польза; прибыль 2) пенсия, (страховое) пособие 3) театр. бенефис (мж. ~performance)
<i>channel</i> 1300 (< ст.-фр. <i>chanel</i> «канал, трубка» < лат. <i>canalis</i> «трубка, желоб») 1) пролив 2) канал; русло; фарватер; проток 3) путь, источник 4) радио звуковой тракт 5) сток; сточная канава 6) тех. желоб; выемка	<i>canal</i> XV в. (< фр. <i>canal</i> «канал» < лат. <i>canalis</i> «трубка, желоб») 1) канал (искусственный) 2) анат. канал, проход
<i>commune</i> 1792 (< фр. <i>commune</i> «коммуна, небольшое территориальное подразделение» < сред.-фр. <i>commune</i> «свободный город» < лат. <i>commūnia</i> < лат. <i>commūnis</i> «общее») 1) община 2) коммуна	<i>common</i> XV в. (< ст.-фр. <i>comūn</i> «общий, свободный, открытый» < лат. <i>commūnis</i> «общий») 1) общинная земля; выгон; пустырь 2) право на общественное пользование землей 3) общее; обычное 4) сл. здравый смысл, мозги

device XIII в. (< ст.-фр. <i>devis</i> «разделение» < лат. <i>dīvidere</i> «делить») 1) устройство; приспособление; механизм; аппарат; прибор 2) способ, средство, прием 3) девиз, эмблема 4) план; схема; проект 5) затея; злой умысел	devise XIII в. (< фр. <i>devise</i> < лат. <i>dīvidere</i>) юр. завешание; завещанное имущество (недвижимое)
to double XIII в. (< ст.-фр. <i>doble, duple</i> < лат. <i>duplus</i> «двойной») 1) удваивать, сдваивать 2) быть вдвое больше 3) складывать вдвое 4) <i>театр.</i> исполнять в пьесе две роли 5) <i>театр.</i> дублировать роль 6) замещать 7) <i>кино</i> дублировать 8) запутывать след, делать петли (о преследуемом звере) 9) делать изгиб (о реке) 10) <i>мор.</i> огибать мыс 11) сжимать (кулак) 12) <i>воен.</i> двигаться беглым шагом 13) <i>спорт.</i> достигнуть второй базы ударом по мячу (в бейсболе)	to duplicate XV в. (< лат. <i>uplicatus</i> < лат. <i>uplicare</i> «удваивать» < лат. <i>duplus</i> «двойной») 1) удваивать, увеличивать вдвое 2) снимать копию, делать дубликат 3) дублировать <i>formal to succeed in repeating smth</i> (повторить в точности)
gender XIII в. (< ст.-фр. <i>gendre</i> < нар.-лат. <i>gener</i> < лат. <i>genus</i> «тип, сорт, вид, пол») 1) <i>грам.</i> род 2) <i>разг.</i> пол	genus 1551 (< лат. <i>genus</i> «тип, сорт, вид, пол») 1) <i>биол.</i> род 2) сорт; вид genre 1770 (< ст.-фр. <i>gendre</i> < нар.-лат. <i>gener</i> < лат. <i>genus</i> «тип, сорт, вид, пол») 1) жанр, манера, стиль 2) жанр, жанровая живопись
hostel XIII в. (< ст.-фр. <i>hostel</i> «жилище» < нар.-лат. <i>hospitale</i> «большой дом, гостиница» < лат. <i>hospitalis</i> «гостевой») 1) общежитие 2) турбаза 3) <i>уст.</i> гостиница hospital XIII в. (< нар.-лат. <i>hospitale</i> «большой дом, гостиница» < лат. <i>hospitalis</i> «гостевой») 1) больница, госпиталь 2) <i>уст.</i> богадельня; благотворительное заведение	hotel 1644 (< фр. <i>hôtel</i> < ст.-фр. <i>hostel</i> «жилище») отель, гостиница hôtel 1765 (< фр. <i>hôtel</i>) особняк

jelly XIV в. (< ср.-англ. <i>geli</i>, -y(e) < ст.-фр. <i>gelée</i> «мороз» < нар.-лат. <i>gelāta</i> < лат. <i>gelare</i> «заморозить») 1) желе 2) студень 3) <i>горн. жарг.</i> гелигнит	gelatin(-e) 1713 (< фр. <i>gélatine</i> < нар.-лат. <i>gelāta</i>) 1) желатин 2) студень, желе
journal сер. XIV в. (< ст.-фр. <i>jurnal</i>, <i>jornal</i> «дневной» < нар.-лат. <i>diurnālis</i> «дневной» < лат. <i>diurnum</i> «день») n 1) газета; журнал 2) дневник; журнал (<i>тж. бухг.</i>) 3) <i>тех.</i> шейка вала, цапфа	diurnal конец XIV в. (нар.-лат. <i>diurnālis</i> «дневной» < лат. <i>diurnum</i> «день») a 1) дневной (противоп. <i>nocturnal</i>) 2) ежедневный 3) <i>астр.</i> суточный
manikin 1570 (< голл. <i>manneken</i> «маленький человечек» < герм. <i>man</i> «человек») 1) человечек, карлик 2) манекен	mannequin 1902 (< фр. <i>mannequin</i> «манекен» < голл. <i>manneken</i> «маленький человечек») 1) манекен 2) <i>уст.</i> манекенщица
mayor XIII в. (< фр. <i>maire</i> «глава города» < фр. прил. «лучший, превосходный» < лат. <i>major</i> «лучший» < лат. <i>magnus</i> «великий») мэр	major XIV в. (< сокр. форма от фр. <i>sergent-majeur</i> < лат. <i>major</i> «лучший» < лат. <i>magnus</i> «великий») I <i>noun</i> майор II 1. <i>adj.</i> 1) больший, более важный 2) главный 3) <i>муз.</i> мажорный 4) совершеннолетний 5) старший (<i>ставится после фамилии старшего брата, если братья учатся в одной школе</i>) 2. <i>noun</i> 1) совершеннолетний 2) <i>амер.</i> профилирующая дисциплина (<i>в колледже</i>) 3) <i>лог.</i> главная посылка (<i>в силлогизме</i>)
memory XIII в. (< лат. <i>memoria</i> «память») 1) память 2) воспоминание 3) <i>информ.</i> память, запоминающее устройство, накопитель информации 4) <i>тех.</i> запись, регистрация	memoir 1560 (< фр. <i>mémoire</i> «памятка, записка» < лат. <i>memoria</i> «память») 1) краткая (авто)биография 2) <i>pl.</i> мемуары, воспоминания научная статья; <i>pl.</i> ученые записки (общества)
megrim XIV в. (< фр. <i>migraine</i> < нар.-лат. <i>hēmīcrānia</i> «боль одной части головы» < греч. <i>hēmi</i> «половина» + <i>kranion</i> «череп») 1) <i>уст.</i> мигрень 2) прихоть. каприз, причуда 3) <i>pl</i> уныние <i>pl вет.</i> колер (лошадей); вертячка, ценуроз (овец)	migraine 1777 (< фр. <i>migraine</i> < нар.-лат. <i>hēmīcrānia</i> «боль одной части головы» < греч. <i>hēmi</i> «половина» + <i>kranion</i> «череп») мигрень

motive XIV в. (ср.-англ. <i>motif</i>, -yve < фр. <i>motif</i> < лат. <i>mōtīvus</i> «движущийся, побуждающий») 1) повод, мотив, побуждение 2) основная тема, главная мысль, лейтмотив	motif 1848 (< фр. <i>motif</i> «тема» < лат. <i>mōtīvus</i> «движущийся, побуждающий») 1) основная тема, главная мысль, лейтмотив 2) кружевное украшение (<i>на платье</i>)
parcener (< ст.-фр. <i>parçonier</i>, <i>parçener</i> «сонаследник» < нар.-лат. <i>partiōnārius</i> < лат. <i>partitiō</i>) юр. сонаследник	partner XIII в. (< ст.-фр. <i>parçener</i> < ст.-фр. <i>parçon</i> «раздел» < лат. <i>partitionem</i> «часть, доля»; орфография изменилась под влиянием <i>part</i>) 1) компаньон, партнер, пайщик 2) участник; соучастник; товарищ 3) контрагент 4) партнер (в танцах, игре); напарник 5) супруг (-а) 6) <i>pl мор.</i> пяртнерс (мачты)
pension XIV в. (< ст.-фр. <i>pension</i> «плата, рента» < лат. <i>pensionem</i> «плата») пенсия; пособие	pension 1640 (< фр. <i>pension</i>) пансион
plumb 1300 (< лат. <i>plumbum</i> «свинец») 1) отвес 2) лот, грузило	aplomb 1828 (< фр. <i>à plomb</i> «вертикально» < лат. <i>plumbum</i> «свинец») апломб
premier XV в. (< фр. <i>premier ministre</i> < фр. <i>premier</i> «первый» < лат. <i>prīmārius</i> «главный, основной» < лат. <i>prīmus</i> «первый») 1) премьер-министр 2) <i>амер.</i> государственный секретарь	primary XV в. (< лат. <i>prīmārius</i> «главный, основной» < лат. <i>prīmus</i> «первый») 1) что-л., имеющее первостепенное значение 2) <i>амер.</i> первичные, предварительные выборы, голосование для определения кандидата партии на выборах 3) основной цвет 4) <i>астр.</i> планета, вращающаяся вокруг солнца 5) эл. первичная обмотка (<i>трансформатора</i>) 6) <i>геол.</i> палеозойская эра
price XIII в. (< ст.-фр. <i>pris</i> «цена, ценность» < лат. <i>pretium</i> «вознаграждение, награда») 1) цена 2) ценность 3) цена, жертва	prize 1590 (<i>prize, prise</i> < ст.-фр. <i>pris</i> «цена, ценность» < лат. <i>pretium</i> «вознаграждение, награда») 1) выигрыш; находка; неожиданное счастье 2) награда, приз, премия 3) предмет вожделений; желанная добыча
regimen XV в. (< лат. <i>regimen</i> «правило, управление») 1) <i>мед.</i> режим; диета 2) <i>уст.</i> правление, система правления	régime 1792 (< фр. <i>régime</i> < лат. <i>regimen</i> «правило, управление») 1) режим; строй <i>мед.</i> режим; диета

to rule XIII в. (< ст.-фр. <i>riuler</i> < лат. <i>regulare</i> «управлять» < лат. <i>regula</i> «прямая палка») 1) управлять, править, властвовать; руководить; господствовать 2) постановлять; устанавливать правило 3) линовать, графить 4) стоять на определенном уровне (о ценах, курсах акций)	to regulate 1630 (< лат. <i>regulatus</i> < лат. <i>regulare</i> «управлять» < лат. <i>regula</i> «прямая палка») 1) регулировать, упорядочивать 2) приспособливать (к требованиям, условиям); соразмерять 3) выверять, регулировать (механизм и т.п.)
state XIII в. (< ст.-фр. <i>estat</i> «положение, состояние» < лат. <i>status</i> «положение, состояние») 1) состояние 2) строение, структура, форма 3) положение, ранг 4) великолепие, пышность	status 1670 (< лат. <i>status</i> «положение, состояние») 1) статус, общественное положение 2) состояние, положение дел 3) <i>юр.</i> статус; гражданское состояние
study 1300 (< англ. глг. <i>study</i> «изучать» < ст.-фр. <i>estudier</i> < лат. <i>studiare</i> < лат. <i>stadium</i> «изучение, применение») 1) изучение, исследование; научные открытия 2) <i>pl.</i> приобретение знаний 3) рабочий кабинет 4) набросок 5) очерк 6) предмет изучения 7) наука; область науки 8) заучивание роли 9) тот, кто заучивает роль 8) <i>уст.</i> забота, старание 9) научная работа, монография 11) глубокая задумчивость	étude 1837 (< фр. <i>étude</i> «изучение» < ст.-фр. <i>estudie</i> < лат. <i>studium</i> «изучение, применение») муз. этюд
ticket 1520 (сокр. форма от ср.-фр. <i>etiquet</i> «ярлык, запись» < ст.-фр. <i>estiquette</i> «записка, небольшое объявление» < ст.-фр. <i>estiquer</i> «прикреплять, приклеивать» < франк. <i>stikkan</i>) 1) билет, талон 2) повестка в суд за нарушение правил уличного движения 3) удостоверение; карточка; квитанция 4) ярлык 5) объявление 6) <i>амер.</i> список кандидатов партии на выборах 7) предвыборная платформа политической партии	étiquette 1750 (< фр. <i>étiquette</i> «предписанное поведение» < ст.-фр. <i>estiquette</i> «записка, небольшое объявление») 1) этикет 2) профессиональная этика

Большинство заимствований французского происхождения были унаследованы французским языком из вульгарной латыни и обнаруживают все изменения, которые произошли при становлении французского языка. При этом необходимо учитывать время вхождения иноязычного слова в английский язык: на разных этапах развития французского языка заимствованные слова отражали в написании, произношении те процессы, которые происходили в языке. Специфика образования и функционирования ранних и поздних компонентов обуславливает их семантическое различие.

Характерной чертой семантической связи между компонентами является синонимическая связь: общность этимологической семы и различие семантической структуры этимологических дублетов [Лобашевская 1978: 71]. Эти различия связаны с *оппозициями*:

а) общее значение / специальное значение

В большинстве случаев для ранних заимствований (чаще французских) характерно более общее значение по сравнению с книжными словами, имеющими специальное значение вследствие особенностей их заимствования в определенной узкой сфере коммуникации.

Выше мы уже рассматривали историю слова *journal*, пришедшего в английский язык в XIV в. и происходящего от старофранцузского субстантивированного прилагательного *jurnal, jornal* (совр. *journal*), которое, в свою очередь, происходит от позднелатинского *diurnālis* «дневной». Век спустя в английском языке появляется прилагательное *diurnal*, которое происходит непосредственно от латинского *diurnālis*. Эти два слова сосуществовали в языке, обрастали новыми значениями, имея при этом свою сферу использования. В современном английском языке слово *journal* является существительным и имеет значения «журнал, газета (серьезное, специализированное издание)», «дневник, журнал записей». Кроме этого, слово существует и в качестве прилагательного, обозначая «дневной», однако используется только в поэтических произведениях. Прилагательное *diurnal* имеет достаточно ограниченную сферу использования – научно-техническую,

обозначая «дневной (против. *nocturne*)», «ежедневный», «суточный» и имеет свой нейтральный синоним более широкого использования *daily* германского происхождения.

Рассмотрим этимологическую пару слов *channel* и *canal*. Эта пара представляет собой дублиеты, происходящие от старофранцузского *chanel*, *chenel*, которое восходит к латинскому *canālis* «трубка, канал». Слово *channel* появилось в английском языке в XIII в. со значением «русло текущей воды, канал», и позже обросло новыми значениями «курс, направление» (XIV в.), «желоб» (XVII в.). Однако английский язык снова заимствует в XV в. это же французское слово в ином, хотя и смежном с предыдущим, значении «трубка для подвода жидкости, канал». Слово закрепляется в языке в виде *canal* по причине латинизации, характерной для того периода, и орфографический образ слова был приближен к латинскому источнику *canālis*. Известно, что в XVII–XVIII вв. в английском языке происходило критическое сравнение старых романских заимствований с их латинским источником и выяснение их этимологии, что влекло за собой латинизированное их написание [Иванова 1999: 34]. Время появления слов в языке сказалось и на произношении: в первом случае произошел перенос ударения на первый слог согласно правилам английской акцентуации – *channel* [ˈtʃænəl], что свидетельствует о полной ассимиляции слова в языке; второе слово сохранило ударение на последнем слоге – *canal* [kəˈnæl], характерное для слов французского происхождения, не вполне адаптировавшихся в английском языке. В современном английском языке слова существуют с разными значениями: слово *channel* имеет более широкое поле значений, но основным является значение «пролив, канал, русло» и используется для обозначения естественных, природных потоков воды, в то время как слово *canal* имеет более узкую сферу использования, обозначая «искусственный канал», либо «канал, проход» в медицинской терминологии.

В паре дублетов *major* – *mayor* первое существует в двух грамматических категориях: в виде существительного со значением «майор» и в виде

прилагательного, обозначая «большой; более важный; главный; мажорный». Второе слово, *maior*, имеет только узкое значение «мэр». Таким образом, первое слово имеет общее, а второе – специальное значение.

б) конкретное / абстрактное значение

Более ранние заимствования французского происхождения, будучи преимущественно в устном употреблении, пополняли конкретно-предметную лексику, а их этимологические книжные корреляты, применявшиеся в книжной, письменной речи, имели более абстрактный (общий) характер, пополняя лексический запас, связанный с умственной, психической и моральной деятельностью людей.

Приведем пример: в английском языке существуют триплеты *gender* – *genus* – *genre*. Слово *gender* пришло в английский язык в XIV в. и происходит от старофранцузского *gendre* (имеющего в современном французском языке форму *genre*), которое, в свою очередь, развилось от латинского *genus* «рождение, род». Одним из первоначальных значений было «вид, разновидность», но оно утратилось в современном языке, вторым же, сохранившимся значением, является «род» как грамматическая категория. Слово *genus*, которое было заимствовано в XVI в. из классической латыни в область технической терминологии, обозначает «сорт, класс», т. е. имеет более общее значение. В еще более поздний период, в XIX в., в английский язык вторично проникло из французского слово *genre* (не что иное, как видоизменившееся с течением времени *gendre*). Позднее время вхождения слова в английский язык обусловило сохранение фонетических особенностей языка-источника (наличие носового звука), т. е. слово не ассимилировалось фонетически и воспринимается как иностранное. С семантической точки зрения слово имеет достаточно узкое значение «жанр, манера» и используется для характеристики произведений искусства.

Заимствованное в XIV в. из старофранцузского языка слово *megrim* со значением «сильная головная боль, мигрень» имело первоначально форму *mygrame*, *-ane*, отражающую французское написание слова *migraine*

(восходящего к позднелатинскому *hēmīcrānia*, которое, в свою очередь, произошло от греческого *hēmīkrānīā*, где *hēmī-* «половина», *krānīon* «череп»), но изменило свою графику в ходе исторического развития языка. С течением времени изменилось и значение слова: переносное значение стало основным, и слово *migraine* было вторично заимствовано из французского языка, уже в XVIII в., снова со значением «мигрень». Сейчас слова сосуществуют в современном языке, абсолютно расходясь в значениях: *megrim* часто используется во множественном числе и обозначает «уныние, плохое настроение», а *migraine* – «мигрень».

в) переносное / прямое значение

Французские заимствования, сохраняя этимологическую сему, употребляются в переносном значении, в то время как латинизмы сохраняют в ряде случаев прямое этимологическое значение.

Например, глаголы *to double* и *to duplicate* являются этимологическими дублетами. Глагол *to double* появился в английском языке в XIII в. и происходит от французского глагола *doubler*, который, в свою очередь, произошел от позднелатинского *duplare*, производного от прилагательного *duplus* «двойной». Два века спустя, т. е. в XV в., в английский язык вошел еще один глагол, но уже из латинского языка, *to duplicate*, произошедший от латинского *duplicāre*, производного от того же прилагательного *duplus*. Так в английском языке появились слова, берущие свое начало от одного слова и имеющие похожие значения. В современном английском языке глагол *to double* имеет более десяти значений, среди которых «удваивать (-ся), сдваивать», «быть вдвое больше», «складывать вдвое», «дублировать (в кино, театре)», «замещать» и т. д. Глагол *to duplicate* имеет гораздо меньше значений, так как является более поздним заимствованием, и обозначает «удваивать, увеличивать вдвое», «снимать копию, дубликат». Первое слово полностью ассимилировалось в языке, имеет много значений как в обиходном языке, так и специальные значения – в морском деле оно обозначает «огибать (мыс)», в спортивной терминологии в игре в бейсбол используется в значении «ударить по мячу так, чтобы отбивающий

успел добежать до второй базы», в военном деле может обозначать «двигаться беглым шагом». Его латинский дублет имеет более ограниченную сферу употребления и имеет более узкое значение, что характерно для латинизмов, часто сохраняющих в языке свой книжный характер.

Заслуживает внимания пара слов *hotel* и *hostel*. Слово *hostel* является более ранним французским заимствованием, что отражено в его орфографии: оно происходит от старофранцузского *(h)ostel*, и было заимствовано в тот период (XIII в.), когда во французском языке *-s* ещё произносился и писался в положении перед согласной. Слово *hotel* вошло в английский язык только в XVII в., когда французское произношение и графика претерпели изменения, и во французском языке уже функционировала более поздняя форма слова *(h)ostel* – *hôtel*, где *-s* уже был утерян. Время вхождения данных слов в английский язык сказалось не только на их орфографии, но и отразилось на произношении, а именно на акцентуации. Известно, что слова, заимствованные английским языком из французского в среднеанглийский период, полностью ассимилировались в языке-акцепторе [Володарская 2005: 31–33]. Так, в слове *hostel* ударение падает на первый слог, что характерно для слов того периода, которые воспринимаются носителями как исконные. Слово *hotel* сохранило французский тип ударности на последнем слоге, что характерно для слов, заимствованных в новоанглийский период.

Слово *hostel* первоначально было заимствовано со значением «трактир, постоялый двор» в XIII в., однако в XVI в. вышло из употребления, и было вновь введено в использование только в XVIII в. писателем В. Скоттом. В дальнейшем лексические значения распределились между ранним и поздним заимствованиями – позднее заимствование *hotel* приобрело значение «гостиница», а раннее заимствование не используется больше в этом значении, а имеет более узкое употребление.

Французское слово *hôtel* произошло от позднелатинского слова *hospitāle*, которое также закрепилось во французском языке и в виде *hôpital*, а оно в свое время было также заимствовано английским языком из старофранцузского еще

в виде *hospital*. Таким образом, в современном английском языке по сей день функционируют три слова – *hotel*, *hostel* и *hospital*, которые являются триплетами французского происхождения, берущими начало от одного латинского корня. Все они имеют разное семантическое наполнение: *hostel* имеет значение «общежитие (особ. студенческое); туристический лагерь, турбаза», *hotel* используется в значении «гостиница, отель». Современные словари английского языка дают также и слово *hôtel* с пометкой *фр.* со значением «особняк». Слово же *hospital* имеет множество значений, основными из которых являются «больница, лечебница; госпиталь, лазарет».

Этимологические дублеты *price* – *prize* имеют общее происхождение от старофранцузского слова *pris* (совр. *prix*). Первоначально заимствованное слово имело большое количество значений, вошедших в английский язык из французского: «цена; ценность; вознаграждение, награда, приз». Данная лексическая единица располагала также несколькими вариантами написания – *price*, *prise*, *prize*. В дальнейшем произошло распределение лексических значений между двумя вариантами одного слова: слово *price* стало обозначать «цена; ценность; жертва», а за словом *prize* закрепились значения «выигрыш; награда, приз, премия; предмет вожделений».

Итак, этимологические дублеты обнаруживают как сходство, так и различие: общность происхождения предполагает семантическую общность, а специфика образования, заимствования и функционирования ранних и поздних компонентов обуславливает их различия. Характерной чертой семантической связи между дублетами является синонимическая связь.

Подобное явление, когда два слова закрепляются в языке в разные периоды, имея общий этимон, является универсальным для многих языков, и характерно, в частности, для русского языка. Этимологические дублеты, как минимум один из которых французского происхождения, представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Этимологические дублиеты французского происхождения в русском языке

1-й компонент этимологической пары	2-й компонент этимологической пары	Этимон (-ы)
<i>апломб</i> (XIX в.)	<i>пломба</i> (XIX в.)	<i>aplomb, plomb</i>
<i>банда</i> (1777)	<i>бант</i>	<i>bande</i>
<i>банкет</i> (1675)	<i>банкетка</i>	<i>banquet</i>
<i>дивизия</i> (1705)	<i>дивизион</i> (1711)	<i>division</i>
<i>карьер</i> (1798)	<i>карьера</i> (XIX в.)	<i>carrière</i>
<i>кафе</i> (XIX в.)	<i>кофе</i>	<i>café</i>
<i>ложа</i> (1719)	<i>лоджия</i>	<i>loge</i>
<i>манекен</i> (нач. XIX в.)	<i>манекенища</i>	<i>mannequin</i>
<i>манер</i> (1701–1702)	<i>манера</i> (1701–1702)	<i>manière</i>
<i>организатор</i> (XIX в.)	<i>органайзер</i> (XX в.)	<i>organisateur</i>
<i>пенсия</i> (XVIII в.)	<i>пансион</i> (XVIII в.)	<i>pension</i>
<i>премьер</i>	<i>премьера</i> (XIX в.)	<i>premier, première</i>
<i>свита</i> (1711)	<i>сюита</i> (XIX в.)	<i>suite</i>
<i>стаж</i> (XX в.)	<i>стажировка</i> (XX в.)	<i>stage</i>
<i>суфле</i>	<i>суфлировать</i> (XIX в.)	<i>soufflé, souffler</i>
<i>этикет</i> (1745)	<i>этикетка</i> (1836)	<i>étiquette</i>

Различия в написании, произношении, грамматических характеристиках связаны с такими факторами, как путь проникновения в русский язык (непосредственный, прямой путь или опосредованный другим языком), время вхождения единицы в язык-акцептор и т. д. Например, слово *организатор* является непосредственным французским заимствованием. Слово *органайзер* имеет другую историю: глагол *organiser* был заимствован из французского языка в английский в виде *to organize*. Далее было образовано отглагольное существительное *organizer*, обозначавшее «организатор». Позднее в английском языке у данного слова появилось значение «многоцелевая записная книжка», с этим значением слово *органайзер* и было заимствовано в русский язык.

Очевидно, что в самом источнике рассматриваемых интернационализмов, французском языке, данное явление также существует и этимологические дублиеты довольно многочисленны. Для французского языка характерна

ситуация, когда парные образования восходят к одному и тому же латинскому слову, однако отражают в себе два разных начала: устное (исконное) и книжное (латинское). Такие дублиеты относятся к разным хронологическим пластам, сохраняя при этом этимологическую общность значения [Лобашевская 1978: 18–22]. Приведем примеры дублиетов, по меньшей мере, один из компонентов которых является интернациональной единицей (выделенный жирным шрифтом), и их этимон в таблице 7.

Таблица 7 – Этимологические дублиеты во французском языке

<i>Исконный компонент</i>	<i>Книжный компонент</i>	<i>Латинский этимон</i>
<i>avoué</i> 1100 «поверенный»	<i>avocat</i> 1170 «адвокат»	<i>advōcātus</i> «защитник; ведущий тяжбу»
<i>béton</i> «бетон» 1170	<i>bitume</i> 1575 «смола, асфальт»	<i>bitūmen</i> «смола»
<i>charte</i> XI в. «грамота, хартия»	<i>carte</i> 1393 «карта»	<i>charta</i> «бумага для письма»
<i>dé</i> 1150 «кубик, игральная кость»	<i>date</i> 1281 «дата»	<i>data</i> «данная»
<i>droit</i> 1050 «прямой», «правый»	<i>direct</i> 1426 «прямой»	<i>dīrēctus</i> «прямой»
<i>façon</i> 1130 «способ, манера»	<i>faction</i> 1355	<i>factiō, ōnis</i> «способ действия»
<i>hôtel</i> 1050 «гостиница»	<i>hôpital</i> 1170 «больница»	<i>hōspītalis</i> «приют, убежище»
<i>loyal</i> 1100 «преданный»	<i>légal</i> 1365 «законный»	<i>lēgālis</i> «законный»
<i>menu</i> 1100 «мелочь, деталь»	<i>minute</i> XIII в. «минута»	<i>minūtus, -a</i> «маленький»
<i>métier</i> 881 «ремесло»	<i>ministère</i> 1200 «министерство»	<i>mīnistērīum</i> «служение, служба»
<i>meuble</i> 1165 «мебель»	<i>mobile</i> 1300 «движущееся тело»	<i>mōbīlis</i> «подвижный; изменчивый»
<i>ouvrier</i> 1176 «вырабатывать, обрабатывать»	<i>opérer</i> 1492 «производить, выполнять»	<i>ōpērāri</i> «работать», нар.-лат. «производить»
<i>parole</i> 1100 «речь, слово»	<i>parabole</i> конец XII в. «притча, парабола»	<i>pārābōle</i> «сравнение, сходство»
<i>pavillon</i> XII в. «беседка, домик»	<i>papillon</i> XII в. «бабочка»	<i>pāpilō</i> «бабочка; навес»

<i>raison</i> X в. «разум, рассудок»	<i>ration</i> 1290 «рацион, паек»	<i>rātiõ, õnis</i> «счет, расчет»
<i>rôle</i> конец XII в. «роль»	<i>rotule</i> «коленная чашечка»	<i>rotūlus</i> «колесико»
<i>royal</i> 880 «королевский»	<i>régál</i> 1310 «пир, пиршество»	<i>rēgālis</i> «королевский, достойный короля»
<i>voyelle</i> XIV в. «гласный, -ая»	<i>vocal</i> XV в. «голосовой»	<i>võcālis</i> «голосовой»

Таким образом, латино-французские или собственно дублеты представляют собой слова, имеющие общее происхождение и вошедшие в языки-акцепторы в разное время их исторического развития. Такие слова, как правило, имеют сходное значение, однако не являются полными синонимами, имея разный семантический объем, узуальные характеристики, стилистические нюансы. Они являются универсальным лингвистическим явлением, и, в то же время, отражают культурные контакты народов и языковые тенденции, характерные для того или иного периода, и показывают специфичность взаимодействия языка с двумя родственными языками (один из которых является языком-праосновой другого).

2.4. Фонетический и орфографический аспекты интернационализмов французского происхождения

Одним из аспектов освоения любой иноязычной лексики в языке-реципиенте является орфографическая (графическая) и фонетическая ассимиляция. Материальная форма слов, заимствованных из других языков, в принимающей среде с неизбежностью претерпевает изменения и в пору их вхождения, и в течение их последующей жизни в языке [Биржакова 1972: 178; Кимягарова 1989: 69]. Эти изменения касаются как звукового состава слов, так и их графического выражения. Известно, что графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка оказывает значительное влияние на освоение заимствуемой лексики [Крысин 1996: 56].

При проникновении французских слов в английский язык не возникало сложностей с их графической передачей в связи с тем, что оба взаимодействующих языка использовали (и используют) одну графическую систему – латиницу. Уже с конца VII в. англосаксы начали писать на родном языке, используя латинский алфавит, хотя у разных германских народов латинское письмо имело свои особенности. Некоторые графемы имели своеобразное написание, кроме этого, в алфавит древнеанглийского языка были введены особые знаки для обозначения, например, межзубных спирантов. В среднеанглийский период, вследствие Норманнского завоевания, наблюдались большие изменения в английской орфографии, многие новшества из которых были внесены норманнскими писцами [Арсеньева 2003: 173, 190–191]. Поэтому написание французских заимствований не вызывало сложностей, отражая орфографический облик французских слов того времени (*advance, hostel, mantle, season, veil*). Лексические единицы, появившиеся в английском языке в более поздние периоды, также заимствовались с французской графикой. Слова, вошедшие в английский язык до XIX в., за редкими исключениями (*façade, régime*), не сохранили французские диакритические знаки: *decadence* (фр. *décadence*), *depot* (фр. *dépôt*), *detail* (фр. *détail*), *egoist* (фр. *égoïste*), *hotel* (фр. *hôtel*). Более поздние заимствования, как правило, имеют в своей графике данные знаки в тех случаях, когда они присутствуют в языке-источнике, в особенности тогда, когда лексические единицы имеют узкую сферу использования (*résumé, séance*).

При заимствовании слов в русский язык в ходе истории появлялось некоторое количество их вариантов и наблюдался разноречивой при их чтении и орфографировании. Иногда на протяжении нескольких десятилетий некоторые слова имели множество форм передачи их звукового состава. Например, *вакансия* – *ваканс* – *ваканиц*; *концерт* – *консерт*; *сосиски* – *сосисы* – *социски* – *социзы* [Биржакова 1972: 184, 213–215]. Стабилизация формы происходила постепенно. Трудности нормирования иноязычных слов объективны – они связаны с разностью графических и фонетических систем взаимодействующих

языков, с одной стороны, а с другой – с возможностью разного трактования одного и того же графического комплекса.

Проблема упорядочения заимствований была осознана русскими учеными уже в XVIII в. В то время как переводчики следовали написанию слов, ученые, в частности Ф. В. Каржавин, ратовали за приближение звукового состава заимствованных слов к звуковому составу в языках-источниках. Позднее то же мнение высказывали Н. И. Грег, И. И. Давыдов, Я. К. Грот [Невежина 2003: 72]. Но следование произношению языка-источника возможно лишь до определенной степени. В этой связи в 1863 г. В. И. Даль говорил, что иноязычное слово должно писаться, как «произносится русским, не знающим чужих языков; и если слово переименовано в говоре на русский лад, то тем лучше, тем легче оно может быть усвоено» [Обзор ... 1965: 401].

Исследователи выделяют различные способы введения иноязычных слов в русский язык:

- трансплантация (термин В. В. Кабакчи) – механическое перенесение графем лексической единицы из одного языка в другой, данный вид используется при тождестве графики языков;
- транслитерация – передача слова эквивалентными графемами другой письменности, т. е. это передача письменного облика слова;
- транскрипция (термин Я. К. Грота) – передача звучания заимствованного слова средствами русского языка;
- трансфонирование (К. Юань-Фу, В. М. Аристова, Г. Г. Тимофеева) – фиксация на письме русифицированного варианта слова [Невежина 2003: 74–76].

Таким образом, существенным в передаче графического облика чужого слова оказывается вопрос, что должно послужить «образцом» для новой, русифицированной единицы: написание слова в языке-источнике, т. е. его исконный буквенный состав, или произношение в языке-источнике, т. е. его исконный звуковой состав. Для русского языка при графической передаче французских интернационализмов характерно как использование

транслитерации: *арсенал, бюджет, интендант, сигнал, фланг* (ср. фр. *arsenal, budget, intendant, signal, flanc*), так и транскрибирования: *ангар, бульвар, интриган, рефрижератор, тембр* (ср. фр. *hangar, boulevard, intrigant, réfrigérateur, timbre*). Следует также отметить, что в некоторых случаях графическое освоение чужого слова происходило не сразу: в течение некоторого времени слово передавалось не русскими, а латинскими буквами, сохраняя на письме иноязычный облик [Калинин 1978: 68].

Кроме этого, графическая русификация слова включает в себя и подчинение правилам русской орфографии. Это касается, например, упрощения двойных согласных в корнях иноязычных слов, в первую очередь это явление затрагивает слова, в которых произносится одна согласная [Маринова 2007: 174]. Среди рассматриваемых нами единиц этой тенденции соответствуют: *ваниль, буфет, офицер, терраса, навильон* (ср. фр. *vanille, buffet, officier, terrasse, pavillon*).

В некоторых случаях написание французских слов противоречит общим правилам русской орфографии, так как при замене фонем чужого слова письменными знаками принимающего языка допускается сочетание букв, идущих вразрез с общими правилами русской орфографии. Это касается, например, передачи французского звука [y] при помощи буквы -ю- после шипящих, а также передачи звука [j] между гласными посредством буквы -й-, а также сочетанием -ьо- в тех случаях, когда в исконных словах использовались бы йотированные буквы (-е, -ё) [Маринова 2007: 175]. В исследуемом нами языковом материале можно отметить: *брошюра, парашют; фойе; батальон, медальон* (ср. фр. *brochure, parachute; foyer; bataillon, médaillon*).

Заимствование слова в язык-реципиент зависит от его соответствия лингвистическому направлению, которое уже существует в системе: звуки могут успешно пройти ассимиляцию лишь при наличии некоторого сходства с фонетической системой заимствующего языка. После вхождения в язык заимствование претерпевает адаптацию или фонемную субституцию на ближайший коренной эквивалент реципиента [Володарская 2001: 12–13].

Фонетической адаптации подвергаются все заимствования с целью потери заимствованным словом их первоначального иноязычного облика [Бабкин 1979: 229; Володарская 2001: 102]. Считается, что, если слово широко употребляется, то возможности приспособления его звукового состава к фонетической системе национального языка шире [Бельчиков 1959: 65].

Фонетическая адаптация иноязычных слов, прежде всего, связана с акцентуацией. Известно, что рассматриваемые языки на современном этапе развития относятся к языкам с разным типом ударности. Современный французский язык имеет фиксированное ударение на последнем слоге, на момент же начала Норманнского завоевания состояние французской ударности было таковым, что в большинстве случаев ударение падало на конечный слог, в случае многосложных слов сильное ударение на последнем слоге сопровождалось более слабым второстепенным ударением на одном из предшествующих слогов.

Английский язык имеет словесное ударение, построенное по германскому типу ударности. Исследователи (О. Эсперсен, Н. Ф. Блейк), изучающие письменные памятники германских языков, отмечают, что ударение в германских словах всегда падает на начальный слог слова. Такая система фиксированного ударения на первом слоге пришла на смену первоначальной системе свободного ударения. Будучи представителем германских языков, древнеанглийский язык имел четкость в постановке ударения на первый слог – такова была картина акцентуации слов английского языка к началу французского влияния. При взаимодействии английского и французского языков произошло столкновение двух типов акцентуации: германского с ударением на первом слоге и французского с ударением на последнем слоге.

С течением времени по мере интеграции французских слов в систему языка-акцептора ударение в большинстве случаев изменялось в соответствии с германским типом ударности. Процесс ассимиляции французских слов облегчается развитием в английском языке двойного ударения, которое представляется продуктом действия внутренней компенсационной силы,

реализующейся с целью сохранения характерного для данного языка ритма, а, следовательно, и коммуникативной приспособленности. Двойное ударение существовало и в древнеанглийский период в сложных существительных и прилагательных, в которых второе ударение падает на второй компонент. Судьба второго ударения при этом определялась устойчивостью второго компонента сложного слова, при ослаблении которого наблюдается ослабление вторичного ударения вплоть до его исчезновения.

Кроме этого, на характер взаимодействия двух языков влияла также этническая природа завоевателей и лингвистические особенности норманнского языка того периода. Будучи скандинавами, завоевавшими в свое время север Франции, норманны говорили на северном диалекте, который сформировался, в свою очередь, при взаимодействии германского (языка франков) и романского (языка галло-римского населения Франции) языков. Вероятно, на момент начала французского влияния в Британии норманнский язык еще сохранял следы германского влияния, в том числе в части слогуударности. В этом случае становление английского ударения в среднеанглийский период развития языка проходило с участием трех факторов: наличие сильной германской основы английского языка, наличие сильной французской основы в языке-доноре и, наконец, остаточное германское влияние внутри норманнского языка.

Смена более гомогенного словарного запаса древнеанглийского языка гетерогенным среднеанглийским создала условия для реализации внутренней компенсаторной деятельности языка с целью сохранения его лингвистического ритма, и, следовательно, его коммуникативной функции, путем сдвига в слоговой ударности. В целом, свойство языка изменяться с целью сохранения безопасного уровня восприятия речи представляется универсальным лингвистическим явлением. Изменчивость в части слогового ударения, вероятно, представляет собой средство сохранения мелодии и ритма языка, сочетание которых является отличительным типологическим признаком языков, обеспечивающим коммуникативный успех. Изменчивость в слогуударности реализуется с целью

сохранения и балансировки природной самоцелостности подвергающегося изменению субстрата. Ритм и интонация формируются по определенным просодическим правилам, которые играют фундаментальную роль в звукопроизводительном коде каждого языка, а изменение акцентуации представляется средством репарации этого кода. Несмотря на активное романское влияние, ритм и размеренность английского языка сохраняют основные черты, характерные для германского генетического кода [Володарская 2005: 33–34].

Для установления ударения в заимствованиях французского происхождения большое значение имеют такие параметры процесса заимствования и самого слова, как:

- дата вхождения последнего в английский язык;
- количество слогов в слове и наличие префиксов;
- социолингвистический аспект функционирования заимствования внутри языка-акцептора.

Считается, что последовательнее всего изменение французского ударения в сторону германского произошло у существительных и прилагательных. В целом в двусложных и трехсложных словах, имевших ударение на последнем слоге, оно перешло на первый слог. Лингвистические процессы, имевшие место в развитии среднеанглийского языка, привели к переходу трехсложных слов в двусложные посредством синкопирования среднего слога и отпадения безударных *-e-* окончаний. Многие четырехсложные слова по этой же причине стали трехсложными. Перенос ударения по германскому типу произошел в большей степени в исконно двусложных словах, чем в исконно трехсложных. Двусложные слова, вошедшие в английский язык до 1500 г., к 1755 г. (год выхода в свет словаря английского языка Самюэля Джонсона) практически полностью прошли англицизацию ударения (на 98%) (*action, army, battle, credit, partner*). Отдельные слова демонстрировали разные варианты ударяемости вплоть до XIX в.

Более поздние заимствования (вошедшие после 1500 и после 1700 гг.) показывают значительно меньшую степень ассимиляции и большую вариативность конкурирующих форм (в связи с устойчивостью в них вторичного ударения), особенно это касается трехсложных и многосложных слов. Трехсложные слова ассимилируются труднее и медленнее, чем двусложные, некоторые из них находятся в состоянии сосуществования разных форм [Володарская 2005: 35]. Среди рассматриваемых нами примеров можно отметить как примеры германизации ударения (*balcony*, *company*, *equipage*, *project*, *sanitary*), так и сохранение французского ударения (*canal*, *guarantee*, *intrigue*, *partisan*, *souvenir*).

Исследование изменения акцентуации затрагивает также и тему грамматикализации ударения в парах «существительное – глагол» или «прилагательное – глагол». По германскому типу ударения слогов ударение в существительных (прилагательных) падает на первый, а в глаголах – на второй слог. Подобная акцентная парадигма служит дополнительным средством различения грамматических форм. Французские интернационализмы по аналогии с английскими словами подпадают под существующие правила языка-акцептора, в результате чего в парах «существительное – глагол» ударение в большинстве случаев распределяется по традиционному германскому принципу. Примером такого распределения является пара глагол – существительное *conserve*, где существительное имеет ударение на первом слоге [*ˈkɒnsə:v*], а в глаголе ударным является второй, последний слог [*kənˈsə:v*]. Тем не менее, встречаются и исключения: например, существительные и глаголы *advance*, *attack*, *command*, *control* имеют ударение на последний слог, т. е. слова сохранили французский тип ударности, что, вероятно, связано с временем вхождения этих интернационализмов – XVIII в. Существительное и глагол *manœuvre* также вошли в английский язык в XVIII в. и имеют одинаковое ударение, но в данном случае оно падает на второй с конца слог *manœuvre* [*məˈnu:və*], что, однако, также отражает французскую акцентуацию, так как во французском произношении этого слова именно буквосочетание – *œuvre* образует один ударный слог. Известно, что группа

согласных *-vr-* во французском слогоделении неделима, кроме этого любой гласный в конечной позиции перед этим буквосочетанием приобретает долготу [ma'no:vrə]. В английском варианте произношения этого слова сочетание *-re* в конечной позиции выглядит как [ə] и, разумеется, составляет один слог с предыдущей согласной.

В паре «глагол – существительное» *balance* в обоих случаях ударение падает на первый слог, что в какой-то мере отражает современную тенденцию смещения глагольного ударения в сторону первого слога по аналогии с акцентуацией существительных.

Ниже представлены таблицы, отражающие распределение интернационализмов французского происхождения в английском языке в зависимости от слогоделения и слогуударности.

Таблица 8 – Односложные интернационализмы французского происхождения

<i>ball</i>	<i>chord</i>	<i>march / to march</i>	<i>rent</i>
<i>band</i>	<i>class</i>	<i>mask</i>	<i>risk / to risk</i>
<i>bank</i>	<i>cream</i>	<i>mine</i>	<i>role</i>
<i>base</i>	<i>date / to date</i>	<i>mode</i>	<i>suite</i>
<i>battle</i>	<i>drape</i>	<i>to mount</i>	<i>sort</i>
<i>blank</i>	<i>to dress</i>	<i>nerve</i>	<i>sauce</i>
<i>bloc</i>	<i>douche</i>	<i>niche</i>	<i>screen</i>
<i>blouse</i>	<i>farm</i>	<i>park</i>	<i>shock</i>
<i>board</i>	<i>to fix</i>	<i>to pass</i>	<i>stage</i>
<i>bottle</i>	<i>fleet</i>	<i>phrase</i>	<i>style</i>
<i>bomb</i>	<i>to force</i>	<i>plan</i>	<i>soup</i>
<i>box</i>	<i>found</i>	<i>pose</i>	<i>tact</i>
<i>bronze</i>	<i>frock</i>	<i>port</i>	<i>type</i>
<i>bust</i>	<i>front</i>	<i>post</i>	<i>tone</i>
<i>cable</i>	<i>gas</i>	<i>press</i>	<i>ton</i>
<i>cap</i>	<i>grippe</i>	<i>prize</i>	<i>to treat</i>
<i>chance</i>	<i>lodge</i>	<i>prince</i>	<i>trick</i>
<i>charge</i>	<i>maize</i>	<i>piece</i>	<i>tour</i>
<i>chic</i>	<i>mantle</i>	<i>rage</i>	<i>veil</i>
<i>chief</i>	<i>to mark</i>	<i>rank</i>	<i>zone</i>

Таблица 9 – Двусложные интернационализмы с ударением на первый слог

<i>actor</i>	<i>credit</i>	<i>migraine</i>	<i>salad</i>
<i>actress</i>	<i>critique</i>	<i>miner</i>	<i>salon</i>
<i>action</i>	<i>debut</i>	<i>minute</i>	<i>séance</i>
<i>alley</i>	<i>dentist</i>	<i>model</i>	<i>season</i>
<i>army</i>	<i>depot</i>	<i>moral</i>	<i>secret</i>
<i>artist</i>	<i>detail</i>	<i>motive</i>	<i>sergeant</i>
<i>baggage</i>	<i>exploit</i>	<i>nuance</i>	<i>series</i>
<i>balance / to</i>	<i>fashion</i>	<i>oval</i>	<i>signal</i>
<i>balance</i>	<i>finance(s)</i>	<i>packet</i>	<i>siren</i>
<i>ballet</i>	<i>flagon</i>	<i>panic</i>	<i>system</i>
<i>banquet</i>	<i>foyer</i>	<i>parquet</i>	<i>sausage</i>
<i>barrack</i>	<i>format</i>	<i>party</i>	<i>sovereign</i>
<i>barrier</i>	<i>gamma</i>	<i>partner</i>	<i>social</i>
<i>basin</i>	<i>garage</i>	<i>passport</i>	<i>subject</i>
<i>biscuit</i>	<i>Gothic</i>	<i>pedal</i>	<i>taxi</i>
<i>boxer</i>	<i>garnish</i>	<i>pension</i>	<i>talent</i>
<i>bracelet</i>	<i>gesture</i>	<i>personage</i>	<i>tariff</i>
<i>brilliant</i>	<i>hazard</i>	<i>picket</i>	<i>theatre</i>
<i>bourgeois</i>	<i>hero</i>	<i>pilot</i>	<i>textile</i>
<i>buffet</i>	<i>intrigue</i>	<i>pistol</i>	<i>terrace</i>
<i>bureau</i>	<i>jelly</i>	<i>placard</i>	<i>timbre</i>
<i>button</i>	<i>journal</i>	<i>platform</i>	<i>total</i>
<i>cabin</i>	<i>jury</i>	<i>poem</i>	<i>toilet</i>
<i>cadre</i>	<i>kilo</i>	<i>poet</i>	<i>tourism</i>
<i>café</i>	<i>loyal</i>	<i>portrait</i>	<i>tourist</i>
<i>captain</i>	<i>major</i>	<i>prefix</i>	<i>transport</i>
<i>carton</i>	<i>mayor</i>	<i>principle</i>	<i>tribune</i>
<i>cipher</i>	<i>manner</i>	<i>profile</i>	<i>tricot</i>
<i>chauffeur</i>	<i>massive</i>	<i>project</i>	<i>violet</i>
<i>climate</i>	<i>medal</i>	<i>powder</i>	<i>visa</i>
<i>column</i>	<i>menu</i>	<i>purée</i>	<i>visit</i>
<i>commune</i>	<i>metal</i>	<i>reason</i>	<i>waggon (wagon)</i>
<i>conserve</i>	<i>metre</i>	<i>résumé</i>	
<i>costume</i>	<i>metro</i>	<i>rhythm</i>	
<i>courier</i>			

Таблица 10 – Двусложные интернационализмы с ударением на второй слог

<i>advance</i>	<i>to conserve</i>	<i>morale</i>	<i>repeat</i>
<i>address</i>	<i>control / to control</i>	<i>motif</i>	<i>to restore</i>
<i>announce</i>	<i>device</i>	<i>parole</i>	<i>resource</i>
<i>applaud</i>	<i>dessert</i>	<i>prestige</i>	<i>to retire</i>
<i>attack / to attack</i>	<i>divan</i>	<i>report / to report</i>	<i>to reform</i>
<i>balloon</i>	<i>to dictate</i>	<i>refine</i>	<i>romance</i>
<i>bombard</i>	<i>direct</i>	<i>revenge</i>	<i>Romance</i>
<i>bouquet</i>	<i>to equip</i>	<i>régime</i>	<i>rouleau</i>
<i>bouillon</i>	<i>façade</i>	<i>reserve</i>	<i>routine</i>
<i>campaign</i>	<i>faïence</i>	<i>to resume</i>	<i>salute</i>
<i>canal</i>	<i>gendarme</i>	<i>to reclaim</i>	<i>sensation</i>
<i>cartoon</i>	<i>hotel</i>	<i>redaction</i>	<i>surprise</i>
<i>carrier</i>	<i>manqué</i>	<i>relief</i>	
<i>command / to command</i>	<i>memoirs</i>	<i>remark</i>	

Таблица 11 – Трехсложные интернационализмы с ударением на первый слог

<i>arbiter</i>	<i>contraband</i>	<i>to isolate</i>	<i>parallel</i>
<i>balcony</i>	<i>corporal</i>	<i>journalist</i>	<i>parachute</i>
<i>benefit</i>	<i>decadence</i>	<i>liquidate</i>	<i>parliament</i>
<i>brilliant</i>	<i>delicate</i>	<i>lottery</i>	<i>passenger</i>
<i>bourgeois</i>	<i>diplomat</i>	<i>mannequin</i>	<i>permanent</i>
<i>bulletin</i>	<i>to duplicate</i>	<i>microscope</i>	<i>policy</i>
<i>cabinet</i>	<i>egoist</i>	<i>milliard</i>	<i>to regulate</i>
<i>capital</i>	<i>equipment</i>	<i>million</i>	<i>reservoir</i>
<i>cardinal</i>	<i>elegant</i>	<i>mineral</i>	<i>restaurant</i>
<i>casserole</i>	<i>gallery</i>	<i>ministry</i>	<i>résumé</i>
<i>commandant</i>	<i>heroine</i>	<i>minister</i>	<i>sanitary</i>
<i>communist</i>	<i>idiot</i>	<i>to operate</i>	<i>serious</i>
<i>company</i>	<i>interest</i>	<i>orchestra</i>	<i>theatre</i>
<i>compliment</i>	<i>interesting</i>	<i>parasite</i>	
<i>to compromise</i>	<i>intimate</i>	<i>to paralyse</i>	

Таблица 12 – Трехсложные интернационализмы с ударением на второй слог

<i>adventure</i> <i>ambition</i> <i>announcement</i> <i>assembly</i> <i>attraction</i> <i>committee</i>	<i>companion</i> <i>confusion</i> <i>to criticize</i> <i>department</i> <i>diameter</i> <i>division</i>	<i>electric</i> <i>heroic</i> <i>lieutenant</i> <i>manœuvre</i> <i>perspective</i> <i>polemic(s)</i>	<i>revolver</i> <i>redactor</i> <i>romantic</i> <i>semester</i> <i>variety</i>
--	--	---	--

Таблица 13 – Трехсложные интернационализмы с ударением на третий слог

<i>aviation</i> <i>bourgeoisie</i> <i>cavalier</i> <i>cigarette</i> <i>commissar</i>	<i>emigration</i> <i>engineer</i> <i>exploitation</i> <i>guarantee</i> <i>magazine</i>	<i>pantaloons</i> <i>partisan</i> <i>repetition</i> <i>reputation</i> <i>revolution</i>	<i>reportage</i> <i>sentimental</i> <i>souvenir</i>
--	--	---	---

Таблица 14 – Слова с четырьмя и более слогами

с ударением на первый слог	с ударением на второй слог	с ударением на третий слог	с ударением на последний слог
<i>automobile</i> <i>cultivator</i> <i>locomotive</i> <i>nationalism</i> <i>sanitary</i> <i>secretary</i> <i>socialism</i>	<i>accompany</i> <i>alternative</i> <i>analysis</i> <i>biography</i> <i>gendarmerie</i> <i>imperialism</i> <i>initiative</i> <i>intelligence</i> <i>materialism</i> <i>monotonous</i>	<i>centimeter(-er)</i> <i>commissariat</i> <i>diplomatic</i> <i>panorama</i> <i>propaganda</i> <i>secretariat</i> <i>solidarity</i> <i>physiognomy</i>	<i>illumination</i> <i>mobilization</i> <i>organization</i>

Анализ языкового материала показал, что количество слов в зависимости от количества слогов распределяется следующим образом: наибольшее количество составляют двусложные слова – 47% от всего корпуса примеров на английском языке. Далее следует группа трехсложных слов – 25%, почти такое же количество слов является односложными – 22%. Малочисленную группу составляют слова с четырьмя – пятью слогами, их насчитывается 7 %.

Полученные нами данные о слогуударности свидетельствуют о том, что подавляющее большинство рассматриваемых интернационализмов приняло германский тип акцентуации, т. е. ударение в них падает на первый слог (*baggage, garnish, intimate, microscope, passenger*), такие слова составили 71% от всего корпуса примеров на английском языке. Ударение по французскому типу сохранило 19% лексических единиц, как правило, это слова, являющиеся поздними заимствованиями из французского языка (*bouillon, façade, engineer, pantaloons, reportage*). Некоторое количество слов занимают промежуточное положение – это относится к трех- и многосложным словам, в которых ударение падает на средние слоги (второй или третий), их доля в общем числе лексики составила 10% (*department, partisan, variety, organization, secretariat*).

Русский язык относится, как и другие славянские языки, к типу языков, сохранивших систему свободного ударения. Перейдем к рассмотрению изменений ударения во французских интернациональных словах в русском языке.

Во многих существительных, вошедших в русский язык, сохранилось ударение на последнем слоге (*абонемент, бисквит, дебют, идеал, манёвр*), это явление характерно для слов мужского рода. В словах женского рода, имеющих во французском языке конечную непроизносимую *-e*, и, соответственно, предшествующий ей ударный слог (например, *actrice, attaque, cabine, enquête, vitrine*), этот же слог и остается ударным. Однако по причине того, что окончание подобного рода слов адаптируется под русскую систему склонений и приобретает вид *-а*, то ударным оказывается второй слог с конца (*актриса, атака, кабина, анкета, витрина*). В словах с окончаниями на *-ция*, где произошла латинизация произношения, наблюдается перемещение ударения на третий слог с конца (*амбиция, иллюминация, констатация, сенсация, репутация*), это явление распространяется и на другие слова женского рода с окончанием на *-ия* (*гарантия, дивизия, ирония, компания, физиономия*).

Но, несомненно, самые большие изменения происходят с ударением глаголов французского происхождения, которые в большинстве своем пришли в русский язык через посредство польского языка и получили морфологические

изменения, приобретая новые суффиксы *-овать*, *-изовать*. В этих словах ударение падает на последний, но отличный от французского языка слог (ср. фр. *attaquer* – рус. *атаковать*, фр. *critiquer* – рус. *критиковать*, фр. *organiser* – рус. *организовать*). В глаголах с суффиксом *-ировать* (заимствованном русским языком из немецкого) акцентируется тот же слог, что и во французском языке (*монтировать*, *маневрировать*, *пикировать*).

Таким образом, интернационализмы французского происхождения поразному адаптировались в языках-акцепторах, в том числе и в части акцентуации.

Помимо акцентуации, интернациональные слова французского происхождения переживали в языках-акцепторах и другие фонетические изменения: трансформации гласных, согласных и их характеристик (например, долготы).

В английском языке слова, пришедшие из французского языка в разные периоды, испытывали разные изменения. Слова, вошедшие в среднеанглийский период и имевшие не характерные для английского произношения звуки, полностью ассимилировались (*division*, *jelly*, *baggage*), в отличие от тех лексических единиц, которые проникли в язык в более позднее время (*ensemble*, *résumé*, *sabotage*). Некоторые лексические единицы сохраняют разные варианты произношения (*massage*), это явление рассматривают многие авторы, частности, М. Цукерман: «Some words that have been in English a considerable time are still changing, especially in stress and in consonant sounds. Those words show how a rough compromise is worked out between English practice and the original form» [Zuckerman 1974: 97].

При проникновении заимствований из французского языка в русский действовали принципы организации русской фонологической системы, что проявилось в: редукации безударных гласных, в выборе для передачи французских звуков близких им по звучанию звуков или звукосочетаний, в оглушении конечных согласных, в появлении дополнительных звуков.

Итак, французские интернационализмы, проникая в языки-акцепторы, подчинялись их акцентуационным, фонологическим законам и орфографическим правилам, испытывая различные трансформации, тем более выраженные, чем дольше слово присутствовало в языке.

2.5. Грамматическая и словообразовательная характеристики французских интернационализмов

После проникновения заимствованных слов в иной язык, чужеродные элементы должны пройти важный этап адаптации – интегрироваться в грамматическую систему принимающего языка, так как без этого слово не может свободно функционировать в языке-акцепторе наряду с исконными элементами. Наиболее важным этапом грамматической адаптации является интеграция заимствованных элементов в систему грамматических категорий языка. Грамматическая категория – это совокупность элементов языка (слов, значимых частей слов и сочетаний слов), объединенная грамматическим значением при обязательном наличии выражающего грамматического способа [Реформатский 2001: 256].

Известно, что наиболее многочисленными заимствованиями являются существительные: Эйнар Хауген отмечал, что «во всех до сих пор составленных списках заимствований в языках обычной европейской структуры обращает на себя внимание резкое преобладание существительных над другими частями речи» [Хауген 1972: 373]; то же самое можно наблюдать и в области интернациональной лексики. Это не случайно, так как основной частью речи во всех известных науке языках является существительное, поскольку именно в его основе лежит значение грамматической предметности. Любой предмет и любое явление окружающего нас мира человек может выразить предметно, и всегда это представление является словом, имеющим общеграмматическое значение предметности, т. е. существительным. В языковом материале нашего

исследования существительные составляют 82 % от всего корпуса примеров на английском языке (например, *bust, depot, march, pilot*).

Глаголы в любом языке представляют собой обширную группу слов с общеграмматическим значением действенного, процессуального или динамического признака, и также являются одним из важных классов знаменательных слов. В нашем случае глаголы составляют 9% изучаемых примеров (например, *to attack, to date, to restore, to treat*). Прилагательное, в отличие от глагола, имеет значение статического, недейственного признака [Кочергина 2004: 121–123]. Прилагательные в нашем исследовании также представляют 9% примеров (например, *classical, curious, monotonous, permanent*).

Изучаемые нами существительные были рассмотрены с точки зрения следующих грамматических категорий: категорий рода и числа, так как категория числа присутствует во всех трех языках, послуживших основой нашего исследования – французском, английском и русском, а категория рода значима для двух из рассматриваемых языков.

Во всех языках находит свое выражение естественный (биологический) пол; это распространяется на личные имена существительных (имена собственные) и существительные, обозначающие животных, птиц, насекомых. В сфере неличных (нарицательных) имен существительных принадлежность слова к мужскому ли женскому роду может показаться произвольной и никак не мотивированной. По мнению А. Мейе, «грамматический род – одна из наименее логичных и наиболее непредвиденных категорий» [цит. по: Кочергина 2004: 126]. Эта категория обычно имеет два или три значения, которые в совокупности составляют категориальное значение рода. Сам принцип деления, особенно существительных, обозначающих неодушевленные предметы, не связан с делением по признаку пола. Он восходит к очень древней стадии развития языков, основанных на признаках, не сохранившихся в системе современного языка. Более того, они даже логически непонятны говорящим на этих языках и сохранились как атавизмы. Зачастую в языках проявляется

морфологическая асистемность, в связи с чем в ряде языков, в том числе и в английском, категориальное значение рода утратило свою действенность.

Соответственно встает вопрос, правомерно ли говорить о категории рода, если форма существительного и другие части речи не индицируют ее. Многие лингвисты вообще отрицают существование такой категории в английском языке (Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг, А. И. Смирницкий и др.), так как неэксплицитность категории ставит под сомнение правомерность выделения самой категории, т. е. правильнее будет считать, что категории рода как грамматической категории в английском языке нет [Кобрина 2007: 30].

Во французском языке существует категория рода, и она представлена бинарной оппозицией – мужской / женский род во многих частях речи – существительных, прилагательных, местоимениях. Род существительных может быть выявлен как при помощи словообразовательных элементов внутри самого слова (суффиксы), так и при помощи маркировки артиклями, качественными и притяжательными прилагательными, причастиями прошедшего времени. Отсутствие рода как грамматической категории в языке-акцепторе облегчило процесс ассимиляции заимствованного материала, в том числе заимствованных интернационализмов французского происхождения, так как носители языка не испытывали трудностей выбора соответствующего рода при использовании лексических единиц. При необходимости прономинальной референции, т. е. замещения таких существительных местоимениями (*he, she*), замещение также не вызывает сложностей, поскольку данные местоимения используются для существительных, обозначающих одушевленные существа. Например, слова *actor, boxer, hero, cavalier, mayor, prince* и др. при необходимости в речи будут заменяться местоимением *he (his, him, himself)*, как выражающие людей мужского пола, тогда как *actress, heroine, poetess* будут соотноситься с женским местоимением *she (her, herself)*, так же, как и любые другие существительные в английском языке. Существительные, обозначающие неодушевленные предметы, замещаются местоимением среднего рода *it (its, itself)*, не имеющим половых признаков (это относится к *jelly, hotel, nerve, picket, revolution* и др.). Значение рода в словах,

обозначающих профессию, характерную для обоих полов, общую характеристику или статус, не включающий признака пола (например, *artist, bourgeois, chief, companion, dentist, diplomat, journalist, engineer, partner, redactor, secretary*), выясняется с помощью контекста или при помощи маркеров в тех случаях, когда профессиональная характеристика относится к лицу, для которого данная профессия нетипична (например, *woman-engineer*).

В связи со снижением роли флексий и в целом деривационных средств, прилагательное потеряло согласовательные признаки, т. е. прилагательное не изменяет своей формы в зависимости от рода и числа существительных, тем более что, как было сказано выше, род как категория отсутствует в языке. Среди формальных признаков этого класса слов остались значимыми только словообразовательные суффиксы. В изученных нами интернационализмах французского происхождения можно выделить группу прилагательных с суффиксом *-ous*: *curious, monotonous, pretentious, serious*. Следует отметить, что данный словообразовательный суффикс французского происхождения закрепился как отдельная морфема и используется для образования новых слов в английском языке, являясь очень продуктивным. Следующая группа прилагательных имеет общий суффикс *-al*, это такие слова, как: *ideal, classical, loyal, oval, sentimental, total, vertical*. Словообразовательный суффикс *-ic* употребляются в следующих интернационализмах: *diplomatic, romantic, electric, elastic*. Слова с другими суффиксами единичны: *delicate, elegant, permanent, rectangular, sanitary, violet*. Кроме того, в одном прилагательном из рассмотренного корпуса примеров используется исконный для английского языка суффикс глагольного причастия I *-ing*, присоединенный к французской основе: *interesting*.

Известно, что заимствованию подвергаются не только слова, но и словообразовательные элементы [Федорова 2007: 126]. В изучаемом нами языковом материале можно выделить группы словообразовательных элементов – суффиксов латинского происхождения (исконных или заимствованных французским языком из классической латыни), являющихся продуктивным способом деривации во французском языке и повторяющихся

в рассматриваемых примерах, т. е. обладающих частотностью употребления. Некоторые из таких деривационных элементов закрепились в языках-акцепторах и используются в современных языках. Это такие суффиксы, как: *-iste, -isme, -al, -é, -eur, -age, -able, -ade, -ment, -esse, -ique, -et (-ette), -ance (-ence), -ant (-ent)*. Соответствующие примеры представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Французские суффиксы в интернациональной лексике

Французский язык	Английский язык	Русский язык
1) -iste <i>dentiste</i> <i>journaliste</i> <i>matérialiste</i> <i>monarchiste</i> <i>styliste</i>	1) -ist <i>dentist</i> <i>journalist</i> <i>materialist</i> <i>monarchist</i> <i>stylist</i>	1) -ист дантист журналист материалист монархист стилист
2) -isme <i>athlétisme</i> <i>déisme</i> <i>égoïsme</i> <i>symbolisme</i> <i>vandalisme</i>	2) -ism <i>athletism</i> <i>deism</i> <i>egoism</i> <i>symbolism</i> <i>vandalism</i>	2) -изм атлетизм деизм эгоизм символизм вандализм
3) -al <i>capital</i> <i>minéral</i> <i>marchal</i> <i>royal</i> <i>vassal</i>	3) -al <i>capital</i> <i>mineral</i> <i>marchal</i> <i>royal</i> <i>vassal</i>	3) -ал (-ь-) капитал минерал маршал рояль вассал
4) -é <i>assemblée</i> <i>armée</i> <i>compagnie</i> <i>galerie</i> <i>partie</i>	4) -y <i>assembly</i> <i>army</i> <i>company</i> <i>gallery</i> <i>party</i>	4) -е (-ея, -ня) ассамблея армия компания галерея партия
5) -eur <i>acteur</i> <i>cultivateur</i> <i>carburateur</i>	5) -our (-or) <i>actor</i> <i>cultivator</i> <i>carburetor</i>	5) -ёр (-ор) актёр культиватор карбюратор
6) -age <i>bagage</i> <i>fuselage</i> <i>massage</i> <i>sabotage</i>	6) -age <i>baggage</i> <i>fuselage</i> <i>massage</i> <i>sabotage</i>	6) -аж (-яж) багаж фюзеляж массаж саботаж
7) -ade <i>barricade</i> <i>brigade</i> <i>cannonade</i> <i>charade</i> <i>masquerade</i>	7) -ade <i>barricade</i> <i>brigade</i> <i>cannonade</i> <i>charade</i> <i>masquerade</i>	7) -ад (-ада) баррикада бригада канонада шарада маскарад

8) -able <i>raisonable</i> <i>portable</i> <i>respectable</i> 9) -ment <i>accompagnement</i> <i>département</i> <i>parlement</i> 10) -esse (-ice) <i>actrice</i> <i>adresse</i> <i>impératrice</i> 11) -ique <i>aromatique</i> <i>critique</i> <i>élastique</i> <i>mystique</i> <i>réaliste</i> 12) -iss- <i>garnir</i> <i>fournir</i> <i>polir</i> (во мн.ч. при спряжении появляется -iss-) 13) -ette <i>billet</i> <i>bracelet</i> <i>cigarette</i> <i>jaquette</i> <i>toilette</i> 14) -ance/ -ence <i>décadence</i> <i>révérence</i> <i>intelligence</i> <i>ordonnance</i> <i>romance</i> 15) -ant/-ent <i>assistant</i> <i>élegant</i> <i>galant</i> <i>permanent</i> <i>variant</i>	8) -able <i>reasonable</i> <i>portable</i> <i>respectable</i> 9) -ment <i>accompaniment</i> <i>department</i> <i>parliament</i> 10) -ess <i>actress</i> <i>adress</i> <i>empress</i> 11) -ic <i>aromatic</i> <i>critic</i> <i>elastic</i> <i>mystic</i> <i>realistic</i> 12) -ish <i>garnish</i> <i>furnish</i> <i>polish</i> 13) -et (-ette) <i>billet</i> <i>bracelet</i> <i>cigarette</i> <i>jacket</i> <i>toilet</i> 14) -ance/ -ence <i>decadence</i> <i>reverence</i> <i>intelligence</i> <i>ordinance</i> <i>romance</i> 15) -ant/-ent <i>assistant</i> <i>elegant</i> <i>gallant</i> <i>permanent</i> <i>variant</i>	8) -абель- (резонный) (портативный) респектабельный 9) -мент аккомпанемент департамент парламент 10) -эсса (-иса, -ица) актриса адрес императрица 11) -ич- ароматический критический эластичный мистический реалистичный 12) - 13) -ет (-ета) билет браслет сигарета жакет туалет 14) -анс (-анция, -енция, - ентство) декаданс (декадентство) реверанс интеллигенция (интеллигентство) ординанс романс 15) -ант- (-ент-) ассистент элегантный галантный перманентный вариант
--	--	--

Существует еще ряд суффиксов, которые не являются исконными французскими суффиксами, а были заимствованы старо- или среднефранцузским языком из классической латыни, и при посредничестве французского языка закрепились в языках-реципиентах (например, *-tion*) [Катагощина 1976: 188].

В отличие от английского языка, где категории рода не существует, русский язык располагает тремя родами в этой категории: мужским, женским и средним. Поэтому можно наблюдать как соответствие рода слов в языке-источнике и языке-акцепторе, так и расхождение. В случае, если род французского существительного был связан с понятием одушевленности и различием пола, род существительного сохранялся [Зеленина 2002: 22]. Например, слова мужского рода во французском языке, обозначающие людей мужского пола, сохранили род и в русском: *арбитр, боксер, герой, капитан, пилот*; то же самое можно отметить в словах, обозначающих представительниц женского пола: *актриса, поэтесса*. В остальных же случаях возможны варианты.

Слова мужского рода при переходе из французского языка в русский обычно сохраняли грамматический род языка-источника, что было связано с наличием в конечной позиции произносимого согласного (*багаж, диаметр*) или носового звука, который в русском языке по принципу транслитерации также принимал вид согласного *-н*: *балкон, газон, компаньон*. Даже в случаях, когда во французском языке конечный согласный не произносился, при помощи аллитерации этот конечный согласный в русском языке появлялся, и слово сохраняло мужской род: *берет* (фр. *béret*), *бюджет* (фр. *budget*), *дебют* (фр. *début*), *драп* (фр. *drap*), *комиссариат* (фр. *commissariat*).

В ряде примеров мы наблюдаем переход слов женского рода в мужской по причине того, что они также оканчиваются на согласный звук (так как во французском языке за ним следует непронизносимый *-e*), что для русского языка считается индикатором слов мужского рода: *адрес, барак, бюст, грипп, резерв, сун, флот* (французские слова женского рода: *adresse, baraque, buste, grippe, réserve, soupe, flotte*). Однако можно наблюдать и обратный процесс – переход

мужского рода в женский (с изменением орфографического облика слова по типу женского рода, т. е. с появлением вместо «немого *e*» полнозвучного окончания *-a* (*-я/-ия*)), однако таких слов гораздо меньше: *бронза, вуаль, каска, панорама, партия* (фр. *bronze, voile, casque, panorama, partie*) [Ветвицкий 1966: 78].

Слова женского рода зачастую сохраняли свой род, претерпевая некоторые орфографические изменения: французский конечный *-e* трансформировался в ряде случаев в *-a* (*-я/-ия*), что в русском языке выступает показателем женского рода: *авантюра, аллея, банда, дата, интрига, кампания* (фр. *aventure, allée, bande, date, intrigue, campagne*).

В категорию среднего рода, как правило, переходили слова мужского рода, имеющие вокалический исход: *бюро, меню, такси, шоссе, фойе* (фр. *bureau, menu, taxi, chaussée, foyer*). По мнению исследователей, данный переход осуществлялся по той причине, что по своему звуковому строению они оказались похожими на русские существительные среднего рода, такие как *перо, добро, молоко* [Ветвицкий 1966: 77].

Категория числа – это грамматическая категория, выражающая специальными единицами значение единичности / множественности. Она реализуется в соотносимости форм единственного и множественного числа и расчлененности объектов рассмотрения и наименования.

Категория числа присутствует в обоих языках – французском и английском, она представлена противопоставлением единственного и множественного числа. Присутствие во взаимодействующих языках двух чисел позволяет заимствованным интернационализмам свободно функционировать в языке-акцепторе. В английском языке категория числа в основном связана с флексией *-s*, однако кроме флексии имеются лексические средства (квантификаторы), притяжательные местоимения и выражения нумеративности с помощью глагола. Существуют также слова с нерегулярной формой множественного числа (*irregular plurals*), большую часть из которых

составляют заимствования из классических языков – греческого и латинского [Кобрина 2007: 15–16].

Что же касается французских интернационализмов и вообще французских заимствований в целом, то они, как правило, имеют только англоизированную форму множественного числа, и это свидетельствует о тенденции к натурализации заимствованных форм и унификации форм выражения множественного числа (например, *action* – *actions*, *medal* – *medals*, *plan* – *plans*; *hero* – *heroes*; *secretary* – *secretaries*).

Сохраненные французские формы множественного числа в интернационализмах единичны, например: *rouleau* – *rouleaux*, *tableau* – *tableaux*, и характерны для существительных с окончанием *-eau*, имеющих особую форму множественного числа во французском языке и представляющих в английском языке поздние французские заимствования.

Кроме этого, среди изученных нами лексических единиц есть такие, у которых изменение по числам играет смысловозначительную роль, т. е. значение существительного в форме множественного числа разнится со значением слова в единственном числе. Например, слово *memoir* в единственном числе означает «краткая (авто)биография», а в форме *memoirs* имеет значения «мемуары, воспоминания», «ученые записки (общества)». Слово *advance* имеет множество значений, основным из которых является «движение вперед, продвижение», а во множественном числе слово обозначает «авансы, предложения».

Что касается других частей речи, то наиболее серьезной грамматической переработке в русском языке подвергаются глаголы. В отличие от многих существительных, чужие глаголы, становясь русскими словами, почти никогда не сохраняют – ни в одной форме – родного грамматического облика [Калинин 1978: 70]. Для английского языка характерно усечение глагольной формы до основы, т. е. отбрасывание французских глагольных окончаний: фр. *avancer* – англ. *to advance*.

Кроме этого, для русского языка характерны полное грамматическое переосмысление слова и лексикализация. Полностью переосмысливаются грамматически слова, которые во французском языке принадлежат к одной части речи, а в русском – к другой [Калинин 1978: 71]. Французское прилагательное *royal* «королевский» превратилось в русском языке в существительное *рояль*, прилагательное *intime* закрепилось и в виде прилагательного *интимный*, и в виде существительного *интим*.

Рассматривая грамматическую ассимиляцию интернационализмов французского происхождения, необходимо обратить внимание на такой аспект, как словообразовательная активность изучаемых лексических единиц. Словообразовательная активность понимается как наличие того или иного числа производных слов у исследуемых интернационализмов и является одним из важнейших аспектов функционирования лексических единиц в современном английском языке.

Производное слово – любая вторичная, обусловленная другим знаком или совокупностью знаков единица номинации со статусом слова [Кубрякова 1981: 5].

Заимствованные слова могут иметь как положительную словообразовательную активность (обладают от одного до нескольких производных), так и отрицательную активность (не имеют производных). Различная словообразовательная активность слов может быть обусловлена рядом лингвистических и экстралингвистических факторов и рассматриваться как своеобразная характеристика данных слов. Активность слов может зависеть от их этимологической характеристики, от их принадлежности к определенной лексико-семантической группе и их фонетического строения [Гладких 1978: 71–73].

Этимологический фактор изучаемых слов оказывает прямое влияние на наличие дериватов, так как без учета «возраста», т. е. длительности существования слов в языке их характеристика была бы неполной.

Фонетическое строение слов, в частности слоговое строение, по всей видимости, не оказывает влияния на словообразовательную активность.

По нашим наблюдениям отрицательной словообразовательной активностью обладают лексические единицы, вошедшие в английский язык из французского в наиболее поздний период, т. е. такие слова не имеют дериватов (*bouillon, genre, nuance, timber, visa*), и, как правило, они являются однозначными и / или имеют ограниченную сферу употребления, представляя периферийную лексику. Слова же, полностью адаптировавшиеся в языке, вошедшие в основной фонд, имеющие множество лексических значений, в большинстве своем, представляют единицы с положительной словообразовательной активностью, т. е. располагают несколькими однокоренными единицами. В некоторых случаях производные также являются французскими словами по происхождению, будучи заимствованными английским языком, в других случаях дериваты являются собственно английскими образованиями. Приведем несколько примеров. В деривационном ряду *adventure* – *adventurer, adventuress, adventurous* слова *adventure, adventurer, adventurous* являются французскими заимствованиями, вошедшими в язык-акцептор соответственно в XIII, XV, XIV вв., а лексема *adventuress* – собственно английское образование. Такая же ситуация наблюдается в рядах слов: *reason* – *reasonable, reasonably, reasoning*; *mark* – *markdown, marked, marker, marking, marksman, mark-up*; *stage* – *stagecoach, stagecraft, stagehand, stager, stagestruck, staging, stagy*.

Среди словообразовательных способов, использующихся при деривации, следует отметить наиболее часто встречающиеся среди английских примеров способы: суффиксальный (*revolution* – *to revolutionize*), словосложение (*party* – *partyline*), субстантивация (*to command* – *command*). Кроме этого, исследователи относят к семантическому словообразованию возникновение новых семантических единиц вследствие изменения значения слова [Шмелев 1973: 111]. Подобные случаи были рассмотрены нами ранее.

Для русского языка, имеющего развитую систему аффиксов, характерна положительная словообразовательная активность французских заимствований, так как, по нашим наблюдениям, даже однозначные слова имеют возможность образовывать дериваты: *багаж* – *багажный*, *фон* – *фоновый*, *литр* – *литровый*. Изучая грамматическую ассимиляцию французских интернационализмов в рассматриваемых языках, необходимо отметить использование не только отдельных слов французского происхождения, но и словосочетаний. В изучаемом нами материале были представлены только лексические единицы, т. е. слова. Однако в разных источниках нами было обнаружено некоторое количество французских словосочетаний, которые имеют высокую частотность использования носителями английского языка в речи [<http://french.about.com/od/vocabulary/a/frenchinenglish.htm>; <http://www.editions-harmattan.fr/index.asp?navig=catalogue&obj=article&no=2989&razSqlClone=1>].

Просмотрев данные списки на предмет их использования в русском языке, можно выделить интернациональные словосочетания французского происхождения: *bon voyage*, *carte blanche*, *chaise longue*, *comme il faut*, *eau de toilette*, *enfant terrible*, *femme fatale*, *film noir*, *force majeure*, *haute couture*, *haute cuisine*, *idée fixe*, *nouveau riche*, *papier mâché*, *prêt-à-porter*, *voilà* и др.

Таким образом, интернациональная лексика французского происхождения ассимилировалась в языках-акцепторах как с точки зрения морфологии, так и грамматики, с одной стороны, подчиняясь правилам принимающего языка, с другой стороны, привнося в языки-акцепторы новые морфологические элементы.

Выводы по главе 2

Синхронно-диахронное рассмотрение является оптимальным подходом к изучению любой подсистемы языка, так как позволяет выявить тенденции развития, наблюдая при этом современное состояние подсистемы. Такой подход применяется и при изучении лексической подсистемы, а именно интернационального пласта, являющегося предметом нашего исследования.

Слова существуют во взаимосвязи с другими словами, образуя единую систему, в которой существуют смысловые связи между ее единицами. Различного типа классификации (по группам, классам, полям) позволяют выявить подобного рода связи. Семантическое (или лексическое) поле представляет собой набор лексических элементов, связанных между собой разного рода смысловыми отношениями. Слова, объединяющиеся по смежности значения, составляют тематические группы.

Изученные нами интернационализмы французского происхождения распределились по следующим группам: А. Вселенная; Б. Человек: 1. Человек как физическое существо; 2. Душа и интеллект; 3. Человек как социальное существо; В. Человек и вселенная. Данные синхронного анализа позволили установить, что наибольшее количество примеров относится к группе «Б. Человек» (англ. яз. – 86%, рус. яз. – 85%), в ней представлены слова, связанные с обществом, культурой, бытом, интеллектом и др., далее следует группа «В. Человек и Вселенная» (англ. яз. – 11%, рус. яз. – 11%), представляющая собой единицы, обозначающие характеристики предметов, меры, количество и т. п., и наименьшее количество слов входит в группу «А. Вселенная» (англ. яз. – 3%, рус. яз. – 4%).

Слово как единица языка соотносится с предметом мысли. Лексическое значение слова определяется как отображение предмета или явления в сознании, входящее в структуру слова в качестве внутренней его стороны. Слово является совокупностью форм и значений, а свойством слова является способность к варьированию своего лексического значения. Разные

лексические значения слова принято называть лексико-семантическими вариантами, которые отличаются друг от друга лексическим содержанием при неизменности формы знака. Изучение семантического варьирования слова может происходить с точки зрения семантических связей, вне зависимости от изменяющихся контекстуальных условий.

Формирование значения слова происходит в процессе номинации. Для изучаемого материала характерно то, что первичная номинация произошла в исходном языке. В процессе развития в языках-акцепторах интернационализмы выступают во вторичной функции обозначения, что выступает проявлением вариативности и приводит к формированию лексической многозначности (полисемии). Основу лексического значения составляет его предметная соотнесенность, кроме этого, оно обладает коннотативным и прагматическим аспектами, которые имеют потенцию к вариативности. Варьирование лексико-семантического значения слова приводит к возникновению полисемии.

Интернациональные единицы также подвержены семантическим изменениям, как любые другие единицы языка. В разных языках-акцепторах происходили разные семантические изменения. Для английского языка характерно сохранение полисемии лексических единиц с развитием новых значений, русский язык зачастую заимствовал лексические единицы в их второстепенных значениях.

Расхождения в семантическом объеме между единицами одного происхождения в разных языках могут приводить к возникновению ложных эквивалентов, межъязыковых аналогов. Идентичная материальная оболочка наталкивает на ложные аналогии и может привести к неточностям перевода и недоразумениям при межкультурном общении.

Изучение хронологии вхождения интернациональных единиц в языки-акцепторы, а также анализ их этимологической характеристики позволяют прийти к выводу, что самыми продуктивными для английского языка с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались XVII в. (17,8%), XVI в. (17,5%), XIV в. (17,2%), а также XIX в. (15,4%), что, в целом,

отражает общую ситуацию с французскими заимствованиями в английском языке. Для русского языка особенно активным периодом с точки зрения появления французской интернациональной лексики стали XVIII в. (47%) и XIX в. (42%), что также соответствует лингвистической ситуации в России.

В ходе этимологических изысканий было обнаружено некоторое количество слов, называемых этимологическими дублетами, т. е. лексических единиц, имеющих общий этимон и разное время вхождения в язык. Подобные единицы были выявлены во всех исследуемых языках: в языке-источнике (фр. *ticket, étiquette*) и языках-акцепторах (англ. *accord, chord*; рус. *пансион, пенсия*). Этимологические дублеты обнаруживают семантическую общность, и могут различаться как по семантическому объему, так и по сфере употребления.

Освоение интернациональной лексики происходило как на уровне содержания, так и на уровне формальной адаптации. В английской орфографии, как правило, закреплялся графический облик французских слов той эпохи, когда происходило заимствование. Графическая адаптация не вызывала сложностей в связи с общностью используемой письменности (латиницы). При освоении французских слов русским языком требовалось передать иноязычное слово посредством кириллицы. При этом либо использовалась транслитерация, либо транскрибирование, либо их сочетание.

Фонетическая адаптация связана, прежде всего, с акцентуацией. Нами было установлено, что английский язык, имея германский тип акцентуации, максимально подчинил своим законам французские лексические единицы: в 71% исследуемых единиц ударение перешло на первый слог. Русский язык, имея свободное ударение, адаптировал французские интернациональные слова таким образом, что, как правило, ударение падало на центральный слог, что также отражает существующие в данном языке тенденции. При фонетической ассимиляции в обоих языках-акцепторах французские звуки заменялись ближайшими эквивалентами реципиентов.

При грамматическом освоении рассматриваемых единиц в языках-акцепторах происходило приобретение словами грамматических категорий

принимающих языков. В английском языке существительные интегрируются в категорию числа, приобретая, как правило, окончание *-s*, т. е. тип окончания множественного числа унифицируется. В русском языке существительные и прилагательные приобретают и категорию рода, и числа. При этом в некоторых случаях сохраняется исконный род французского слова, либо существительное приобретает другой род, следуя русским лингвистическим законам. Также существительные и прилагательные включаются в русскую падежную систему, хотя и остается группа слов (как правило, среднего рода с вокальным исходом), которые не изменяются по падежам.

В изученном корпусе примеров нами были выделены французские морфологические элементы латинского происхождения, которые являются продуктивными в языке-источнике: *-iste*, *-isme*, *-al*, *-é*, *-eur*, *-age*, *-able*, *-ade*, *-ment*, *-esse*, *-ique*, *-et (-ette)*, *-ance (-ence)*, *-ant (-ent)*. Данные суффиксы вошли в английский язык и закрепились там почти без изменений. В русском языке эти деривационные элементы пережили сильные трансформации и имеют варианты.

Итак, адаптация иноязычной лексики в языке относится к универсальным явлениям и интернационализмы французского происхождения не являются исключением. После вхождения в языки-акцепторы у них изменялся семантический объем (в сторону расширения или сужения), они приобретали необходимые фонетические, орфографические, грамматические характеристики, т. е. проходили адаптацию на разных уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любой известный человечеству язык испытывал и испытывает на себе влияние других языков. Являясь элементом языковой системы, лексическая подсистема отражает непосредственное действие «внешних» сил и эволюцию определенных понятий, их историческую связь и их зависимость от известных социальных условий, условий материальной и духовной жизни общества.

В случае, когда один и тот же язык в ходе своей истории воздействовал на несколько языков, возможно создание интернационального фонда. Интернационализмами принято считать единицы одного происхождения, имеющие сходную графику и фонетический облик и существующие в нескольких неблизкородственных языках. В лингвистической литературе используется множество терминов, обозначающих близкие понятия – «ложные аналоги», «псевдоинтернационализмы» и т. д. Однако именно термин «интернационализмы» является более широким по значению, объединяющим в себе любые слова одного происхождения, вне зависимости от наличия семантических расхождений.

Французский язык служит одним из источников интернациональной лексики для мировых языков, следуя за греческим и латинским языками.

Одной из активных движущих сил развития языка являются языковые контакты, представляющие собой совокупность исторических, культурных и лингвистических условий. История Франции богата событиями, связанными с контактированием с другими народами, в частности, с английским и российским государствами. Анализ работ лингвистов и собственное исследование позволили сравнить две социолингвистические ситуации: в Англии и России. Нами выявлено больше расхождений, чем содств. Рассмотрение лингвистических ситуаций в данных странах в период наиболее активного французского влияния позволило сделать вывод о том, что французское влияние на словарный состав английского языка было более активным и глубоким, чем на словарный состав русского языка, что связано,

как показало исследование, прежде всего, с характером и длительностью воздействия.

Распределение французской интернациональной лексики по тематическим группам в английском и русском языках свидетельствует о том, что наиболее широко лексические единицы представлены в группе «Человек», в ней мы выявили единицы, связанные с обществом, культурой, бытом, интеллектом и др., далее следует группа «Человек и Вселенная», представляющая собой единицы, обозначающие характеристики предметов, меры, количество и т. п., и наименьшее количество слов входит в группу «Вселенная». В соотношении тематических групп проявляется универсальный характер.

Наличие разного семантического объема интернациональных единиц в разных языках связано с явлением варьирования семантического значения. Предпосылки к варьированию заложены в самом семантическом значении, так как изменениям могут подвергаться как вещественное содержание слова, так и его коннотативный и прагматический аспекты. Поэтому интернациональные слова могут иметь разное количество связанных между собой значений, возникших в результате развития первоначального значения слова. Для английского языка характерно сохранение французской полисемии с изменением, расширением или (реже) сужением семантического поля. Для русского языка не характерно развитие новых значений, кроме того, он заимствует, как правило, не основные, а второстепенные лексико-семантические варианты языка-источника.

Вариативность лексико-семантического значения интернациональных единиц может привести к возникновению псевдоэквивалентов – слов со сходными орфографией и фонетическим обликом и расходящейся семантикой. Изучение трех языков в этом ракурсе позволило выделить серию подобных единиц, что позволит изучающим данные языки избежать ложных аналогий и неточностей при переводе и межкультурной коммуникации.

Изучение этимологии и хронологии вхождения интернациональных единиц в принимающие языки позволяют прийти к выводу, что наибольшее

количество заимствованных интернационализмов вошло в английский язык в XVII в. (17,8%), XVI в. (17,5%), XIV в. (17,2%), а также XIX в. (15,4%), что, в целом, отражает общую ситуацию с французскими заимствованиями в английском языке. Для русского языка особенно активным периодом проникновения французской интернациональной лексики стали XVIII в. (47%) и XIX в. (42%), что также соответствует лингвистической ситуации в России.

В ходе исследования в языках-акцепторах и языке-источнике были выявлены слова, называемые этимологическими дублетами, т. е. лексические единицы, имеющие общий (латинский или французский) этимон и разное время вхождения в язык. Подобные единицы мы выявили как в языке-источнике, так и в языках-акцепторах. Этимологические дублеты характеризуются семантическим сходством, однако могут различаться как по семантическому объему, так и по сфере употребления.

Освоение интернациональной лексики происходило на всех уровнях: и на уровне содержания, и на уровне формы. В английской орфографии, как правило, закреплялся графический облик французских слов той эпохи, когда происходило заимствование. Графическая адаптация не вызывала сложностей в связи с общностью используемой письменности – латиницей. При освоении французских слов русским языком требовалось передать иноязычное слово посредством кириллицы. При этом либо использовалась транслитерация, либо транскрибирование, либо их сочетание.

При фонетической ассимиляции в обоих языках-акцепторах французские звуки заменялись ближайшими эквивалентами реципиентов. Что касается акцентуации, то нами было установлено, что английский язык, имея германский тип акцентуации, подчинил своим законам французские лексические единицы: в 71% исследуемых слов ударение перешло на первый слог. Русский язык, имея свободное ударение, адаптировал французские интернациональные слова таким образом, что, как правило, ударение падало на центральный слог, что также отражает существующие в данном языке тенденции.

При грамматическом освоении рассмотренных слов в принимающих языках происходило приобретение словами грамматических категорий принимающих языков (род, число, склонение). Большую часть исследуемых единиц составили существительные. В английском языке существительные интегрируются в категорию числа, приобретая, как правило, окончание *-s*. В русском языке существительные и прилагательные приобретают и категорию рода, и числа. При этом в некоторых случаях сохраняется исконный род французского слова либо существительное приобретает другой род, следуя русским лингвистическим законам. Также существительные и прилагательные включаются в русскую падежную систему, хотя и остается группа слов (как правило, среднего рода с вокальным исходом), которые не изменяются по падежам.

В изученном нами корпусе примеров нами были выявлены французские морфологические маркеры (*-iste, -isme, -al, -é, -eur, -age, -able, -ade, -ment, -esse, -ique, -et (-ette), -ance (-ence), -ant / -ent*), которые почти без изменений вошли и закрепились в английском языке и пережили значительные трансформации (с наличием вариантов) в русском.

Таким образом, на изученном лингвистическом материале мы установили, что языковые контакты являются экстралингвистическим фактором, напрямую влияющим на языковые изменения. Чем более длительно контактирование (временной аспект), чем более близки географически народы (пространственный аспект), тем сильнее воздействие языка-источника на принимающий язык. Это воздействие находит свое выражение на разных уровнях:

- 1) *Количество* заимствованных лексических единиц. Испытавший более активное французское воздействие английский язык на 70% состоит из слов французского происхождения в отличие от русского языка, где доля галлицизмов гораздо менее значительна;
- 2) *Семантический объем* лексических единиц. При более длительном контакте слово закрепляется в языке-акцепторе с сохранением большинства значений слов-источников. Кроме этого, при раннем вхождении слово развивает собственные, новые семантические

значения, не свойственные языку-источнику (оба факта характерны для большинства французских интернационализмов в английском языке). С этим явлением связано наличие интернационализмов – ложных эквивалентов;

- 3) *Фонетическая характеристика слова.* Чем дольше слово находится в языке, тем более оно отвечает произносительным нормам принимающего языка. Это выражается в акцентуации (например, в английском языке – подчинение германскому типу ударности), а также в постепенной субституции чужеродных звуков собственными;
- 4) *Графика слова.* Чем дольше слово находится в принимающем языке, тем стабильнее его графическая форма, варианты написания исчезают.
- 5) *Грамматическая включенность слова в систему языка-акцептора.* Чем раньше слово закрепилось в языке, тем более адаптированным с точки зрения грамматических категорий оно является;
- 6) *Наличие дериватов.* Слова более раннего вхождения имеют больше однокоренных слов, чем поздние вхождения.

Типологическое своеобразие языков-реципиентов выступает как их внутренняя структурная определенность. От структурных особенностей языка зависят, в частности, способы освоения иноязычной лексики на разных уровнях. Так, проведенное исследование показало, что пути создания новых обозначений в изучаемых языках разные: в английском языке, как более аналитическом, чаще используется семантическая деривация, а в русском, как преимущественно синтетическом, более продуктивна морфемная деривация.

Таким образом, интернациональные единицы являются отражением совокупности факторов: внешних, экстралингвистических (культурных, исторических, этнических, политических изменений, перестроек, обменов), и внутренних, интралингвистических (природы и сущности принимающего языка), и являются неотъемлемой частью лексического фонда мировых языков.

Проведенное лингвистическое исследование открывает перспективы для дальнейшей научной работы, направленной на изучение способов адаптации интернациональной лексики французского происхождения в других мировых языках с целью создания этимологического справочника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаркова О. А. Французский язык и «ложные друзья переводчика» // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – С. 9–12.
2. Аксинына Т. С., Шутова Н. М. Псевдоинтернациональная лексика в художественном тексте (проблемы перевода) // Текст – 2000: Теория и практика. Междисциплинарные подходы: материалы всерос. науч. конф. – Ч. 1. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 54–55.
3. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1972. – 215 с.
4. Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. – № 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 60–69.
5. Алефириенко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. – М., 2004. – 368 с.
6. Алисова Т. Б. Введение в романскую филологию. – М.: Высш. шк., 1982. – 344 с.
7. Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 344 с.
8. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1956. – 208 с.
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. – Т. 1: Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры»: Вост. лит-ра, 1995. – 470 с.
10. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
11. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебник для ин-тов и ф-тов иностр. яз. – 3-е изд., переработ. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с., ил. – На англ. яз.
12. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.

13. Аролович А. В. Общее и различное в интернациональной лексике романских языков // Вестник МГУ. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2. – С. 38–55.
14. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
15. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
16. Баделина М. В. Иностранные слова сегодня // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – С. 13–14.
17. Базылев В. Н. Общее языкознание: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2007. – 285 с.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
19. Банкав А. Я. Роль французского языка в интернационализации словарного состава нероманских языков // Современные проблемы романистики: функциональная семантика: тез. V всесоюз. конф. по романскому языкознанию. – Т. I. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1986. – С. 17–19.
20. Баранникова Л. И. Основные сведения о языке. – М.: Просвещение, 1982. – 112 с.
21. Барт М. В. Некоторые пути пополнения современного русского компьютерного жаргона // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – С. 20–22.
22. Бельчиков Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Просвещение, 1959. – 78 с.
23. Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. – М.: Высш. шк., 1974. – 192 с.
24. Беляева С. А. Словообразовательная активность заимствованного слова // Словообразование и его место в курсе обучения иностранным языкам. – Владивосток, 1972. – Вып. 7. – С. 34–35.

25. Беляевская Е. Г. Семантика слова: учеб. пособие для ин-тов и ф-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1987. – 128 с.
26. Беляевская Е. Г. Текст лекций по семантике английского языка (для студ. старш. курсов). – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985. – 126 с.
27. Бережан С. Г. Значение сопоставительного изучения лексики родственных и контактирующих языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 53–64.
28. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. – Л.: Наука, 1972. – 431 с.
29. Блох М. Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 73–83.
30. Блумфильд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
31. Богородицкий В. А. Введение в изучение современных романских и германских языков. – 2-е изд. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 184 с.
32. Борисова О. С. Пути и источники заимствования в китайском языке // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – С. 21–25.
33. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). – Л.: Наука, 1979. – 232 с.
34. Будагов Р. А. Введение в науку о языке: учеб. пособие. – М.: Добросвет-2000, 2003. – 544 с.
35. Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования: Романские языки. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 416 с.
36. Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками (Романский лингвистический материал). – 2-е изд. – М.: Добросвет-2000, 2004. – 280 с.
37. Будагов Р. А. Филология и культура. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 304 с.

38. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? – М.: Наука, 1977. – 264 с.
39. Будагов Р. А. Язык и культура. Хрестоматия: учеб. пособие: в 3 ч. – Ч. 1: Теория и практика / сост.: А. А. Брагина, Т. Ю. Загряжкина. – М.: Добросвет-2000, 2001. – 192 с.
40. Будагов Р. А. Язык, история и современность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 300 с.
41. Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. – Киев: Учпедгиз, 1950. – 411 с.
42. Булгакова О. А. Полисемия как результат концептуализации, категоризации и номинации // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – С. 21–24.
43. Булыгина Е. Г., Шаухат Е. В. О некоторых особенностях семантического поля «Musikinstrumente» в современном немецком языке // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 181–185.
44. Буторина Н. В. Наименования наук и их производные в диахронии и синхронии (на материале романских, германских и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2009. – 26 с.
45. Буторина Н. В. О семантике слов, обозначающих деятелей наук (на материале романских, германских и русского языков) // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 16–20.
46. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М.: Прогресс, 1972. – С. 25–60.
47. Вайнрайх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М., 1970.
48. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – 304 с.

49. Вард Л. Р. Роль полушарий в словообразовании // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – С. 33–38.
50. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высш. шк., 1990. – 176 с.
51. Введение в германскую филологию: учебник для филол. ф-тов / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьева. – М.: ГИС, 2003. – 320 с.
52. Введение в языковедение: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов / сост.: А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 342 с.
53. Вежбицка А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // А. Вежбицка. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С. 291–325.
54. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
55. Ветвицкий В. Г. Занимательное языкознание (фонетика, имя существительное): пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1966. – 159 с.
56. Виноградов В. В. История русского литературного языка: избр. тр. – М.: Наука, 1978. – 319 с.
57. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. – М.: Высш. шк., 1977. – 312 с.
58. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 6–10.
59. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1982. – 528 с.
60. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1972. – 639 с.
61. Винокурова В. Н. Закономерности развития семантической структуры лексических заимствований в современном английском языке // Актуальные вопросы языкознания и интенсификации преподавания иностранных языков. – Минск: Наука и техника, 1993. – С. 33–37.

62. Володарская Э. Ф. Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7). – С. 62–67.
63. Володарская Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. – 2001. – № 1 (7). – С. 11–27.
64. Володарская Э. Ф. Изменение ударения во французских заимствованиях английского языка как признак интеграции иноязычного материала // Вопросы филологии. – 2005. – № 3 (21). – С. 31–39.
65. Володарская Э. Ф. О некоторых лексических особенностях английского языка, связанных с использованием заимствованных слов отдельными английскими писателями XIX века // Вопросы филологии. – 2000. – № 3 (6). – С. 39–51.
66. Володарская Э. Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии. – 2004. – № 2 (17). – С. 35–51.
67. Ворожейкин В. В. Французские заимствования в английском языке // ИЯШ. – 2004. – № 2. – С. 90–93.
68. Гак В. Г. Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. – М.: Междунар. отношения, 1966. – 335 с.
69. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. – М.: Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
70. Гак В. Г. Сопоставительная типология французского и русского языков. – 3-е изд., доработ. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
71. Гак В. Г. Французская орфография. – М.: Просвещение, 1985. – 240 с.
72. Гальди Л. Слова романского происхождения в русском языке // IV междунар. съезд славистов (из докладов венгерской делегации). – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 81 с.
73. Гальперин И. Г. Некоторые типологические особенности литературного английского языка // Типология германских литературных языков. – М.: Наука, 1976. – С. 94–105.

74. Гельберг С. Я. Этноисторические контакты английского языка: учеб. пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. – 140 с.
75. Гладких В. В. К вопросу о функционировании поздних заимствований в современном английском языке // Функционирование языковых единиц в контексте. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – С. 71–78.
76. Головин Б. Н. Введение в языкознание. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 232 с.
77. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – 5-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 448 с.
78. Грецова С. В. Переводческие псевдоэквиваленты в лексике французского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: Изд-во УГПИ, 2008. – 22 с.
79. Грибова Е. П. Наименование женщин в русском языке в деловой сфере // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – С. 36–37.
80. Гусева В. В. Прилагательные положительных вкусовых ощущений в английском и французском языках // Сопоставительный анализ грамматической и лексической семантики: межвуз. сб. науч. тр. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. пед. ин-та, 1982. – С. 69–77.
81. Гутман Л. С. К вопросу о новейших английских заимствованиях в современном французском языке. – М.: Высш. шк., 1964.
82. Дашкова М. Ф. Иноязычные заимствования в деловом языке Петровской эпохи (на материале «Отчета, поднесенного Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии») // Труды Воронеж. ун-та. – 1969. – Т. 83. – С. 134–137.
83. Жирмунский В. М. О границах слова // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – № 3. – С. 3–22.
84. Жирмунский В. М. О синхронии и диахронии в языкознании // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – № 5. – С. 42–54.

85. Журавлев В. К. Язык – языкознание – языковеды. – М.: Наука, 1991. – 205 с.
86. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964. – 466 с.
87. Звегинцев В. А. Семасиология. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1957. – 324 с.
88. Зеленина Т. И. Грамматическая адаптация опосредованной иноязычной лексики в удмуртском языке (французский пласт) // Теория и типология грамматических систем: материалы всерос. науч.-практ. конф. (22–23 мая 2003 г.). – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 54–56.
89. Зеленина Т. И. Иноязычная и исконная лексика в удмуртском языке: опосредованные заимствования в отдельных лексических подсистемах: учеб. пособие. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 140 с.
90. Зеленина Т. И. Интернациональная лексика в удмуртском языке. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 1996. – 84 с.
91. Зеленина Т. И. Опосредованные заимствования в удмуртском языке: Французский пласт. – СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. ун-та, 2002. – 204 с.
92. Зеленина Т. И. Русский язык как посредник при освоении иноязычной лексики удмуртским языком: дис. ... д-ра филол. наук. – Ижевск, 2003. – 370 с.
93. Земская Е. А. Производные слова в толковых словарях русского языка // Современная русская лексикография. – Л.: Наука, 1977.
94. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Латинские заимствования в научно-технической лексике английского языка // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – С. 72–74.
95. Зюзюлькина Л. И., Цымбалова А. А. Английские заимствования как элемент немецкого научного текста // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (21). – С. 56–58.

96. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Лань, 1999. – 512 с.
97. Иванова Р. А., Чилингарян М. В. Структурно-семантические особенности морской терминологии современного английского языка // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 224–229.
98. Ильиш Б. А. История английского языка. – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: Изд-во литерат. на иностр. яз., 1958. – 367 с.
99. История лексики русского литературного языка конца XVII–XIX века. – М.: Наука, 1981. – 374 с.
100. Калинин А. В. Лексика русского языка. – 3-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 232 с.
101. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 166 с.
102. Каракулова М. К. Такие разные языки: учеб. пособие. – Глазов: Изд. центр ГГПИ, 2005. – 68 с.
103. Карлинский А. Е. Экспериментальное изучение лексической интерференции в прикладных целях // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция: сб. науч. трудов. – Алма-Ата: Изд-во Казах. гос. ун-та, 1989. – С. 51–60.
104. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
105. Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А. История французского языка. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
106. Катермина В. В. Номинация как лингвистическая проблема // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 82–84.
107. Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 297 с.

108. Келтуялла В. В. О путях развития и обогащения общенаучной и общеполитической интернациональной лексики // Общественно-политический текст как предмет обучения иностранным языкам. – М.: Наука, 1987. – С. 124–133.
109. Килимова Н. Н. К вопросу о влиянии французского языка на лексику современного английского языка. – М.: Наука, 1960. – С. 41–44.
110. Кимягарова Р. С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени // Вестник МГУ. – 1989. – № 6. – С. 65–75.
111. Кобрин Р. Ю. Терминологическое словосочетание: особенности семантической структуры // Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высш. шк., 1987. – С. 3–48.
112. Кобрина Н. А. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие / Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков. – М.: Высш. шк., 2007. – 368 с.
113. Ковалевская Е. Г. Иноязычная лексика в произведениях Н. М. Карамзина // Материалы исследования по лексике русского языка XVIII века. – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 226–251.
114. Кодухов В. И. Введение в языкознание: учебник для студ. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1979. – 351 с.
115. Колесник И. И. Интернациональная лексика в английском и русском языках // ИЯШ. – 1960. – № 2. – С. 92–98.
116. Колесникова Е. А. К вопросу о месте терминологического словаря в современной типологии словарей // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 94–97.
117. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский, Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1980. – 247 с.
118. Кочергина В. А. Введение в языкознание: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический проект «Гаудеамус», 2004. – 272 с.
119. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. ф-тов высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 352 с.

120. Крымова И. В. К вопросу о семантической эквивалентности лексических единиц // Функционирование языковых единиц в контексте. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – С. 91–97.
121. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
122. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С. 56–61.
123. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? // Русский язык в школе. – 1997. – № 6. – С. 84–88.
124. Крысин Л. П., Су Ю Хак. О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов // Филологические науки. – 1998. – № 3. – С. 15–19.
125. Крысин Л. П. О некоторых особенностях двуязычия при близком родстве контактирующих языков // Речевое общение в условиях языковой неоднородности. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 153–161.
126. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981. – 200 с.
127. Кубрякова Е. С. Язык и культура: факты и ценности / Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. – М.: Язык славянской культуры, 2001. – 595 с.
128. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 85–109.
129. Лазарева О. В. Функционально-семантическое поле количественности и грамматическая категория числа (типологический аспект) // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 113–115.
130. Лапшина М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: на материале английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1996. – 32 с.
131. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / под ред. Ф. П. Филина. – М.: Наука, 1981. – 359 с.

132. Лексикология английского языка: учебник для ин-тов и ф-тов иностр. яз. / Р. З. Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева, А. А. Санкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1979. – 269 с., ил.
133. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. – Т. 7. – М.: Изд. АН СССР, 1952.
134. Ляпина Н. П. Интерлингвальные терминологические связи // Слово в слове и тексте. – М.: Наука, 1991. – С. 30–38.
135. Маковский М. М. Английская этимология: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986. – 151 с.
136. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 200 с.
137. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знання, 2004. – 326 с.
138. Маринова Е. В. Особенности формальной адаптации иноязычной лексики в современном русском языке // *Res philologica*: учен. записки / отв. ред., сост. Э. Я. Фесенко. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – Вып. 5. – С. 173–177.
139. Медетова М. Е. Иноязычные заимствования в русском языке (на материале терминологии спортивных игр) // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция: сб. науч. тр. – Алма-Ата: Изд-во Казах. гос. ун-та, 1989. – С. 84–89.
140. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации. От клинописи до Интернета: курс лекций по общ. языкозн. – М.: Флинта: Наука, 2009 а. – 582 с.
141. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студ. филол. и лингвист. спец. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009 б. – 312 с.
142. Моргун Н. Л., Подольная Е. Н. Словосложение как основной способ образования неологизмов в современном английском языке // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – С. 100–102.

143. Насибуллин Р. Ш. Типы языковых заимствований в удмуртском языке // Вордском кыл. – 1998. – № 1. – С. 40–47.
144. Невежина С. Б. К вопросу о способах передачи иноязычных слов в русском языке // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. темат. сб. науч. тр. / под. ред. Г. Г. Галич. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2003. – Вып. 4. – С. 72–78.
145. Никитин М. В. О понятии «языковое значение» // Учен. зап. Владимир. гос. пед. ин-та. – Серия «Иностранные языки». – 1971. – Вып. 6. – С. 13–21.
146. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1988. – 168 с.
147. Никитин М. В. Структура лексического значения и его вариативность // Романо-германская филология: Вестник Киевского университета. – Киев: Вища школа, 1985. – Вып. 19. – С. 57–62.
148. Обзор предложений по совершенствованию русской орфографии. – М.: Наука, 1965. – 189 с.
149. Общее языкознание: методы лингвистических исследований / под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1973. – 318 с.
150. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
151. Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии: книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1986. – 176 с.
152. Панкрац Г. К вопросу об ассимиляции заимствований // Исследования по общему и прикладному языкознанию: учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1979. – С. 88–92.
153. Пинягин Ю. Н. Коэффициент семантической близости и валентный набор как формальные показатели близости слов в парадигматике и синтагматике при их сопоставительном исследовании // Вопросы романо-германской синтагматики: сб. науч. тр. – Пермь: Звезда, 1978. – С. 3–11.
154. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание: учеб. пособие. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 408 с.

155. Потоцкая Н. П. Лексико-семантический анализ на уроках французского языка: пособие для учителей. – М.: Учпедгиз Мин-ва Просвещения РСФСР, 1955. – 151 с.
156. Расторгуева Т. А., Жданова И. Ф. Курс лекций по истории английского языка. – М.: Высш. шк., 1972. – Вып. 3–4. – 57 с. – На англ. яз.
157. Расторгуева Т. А. История английского языка: учебник. – М.: Высш. шк., 1983. – 347 с., ил. – На англ. яз.
158. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
159. Репина Т. А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский): учебник. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 280 с.
160. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1990. – 381 с.
161. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 5–22.
162. Секирин В. П. Заимствования в английском языке. – Киев: Изд-во Киевск. ун-та, 1964. – 152 с.
163. Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 702 с.
164. Сентенберг И. В. Значение слова и возможности его варьирования // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков (исследования по романо-германскому языкознанию). – Волгоград: Изд-во Волгоград. пед. ин-та, 1981. – Вып. 11. – С. 3–12.
165. Смирницкий А. И. История английского языка (средний и новый период): курс лекций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 138 с.
166. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во литерат. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
167. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII вв. с грамматическими таблицами и этимологическим словарем. – М.: Изд-во литерат. на иностр. яз., 1953. – 288 с.

168. Сорокин Ю. С. Об общих закономерностях развития словарного состава русского литературного языка XIX в. // Вопросы языкознания. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – № 3. – С. 23–36.
169. Сорокина Л. Н. Терминотворчество и заимствование // Исследования по общему и прикладному языкознанию: учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1979. – С. 19–29.
170. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке: XI–XVIII вв. – Л.: Наука, 1970. – 383 с.
171. Степанов Ю. С. Основы языкознания. – М.: Просвещение, 1966. – 271 с.
172. Стрекалёва Т. В. Галлицизмы и франкоязычные включения в современный русский язык и их стилистические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск: Изд-во Красноярского ГПИ, 2008. – 18 с.
173. Судакова О. В. Ложные друзья переводчика // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – С. 152–154.
174. Сумеркина С. Е. О некоторых особенностях интернациональных слов (на материале биологических терминов) // Вопросы теории и практики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах ун-тов: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1978. – Вып. 2. – С. 89–91.
175. Суперанская А. В. Написание заимствованных слов в современном русском языке // Проблемы современного русского правописания. – М.: Высш. шк., 1964. – С. 69–100.
176. Сусов И. П. Введение в языкознание. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 379, [5] с.
177. Сусов И. П. История языкознания. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 295, [9] с.
178. Тимескова И. Н., Тархова В. А. Лексикология современного французского языка. – Л.: Просвещение, 1967. – 190 с. – На франц. яз.

179. Тулдава Ю. О некоторых количественно-системных характеристиках полисемии // Исследования по общему и прикладному языкознанию: учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1979. – С. 107–141.
180. Уфимцева А. А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). – М.: Наука, 1986. – 240 с.
181. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.
182. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 272 с.
183. Филиппенко Е. А. Лингвокультурный аспект в преподавании курса «История английского языка» // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. темат. сб. науч. тр. / под. ред. Г. Г. Галич. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2003. – Вып. 4. – С. 287–292.
184. Федорова И. А. Графические маркеры иностранного происхождения во французском языке // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 126–129.
185. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.
186. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.
187. Чейф У. Л. Значение и структура / пер. с англ. Г. С. Щура. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.
188. Чибисова Е. Ю. Специфика экономических терминов в английском языке // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15). – С. 223–224.
189. Шафф А. Введение в семантику. – М.: Изд-во иностр. литерат., 1963. – 376 с.

190. Шахрай О. Б. К вопросу о смысловых взаимоотношениях интернациональных слов в разных словах // ИЯШ. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1955. – № 1. – С. 24–31.
191. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
192. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. – М.: URSS, 2008. – 255 с.
193. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 480 p.
194. Désirat C., Hordé T. La langue française au XXe siècle. – P.: Bordas, 1976. – 253 p.
195. Gray L. H. Foundations of Language. – New York: The Macmillan Company, 1938. – 530 p.
196. Mounin G. La linguistique. – P.: Éd. Seghers, 1971. – 170 p.
197. Kempson R. M. Semantic Theory. – London; New York; Melbourne: Cambridge University Press, 1979. – 216 p.
198. Potter S. Language in the Modern World. – Harmondsworth: Pelican Books, 1968. – 224 p.
199. Shopen T. Languages and their Status. – Cambridge; Massachusetts: Winthrop Publishers, 1979. – 336 p.
200. Tietz J. A. A Thousand Years of Sweet. A semantic and cultural study. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. – 268 p.
201. Zuckerman M. S. Words, words, words. An English Vocabulary Builder and Anthology. – Encino, California: Glencoe Publishing CO., Inc., 1974. – 334 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой русско-английский словарь: С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии / сост. А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова и др. – 27-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2004. – 168 с. [БРАС]
2. Большой словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 2006. – 704 с. [БСИС]
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с. [БТСРЯ]
4. Гринева Е. Ф., Громова Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы). – М.: Цитадель, 1997. – 639 с. [СРЛ]
5. Зеленина Т. И., Загуляева Б. Ш., Буторина Н. В. Многоязычный словарь: на основе французской лексики, заимствованной русским и удмуртским языками. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – 99 с.
6. Зеленина Т. И. Французское слово в удмуртском и русском языках: Этимологический словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2002. – 274 с.
7. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2005. – 945 с. [НАРС]
8. Новый англо-русский словарь: ок. 160000 слов и словосочетаний / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1997. – 880 с.
9. Пахотин А. И. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика: справочное пособие. – М.: Издатель Кареева, 2006. – 304 с. [МДП]
10. Ситникова А. Этимологический словарь русского языка. – 2-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 432 с. [ЭСРЯ]
11. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Изд-во полит. литерат., 1987. – 590 с. [ФС]

12. Французско-русский словарь / сост. К. А. Ганшина. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1977. – 912 с. [ФРС]
13. Французско-русский словарь активного типа / В. Г. Гак, Ж. Триомф, Г. Г. Соколова и др. / под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. – М.: Рус. яз., 1991. – 1056 с. [ФРСАТ]
14. Щерба Л. В., Матусевич М. И. Русско-французский словарь / под общ. ред. Л. В. Щербы. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1993. – 838 с. [РФС]
15. Le Robert pour tous. Dictionnaire de la langue française. – P.: Dictionnaire Le Robert, 1994. – 1262 p. [R]
16. Dictionary of English Language and Culture. – England: Longman, 1992. – 1528 p. [DELC]
17. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / by A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – 4 parts. – Ставрополь: СПИИП Сенгилей, 1992. [ALDCE]
18. The Concise Oxford Dictionary of Current English. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – 1368 p. [CODCE]
19. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 552 p. [CODEE]
20. The New Oxford Thesaurus of English. – Oxford University Press, 2000. – 1087 p. [NOTE]
21. URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie> [FE]
22. URL: <http://www.-dict.t-mm.ru>
23. URL: <http://www.etymonline.com> [EE]
24. URL: <http://www.lexilogos.com/etymologie>
25. URL: <http://www.onlinedics.ru>
26. URL: <http://www.slovoved.ru>
27. URL: <http://www.slovarozhegova.ru>
28. URL: <http://www.usakovdic.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Хронология вхождения французских интернационализмов
в английский язык**

XII в.:

accord, advance, adventure, arbalest, empress, hazard, to juggle, manner, rent, sergeant, service

XIII в.:

address, actor, action, amber, amethyst, anise, assembly, balance, ball, baron, basin, battle, brooch, dialogue, distance, to double, idiot, cable, capital, carcass, cardinal, chance, chief, to command, companion, company, confusion, dame, devise, face, farm, fashion, to force, front, grain, liquor, lodge, madam, mantle, marshal, mayor, metal, mine, miner, minister, panther, pardon, parliament, park, party, to pass, pavilion, plumb, port, poet, press, prince, reason, reasonable, to reclaim, to restore, reverence, romance, royal, season, sovereign, stage, style, talent, throne, topaz, to treat, vacant, vassal, veil, visit

XIV в.:

to accompany, alley, ambition, annex, arab, army, aromatic, artillery, asphalt, azimuth, ballad, barge, barrier, base, bass, benefice, biscuit, blank, block, boa, boot, bottle, box, button, cabin, canvas, cap, captain, chandelier, charge, chevron, cipher (cipher), climate, compress, concourse, conserve, couch, corruption, cream, curious, date, to debate, to decree, to degrade, delicate, to denounce, descent, to desert, diameter, diligence, division, to direct, doublet, to dress, ecstasy, engineer, epitaph, to exploit, expressive, fillet, finance, flank, forage, franc, frock, gallon, galosh, to garnish, garrison, gobelin, gravel, hero, humor, idiot, illumination, intelligence, Jacobin, jargon, jelly, journal, jury, lancet, lieutenant, lombard, to mark, matrix, metre (meter), million, ministry, minute, to misinform, mode, moral, motive, mount, mystic, narcotic, orange, ordinance, overture, panel, parcel, partner, passenger, patent, patron, pension, pensioner, perspective, petit, physiognomy, pincers, plage, to polish, to pose, principle, prologue, pulse, rage, to reform, to repeat, report, to report, reputation, reserve, resin, resort, revolution, salute, satin, sauce, scaffold, secret, secretary, sect, serge, signal, siren, syrup, sort, to sound, spectacle, style, subject, support, tablet, talon, theatre, ton, tone, total, tour, transport, trench, Turk, valerian, variant, violet, viscount, vocal, wardrobe, zenith

XV B.:

advance-guard, allure, amalgam, announce, ensemble, to applaud, arbiter (arbitrator), arbitration, arsenal, attraction, baggage, band, bank, banquet, bark, billet, blond, to bombard, bracelet, budget, canal, certificate, colic, column, committee, to compromise, to control, cordon, cornet, dancer, to date, decade, department, dividend, domain, drape, elegant, to export, to fix, flagon, to furnish, gabardine (gaberdine), gallant, gallery, gesture, gorget, gourmand, governor, governess, interest, jacket, league, to march, marmalade, massive, mineral, to moralize, mosaic, to organize, organizer, parole, passport, permanent, to pick, placard, portable, premier, resonance, to resume, salad, sausage, screen, serious, spasm, surprise, suzerain, tambour, trellis, trick, type, zone

XVI B.:

academic, alternative, apricot, artist, assistant, atheism, attack, to attest, balloon, to ballot, bamboo, bandage, to barricade, bastion, battalion, battery, bombazine, bordeaux, bourgeois, cabinet, caliber, Calvinism, canaille, canton, caravan, carbine, carnival, cartel, cavalier, corporal, cannonade, career, cavalcade, citadel, citron, cochineal, cognac, commerce, contraband, convoy, couplet, courier, credit, critic, decadence, decoration, degradation, democracy, dentist, desertion, diagonal, dialect, to disinfect, to disorient, divan, eau de Cologne, emir, emotion, to engrave, engraver, epic, epilepsy, epilogue, escort, to equip, equipage, evaluation, favourite (favorite), festival, furniture, gallantry, guaranty, gendarme, gendarmerie, heroic, Huguenot, ideal, intensive, irony, Jacquerie, jasmine, luster, lyric, to liquidate, livre, lottery, loyal, mademoiselle, magazine, maize, major, manage, march, mask, masquerade, medal, memoir, model, monsieur, municipal, musket, musketeer, nerve, obelisk, oculist, oval, packet, pantaloons, parasite, paralise (-yze), parallel, parapet, partisan, patriot, peak, pedant, perfume, period, peruke, pilot, pilule, pioneer, piquant, pistol, phlegmatic, phrase, platform, plush, to poetize, policy, pomade, portrait, post, poem, prize, projector, promenade, protocol, quarantine, racket, race, to refine, rennet, repetition, respectable, to retire, to revenge, to revise, rhythm, scarf, signal, shock, to shock, social, spiral, tariff, terrace, theatrical, toilet, trophy, tulip, to unmask, valet, variety, veteran, wagon

XVII B.:

to accredit, album, amortization, analysis, anecdote, aristocratic, assortment, avenue, balcony, ballet, barque, bas-relief, barrack, barricade, bergamot, bibliography, billion, biographer, biography, blonde, bomb, brigade, brilliant, bulletin, bureau, bust, cadet, calk, campaign, canary, caprice, carrousel (carousel), cascade, casque, catafalque, champagne, chancre, charlatan, chef-d'œuvre, class, classic, coalition, cocoon, commandant, commissariat, commode, compliment, compote, contour, contrast, corrective, corvette, coquette, criticism, to criticize, cultivator, to debark, debauchery, degeneration, deism, dessert, detail, to detail, to dictate, diversion, dormeuse, dose, dragoon, elastic, electric(al), ellipse, emancipation, emigration, emulsion, export, façade, facet, farce-meat, fetish, filigree, frontal, fund, gala, gas, Gothic, guarantee, heroine, hotel, intendant, intimate, intrigue, invalid, journalist, kiosk, lake, lackey, lexicographer, lexicography, lemonade, locomotive, to maraud, marionette, to mask, materialist, matte, mechanism, medallion, mercantile, microscope, minaret, to mine, missionary, monarchist, moralist, niche, to operate, palette, palisade, panic, parade, to parry, patrol, to patrol, picket, to pilot, pirogue, plafond, planchet, polemic, pontoon, prestige, prototype, ragout, refinement, reform, relief, remark, reservoir, resource, to retouch, risk, to risk, role, romantic, routine, royalist, salon, sensation, sentimental, serenade, series, soup, specter, suite, symbolism, system, tabouret, tact, textile, tribune, trillion, typography, vacancy, vandal, vinaigrette, visit, volunteer

XVIII B.:

absolutism, accompagnement, accoucheur, aristocrat, artesian, belles-lettres, biographical, boxer, boudoir, bouillon, boulevard, bouquet, brochure, bronze, buffet, casserole, cassette, charade, chenille, cigarette, clarinet, clique, cockade, colonnade, colossal, commune, costume, counter-revolution, counter-revolutionary, courant, crêpe, croup, cutlet, debut, democracy, democrat, to demoralize, dentist, department, depot, disorganization, disorganizer, diplomatic, douche, echelon, egoism, egoist, embrasure, epaulette, to escort, etiquette, faïence, federalism, federalist, finale, gaiters, gram(me), grippe, guillotine, idealism, to idealize, initiative, jongleur, kilogram, manipulation, mannequin, manœuvre (maneuver), mansard, marinade, to

marinate, materialism, migraine, milliard, monotone, mysticism, nationalism, nuance, outré, panorama, papier-mâché, parachute, phaeton, picnic, piston, plan, polish, portfolio, quadrille, ramp, régime, ricochet, romanticism, rondo, rosette, roulette, salon, sapper, sentimental, sentimentalism, silhouette, solitaire, souvenir, tannin, telegraph, ton, tourist, vampire, vandalism, vaudeville, vignette, vis-à-vis, zigzag

XIX B.:

accompanist, accordion, accoucheuse, acrobat, aggressive, alizarin, ampere, aplomb, attaché, aquarelle, aviation, aviator, automobile, azote, bauxite, beret, blouse, briquette, bureaucracy, bureaucrat, bureaucratism, burette, cadastral, cadre, café, camisole, canard, capote, carburetor, carton, chauvinism, chauvinist, chic, cigarette, cliché, cloche, communal, communism, communist, conservatism, coulomb, counter-attack, coupé, crinoline, declassé, décolleté, delicatessen, demobilization, to differentiate, diphtheria, diplomat, dirigible, doctrinaire, elite, Entente, entr'acte, etagère, étude, to exploit, exploitation, exploiter, fetishism, feuilleton, flâneur, format, foyer, gastronome, gastronomy, genre, gravure, hangar, to hypnotize, idealist, initiator, iodine, to isolate, isolation, imperialism, imperialist, liter, locomobile, manicure, to manipulate, margarine, massage, to massage, menu, methane, methyl, militarism, millionaire, mirage, mobilization, monograph, morgue, to motivate, mousse, nationalism, nationalization, nicotine, nocturne, opportunist, parachutism, pari, parquet, pianist, pince-nez, pinocle, pipette, plarization, pompadour, pool, positivism, première, protectionism, reactionary, reactive, reactor, realistic, refrigerator, rentier, restaurant, résumé, repertoire, revolutionary, revolver, revanchism, romance, sadism, sadist, sanitary, séance, secretariat, semaphore, semester, socialism, solidarity, statuette, stylistics, tic, timbre, tourism, tulle, turbine, visa

XX B.: *aeroplane (airplane), biplane, careerist, chassis, chauffeur, commissar, cubism, expressionism, fuselage, garage, limousine, loupe, maquette, metro, monoplane, rayon, sabotage, to sabotage, stylist, taxi, tole*

Хронология вхождения французских интернационализмов в русский язык

XIV в. :

шапка

XV в.:

боты, канделябр, кардинал, эмир

XVI в.:

анис, асфальт, гангрена, канитель, карабин, контролировать, конфуз, пулька, пульс, солидарный, спектакль, фаянс

XVII в.:

амбра, аметист, арсенал, артиллерия, ассамблея, байка, банкет, барка, бас, баталия, батарея, блок, бомба, борт, бумазья, бутылъ, ванна, вертикальный, виконт, галун, гарнизон, демократия, диплом, доминиканец, залп, инженер, кавалер, капитан, капрал, каптернамус, караван, комендант, комиссар, компания, купорос, куранты, лейтенант, магазин, маис, маска, минута, мода, мушкет, мушкетер, негр, окулист, оранжевый, парламент, патрон, педант, пеликан, пистолет, плагиат, плюш, порт, пролог, прототип, резина, салат, сатин, секретарь, сержант, сирена, сироп, тасовать, трон, фаянс, финал, флот, фраза

XVIII в.:

авангард, аванс, авансировать, авансцена, авантюра, авария, адрес, азарт, азимут, азот, академический, аккомпанировать, аккорд, аккредитовать, актер, актриса, акушер, акциз, акционер, акция, аллея, аллюр, альтернатива, амальгама, амбиция, амбразура, амфитеатр, анатомический, анекдот, аннексия, анонсировать, антилопа, аплодировать, араб, арбитр, арбитраж, аристократ, армия, ароматичный, артиллерийский, артист, арьергард, ассистент, атака, атаковать, атеизм, аттестовать, афишировать, багаж, база, бак, баланс, балансировать, балет, балкон, балл, баллада, баллон,

баллотировать, бамбук, банан, банда, бандаж, банк, барак, барельеф, баржа, барон, баррикада, барьер, бассейн, бастион, батальон, батарейка, батист, бекас, бельэтаж, бенефис, бергамот, библиограф, библиография, билет, биллион, биограф, биографический, биография, бисквит, бланк, блондин (-ка), бокал, бомбардировать, бордовый, браслет, бригада, бриз, бриллиант, бронза, брошюра, брошюровать, будуар, букет, букли, бульвар, бульон, бутон, бутылка, буфет, бюллетень, бюро, бюст, вакансия, вакантный, валерьяна, валет, вальсация, вальс, вампир, вандал, ваниль, вассал, вата, вермишель, вестибюль, ветеран, визави, визит, виньетка, вокальный, волонтер, вольтижировать, гаер, газ, газон, гала, галантерея, галерея, галиматья, гамак, гамма, гарантировать, гарантия, гардероб, гарнитур, героиня, герой, гильотина, гобелен, гравер, гравий, гравировать, гравюра, грена, грипп, гувернантка, гувернер, гугенот, дама, дебаты, дебош, девиз, деградация, деградировать, дезертир, дезертировать (изнач. дезертовать), декада, декоратор, декорация, деликатный, демаркация, демаскировать, демократ, деталь, департамент, депеша, депо, десант, десерт, деталь, диагональ, диалект, диаметр, диалог, диван, дивиденд, дивизион, дивизия, диктовать, дипломат, дипломатический, директория, дирижировать, догматический, драгун, драже, драматический, дублер, дублет, дублировать, дуэль, жандарм, желе, жест, жетон, жилет, журнал, журналист, журнальный, зал, зебра, зенит, зигзаг, зона, зондировать, зоолог, идеал, идеализм, идеалист, идиот, иллюминация, императрица, империалист, инвалид, инженер, интеллигенция, интендант, интерес, интересный, интрига, ирония, истерика, кабинет, кавалькада, кадет, кадрили, каземат, какао, каламбур, калибр, камзаол, кампания, канал, каналья, канарейка, каннибал, каннонада, кантон, капитал, каприз, капбюшон, карантин, каркас, карнавал, каска, каскад, кастрюля, картель, картон, карусель, карьер, каста, катафалк, кларнет, класс, классический, климат, коалиция, кокарда, кокетка, колибри, колики, колонна, колоннада, колчедан, команда, командовать, комитет, комод, компаньон, комплимент, компот, компресс, контрабанда, контр-адмирал, контрамарка,

контраст, контролер, контроль, контрреволюция, контур, корвет, кордон, корнет, корреспондент, коррупция, космография, костюм, котлета, кошениль, кредит, креп, кристалл, критика, критиковать, кулисы, купе, купол, купон, курьез, курьезный, курьер, лазарет, лак, лакей, лаконический, ланцет, лексикограф, лига, ликер, лимонад, лингвист, ложка, ломбард, лотерея, люстра, магнетизм, мадам, мадригал, маневр, маневрировать, манер, манеж, манер (манера), манжета, манифест, Мариновать, марионетка, мармелад, марш, маршал, маршировать, маскарад, маскировать, массив, массивный, материализм, материалист, матрица, мебель, меблировать, медаль, медальон, мемориал, мемуары, меню, металл, метр, механизм, мигрень, мизантроп, микроскоп, миллион, миллионер, мина, минарет, минерал, минералог, минер, министр, миссионер, мистик, модель, мозаика, мозаичный, монархист, монолог, монотонный, моралист, мораль, моральный, муссон, мушка, нерв, ниша, обелиск, оавл, овальный, олеандр, орангутанг, организация, организатор, организация, организовать, оркестр, навильон, пакет, палисад, паника, пансион, панталоны, пансион, парад, параллель, парапет, пардон, парик, парк, паркет, пароль, партер, партизан, партия, пас, пасовать, паспорт, пассажир, патент, патриот, патрон, патрулировать, патруль, пейзаж, пенсионер, период, персонаж, перспектива, преспективный, пикет, пилотаж, пилюля, пионер, плакат, план, платформа, плафон, плеяда, пломбировать, полировать, помада, понтон, порт, портрет, португез, пост, поэма, поэт, преискуронт, приз, принц, принцип, проект, проектировать, прокурор, протокол, профиль, пудра, пунктуальный, пьедестал, пьеса, рагу, ранг, рапорт, рапортовать, рафинад, рафинирование, реалист, ребус, реванш, революционный, революция, регламент, редактор, редан, редис, режиссер, резерв, резон, рекламировать, ремонт, репертуар, репетировать, репетиция, репс, рессора, ресурс, реторта, реформа, рикошет, риск, рисковать, роль, роман, ромб, роялист, салют, саржа, сатира, свита, сезон, секрет, секта, сентиментальный, сервис, серенада, серьезный, сибарит, сигара, сигнал, силуэт, система, сорт, соус, софа, социальный, спаржа, стилист, стиль, сувенир, суверенный, суп, суфлер,

сюжет, сюртук, табурет (-ка), талант, танцор, тариф, театр, театральный, теоретический, терраса, тип, типография, тон, топаз, транзит, транспорт, траниея, тротуар, трофей, трюмо, туалет, тушь, тюльпан, увертюра, ураган, увертюра, фаворит, фарш, фас, фасад, фасон, фазтон, ферма, физиономия, филе, финансы, фиолетовый, флакон, фланг, фланель, флотилия, фон, формат, форсировать, фрак, фронт, фугас, фураж, цитадель, шагреня, шаль, шампанское, шампиньон, шанс, шарада, шарж, шарлатан, шарнир, шарф, шеф, шинель, шифр, эгоизм, эгоист, экипаж, экипировать, эластичный, электрический, электризация, электризовать, эликсир, эллипс (-ис), эмаль, эмульсия, энциклопедист, энциклопедический, энциклопедия, эпилепсия, эпический, эполеты, эскадра, эскадрон, эскиз, эскорт, эстафета, эстетика, эстетический, этаж, этикет, этюд, эшафот, яacobинец

XIX в.:

абажур, абонемент, абсолютизм, авеню, авиатор, авиация, агрессивный, ажурный, акварель, аккомпанемент, аккомпаниатор, аккордеон, акробат, ализарин, альбом, альтернатива, амортизация, анализ, анализировать, ангар, анкета, анонс, ансамбль, антракт, аплодисменты, апломб, арбалет, аристократический, артезианский, ассенизация, ассортимент, атташе, афера, аферист, афиша, афишировать, аэрация, аэроплан, аэростат, бандероль, баркас, баррикадировать, беллетристика, бензин, берет, бетон, библиографический, бизон, бинокль, блуза, боа, бокс, боксер, боксит, бонна, ботинок, браконьер, брикет, брошь (брошка), букинист, буржуа, буржуазия, бюджет, бюретка, бюрократ, бюрократизм, бюрократия, вагон, вальсировать, вандализм, вариант, велосипед, велосипедист, виза, винегрет, виолончель, витрина, водевиль, вуаль, габарит, галантный, галоша, гарем, гарнир, гастроном, гастрономия, героический, гипнотизировать, горжетка, гофрировать, грамм, графит, грим, гримировать, гуманитарный, гурман, дантист, дата, дебаркадер, дебют, дебютировать, дегенерация, дезинфекция, дезорганизация, деизм, декольте, декоративный, декретировать, деликатес,

демобилизация, деморализация, дилижанс, дипломатия, дискредитировать, диссонанс, дифтерия, дифференциация, доза, доктринер, домен, dormire, драп, дренаж, дрессировать, душ, жакерия, жакет, жандармерия, жанр, жаргон, желатин, жест, жираф, жокей, жонглер, жонглировать, журналистика, жюри, знетиный, изолировать, изолятор, изоляция, империализм, инициатива, инициатор, интенсивный, интимный, интриган, йод, кабель, кабина, Кавказ, кадастр, кадры, кальвинизм, калька, калькировать, кальсоны, камелия, канва, кононерка, капот, карьера, кассация, кассета, кафе, кашалот, кашемир, кашне, кило, киоск, клика, клише, коклюш, кокон, коленкор, колоссальный, комиссариат, коммерсант, коммивояжер, коммуна, коммунальный, коммунар, коммунизм, коммунист, коммунизм, компрометировать, конвоир, консервы, консерватизм, констатация, констатировать, контрольный, коньяк, космополит, котировка, кошмар, крем, кринолин, круп, кулон, культиватор, куплет, купюра, кушетка, лампас, лангуста, лексикография, лиана, ликвидация, ликвидировать, лингвистика, лирика, литр, локомобиль, локомотив, лото, лояльный, лупа, люцерна, мадемуазель, мажорный, макет, манекен, манипулировать, манипуляция, манкировать, мансарда, манто, маргарин, маринад, марионеточный, маркер, маркизет, маркировать, марля, мародер, марсельеза, мартен, маскировка, массаж, материалистический, матовый, машинальный, меркантильный, метан, метизация, метил, метис, метранпаж, милитаризм, миллиард, минировать, министерство, мираж, мистицизм, мобилизация, могольфьер, монография, монпансье, монтировать, морализировать, мораль, морг, мотив, мотивировать, муниципализация, мускат, муссировать, мусье, муфлон, мэр, наркоз, наркотический, натурализм, национализация, национализм, нивелировать, нигилизм, нигилист, никоинт, ниша, ноктюрн, нюанс, одеколон, омар, омоним, оперировать, оппортунист, организатор, ордонанс, ореол, отель, палитра, пальто, паника, панно, панорама, панталоны, пантера, папье-маше, паразит, парализовать, парашют, пари, парировать, партнер, парфюмерия, педаль, педальный, пейзажист, пелерина, пенсне, перманентный, перрон, петит, пианист, пик,

пикантный, пики, пикировать, пикник, пилот, пилотировать, пингвин, пинцет, пипетка, пирога, пистон, планишет, пломба, поза, позитивизм, полемика, полис, поляризация, помпадур, портмоне, портретист, портсигар, портфель, портьера, поэтесса, поэтизировать, премьер, премьера, пресс, пресса, пресс-папье, пресса, престиж, претенциозность, префикс, прожектор, променад, пропаганда, протез, пуансон (пунсон), пюпитр, пюре, раж, район, рампа, рантье, раса, рафинировать, рационализм, реактив, реакционер, реверанс, ревизовать, револьвер, революционер, регламентировать, редакция, режим, резеда, резервуар, резонанс, резонер, резонный, резюме, резюмировать, реклама, рельеф, ремарка, рента, репер, реплика, репутация, респектабельный, реставрировать, ресторан, ретироваться, ретушер, ретушь, реформировать, рефрижератор, ритм, розетка, романист, романс, романтизм, романтик, романтический, рондо, рояль, рулетка, рулон, рутина, садизм, сак, саквояж, салон, санитарный, санкюлоты, сантим, сантиметр, сапер, сеанс, семафор, семестр, сенсация, серия, сертификат, сигарета, скафандр, солидарность, солитер, сосика, социализм, спазм, спектр, спираль, статуэтка, стилистика, сутана, суфлировать, сюзерен, сюита, сюрприз, таблетка, такт, талия, талон, тамбур, танин, татуировка, тафта, телеграф, тембр, тик, тир, тираж, тире, толь, томат, тонна, тотальный, транзитный, трель, трельяж, третировать, трибуна, трико, тритон, троакар, тур, турбина, туризм, турист, тюль, тюрки, унитарный, утрировать, фаворитка, факультативный, фанфарон, фасет (-ка), фасонный, федерализм, федералист, фельетон, фельетонист, фестиваль, фетиши, фетишизм, фетр, физиономия, фиксировать, фиктивный, фильдекос, фильтр, фламандский, фланер, флегматичный, фойе, фонд, фразер, фрак, фракция, франк, фреза, фургон, хлороформ, шаблон, шанкр, шанс, шантаж, шарманка, шатен, шевиот, шевро, шеврон, шедевр, шейх, шик, шимпанзе, шифровать, шовинизм, шовинист, шок, шокировать, шоссе, шофер, эгоистический, экран, экспансивный, эксплуататор, эксплуатация, эксплуатировать, экспортер, экспроприация, экстаз, экстравагантный, эксцентрик, эластичный, элегантный, эмансипация,

эмиграция, эмоция, эпиграф, эпизод, эпилог, эпитафия, эскадрилья, эскарп, эспарцет, эстакада, эстрада, этажерка, эталон, этап, этикетка, эшелон, юмористика

XX в.:

авиетка, автомобиль, ампер, Антанта, аттракцион, бидон, биплан, блок, блокнот, варьете, габардин, галифе, гараж, глассер, датировать, детализировать, директива, дирижабль, кадр, карбюратор, клеи, компостер, конференсье, корректировать, кубизм, кулон, лимузин, маникюр, метро, метрополитен, моноплан, мотоциклет (мотоцикл), оппортунизм, панама, патефон, пацифист, планер, планеризм, пляж, реактор, реваншизм, репортаж, саботаж, саботировать, ситро, стаж, стажер, стажировать, такси, текстильный, триер, трикотаж, трюк, фара, фюзеляж, шасси, экспрессионизм

Хронология фиксации изучаемой лексики во французском языке

VIII в.:

gelée

IX в.:

chef

X в.:

baron, commander, livre, mademoiselle, manteau, premier, raison, salut

XI в.:

afficher, améthyste, annoncer, arbalète, attaché, aventure, barge, blanc, bourgeois, brocher, candélabre, charge, compagnie, compagnon, couloirs, croupe, dame, débattre, devise, dialogue, domaine, dragon, dresser, ensemble, étage, exploiter, flanc, fond, front, gaillard, garnir, hôtel, lancette, majeur, manœuvrer, mat, mémoire, monsieur, nerf, parlement, parole, passer, pèlerine, petit, pièce, port, poudre, presse, prix, rage, rang, réclamer, royal, sac, salle, sauce, sergent, service, souvenir, tambour, topaze, toujours, tour, tourner, vassal, vicompte

XII в.:

accompagner, accord, action, adresse, affaire, allée, allure, amotrir, arrière-garde, asphalte, assemblée, avancer, avant-garde, bac, baie, balance, balancer, base, bassin, bataille, batterie, bécasse, bénéfice, béton, biscuit, bord, bottes, bouillon, bouton, bracelet, braconnier, broche, buffet, calcédoine, canal, capital, carrière, chance, charme, charnière, châssis, chaussée, chevron, climat, cloche, colonne, commune, communal, compote, confus, contour, convoyeur, cordon, corruption, coupon, crème, cristal, curieux, dénoncer, désert, déserteur, désinformer, détail, détailler, dicter, division, doublet, drap, échafaud, écharpe, échelon, élégant, élite, email, entente, enquête, épilogue, épitaphe, équiper, étude, face, facette, façon, feutre, filet, flegmatique, flotte, fourrage, foyer, fraction, gamme, garantie, garantir, genre, gouverneur, graine, graver, gravier, hasard, idiot, intelligence, jargon, jongler, jongleur, journal, liqueur, loge, lombard, loyal, madame, maire, manière, manifeste, marcher, maréchal, marquer, massif, métal, métis, meuble, miner,

ministre, monter, ordonnance, outrer, ouverture, panneau, panthère, parc, parcelle, pardon, patron, pavillon, perron, pionnier, piquer, plomb, plomber, poète, polir, portrait, poste, pouls, prince, profile, projeter, prologue, quarantaine, réformer, rente, rentier, répéter, ressource, restaurer, révérence, rôle, roman, rosette, roulette, saison, secret, secrétaire, signal, sirop, solitaire, souffler, soupe, souverain, spectacle, suite, support, taille, talent, talon, tasser, théâtre, timbre, ton, tonne, traiter, tranchée, tribune, trône, trumeau, turc, valet, variété, voile, zone

XIII B.:

abonnement, accompagnement, acteur, actrice, ambition, ambre, annexe, anis, arbitrage, arbitre, aromatique, arsenal, artillerie, asperge, attester, attraction, auréole, avarie, bagage, ballade, balle, bloc, boucle, bouteille, canevas, canton, capitaine, caravane, carnaval, chancre, châtain, chef-d'œuvre, cheikh, chenille, chevreau, chiffre, choquer, colique, commande, compresse, compromettre, contrôleur, contrôler, couperose, courant, courrier, crêpe, date, débats, décolleté, dénonciation, désinformation, diagonale, diamètre, diligence, distance, élixir, émir, étalon, étape, farce, ferme, fictif, finance, forcer, galoché, garde-robe, garnison, gazon, geste, girafe, gravure, grippe, intérêt, langouste, lieutenant, ligue, manchette, matrice, mémorial, meubler, migraine, million, mineur, minute, moral, mouche, orange, palette, pélican, pension, pipette, plage, planchette, pléiade, poème, poinçon, ponton, poule, pucier, procureur, purée, rapport, régime, répétition, résine, ressort, se retirer, retoucher, réviser, ricochet, saboter, saucisse, secte, sirène, sorte, souffleur, spasme, surprise, tablette, tir, touche, truc, vacant, vanne, vinaigrette, violet (-te), vis-à-vis, vocal, volontaire

XIV B. :

abricot, académique, applaudir, aristocratique, armée, artiste, avance, balloter, bande, banquet, barque, barrière, bottine, boudoir, brigade, brochure, bureau, burette, buste, cabine, câble, cassette, cavalcade, certificat, champignon, citron, classe, clique, commissaire, concours, conserve, correctif, correspondant, côtelette, couchette, coulisse, couplet, coupure, critique, cultivateur, dater, décade, décoration, décréter, démocratie, dépôt, descente, doctrinaire, dragée, dramatique, écran,

émancipation, étiquette, évaluation, excentrique, extravagant, fixer, flacon, fougasse, franc, galant, galerie, garniture, gendarme, graveur, hangar, héroïque, héros, illumination, instructif, intensif, intime, ironie, jacquerie, jeton, loupe, magasin, manœuvre, manquer, marche, mètre, mine, moraliser, motif, muscat, mystique, niche, niveler, nocturne, nuance, organisation, organiser, ouatte, ovale, paletot, paquet, parquet, parti, pensionnaire, période, permanent, personnage, perspectif, perspective, pic, pilote, pilule, pincette, piquant, piquet, poétiser, police, ponctuel, portatif, protocole, pupitre, raisonneur, répertoire, réplique, réserve, résumer, rondeau, rouleau, salade, satin, satire, sensation, serge, sérieux, social, sujet, suzerain, tact, taffetas, toilette, total, valériane, vignette, zénith

XV B.:

alternative, amalgame, annonce, assistant, banderole, banque, baraque, bastion, batiste, bidon, billet, billion, bison, boulevard, bouquet, cadet, calibre, canaille, canonnière, cassation, cavalier, citadelle, commode, contre-marque, coqueluche, coquette, cornette, corvette, se coter, crédit, danseur, décadence, décoratif, délicat, dépêche, directoire, diriger, dose, doubler, épisode, équipage, escadre, escadron, expressif, extase, gabardine, gangrène, gendarmerie, gofrer, gorgette, gothique, guêtre, impératrice, jaquette, jasmin, laquais, laque, liquidation, lustre, lyrique, mannequin, marquise, masque, médaille, minéral, ministère, mode, monologue, morgue, oléandre, opérer, palissade, panique, partisan, passeport, patriote, patrouiller, paysage, piédestal, pilotage, piloter, pique, plate-forme, poétesse, prétention, projet, race, raquette, rébus, renégat, réputation, résonnance, respectable, solidaire, terrasse, tirage, trophée, type

XVI B.:

accise, accréditer, actionnaire, affiche, amphithéâtre, analyse, anatomique, aplomb, applaudissements, aristocrate, assortiment, athéisme, attaquer, avant-scène, avenue, azimuth, balcon, ballet, ballon, bambou, banalité, bandage, barricade, barricader, bataillon, bergamotte, bocal, bombarder, bonze, brillant, briquet, brise, bronze, bulletin, cabinet, cacao, cache-nez, cadastre, cadre, caleçons, calvinisme, camisole, campagne, canari, cannetille, cannibale, canonnade, caporal, caprice, capuchon,

carabine, carrière, carrousel, cartel, carton, casemate, casque, casserole, chagrin, charlatan, chiffrer, choc, classique, coalition, cocarde, cochemar, cochenille, colossal, constatation, contraste, contrebande, cosmographie, cosmopolite, critiquer, débauche, débiter, décorateur, dégénération, délicatesse, démasquer, démocrate, dessert, dialecte, discréditer, dispensaire, divan, dividende, dogmatique, dominicain, douche, duel, émotion, émulsion, encyclopédie, épaulette, épilepsie, épique, escadrille, escarpe, escorte, escorter, esparcette, esquisse, estacade, étagère, exporter, fanfaron, favori (-te), filtre, flâneur, fraise, frontal, embrasure, faïence, galanterie, galimatias, galon, gaze, gilet, gouvernante, héroïne, hiéroglyphe, homard, homonyme, huguenot, hystérique, idéal, impérialiste, ingénieur, initiateur, initiative, intendant, intrigant, intrigue, invalide, laconique, lazaret, lexicographe, liquider, loterie, luzerne, madrigal, maïs, manège, marmelade, marqueur, mascarade, masquer, matérialiste, médaillon, milliars, misanthrope, modèle, mosaïque, mouflon, mousquet, mousquetaire, mousson, nationalisation, naturalisme, nègre, nicotine, obelisque, oculiste, orchestre, ouragan, pantalon, parade, parallèle, parapet, parasite, parer, parterre, passager, patente, patrouille, pédale, pédant, peluche, perruque, phare, phrase, physionomie, pinguin, pistolet, piston, placard, plafond, plan, polémique, pommade, portefeuille, portière, prestige, promenade, prototype, quadrille, radis, raffiner, ragoût, rampe, rayon, réaliste, réclame, rectangulaire, rédaction, reinette, règlement, relief, remarque, repère, réséda, réservoir, restaurant, retorte, retouche, revanche, rhombe, risque, routine, royaliste, rythme, salve, sapeur, séance, secrétariat, semestre, sérénade, sofa, soutane, spectre, spirale, surtout, sybarite, système, tabouret, tarif, théâtral, tiret, tomate, transport, trieur, trillion, triton, trottoir, typographie, vacance, vermicelle, vertical, vestibule, vétéran, visa, visite, voltiger

XVII B.:

abat-jour, accompagnateur, accoucheur, adresse, analyser, anecdote, antilope, attaque, banane, bas-relief, basse, belles-lettres, bibliographe, bibliographie, binocle, blondin (-e), bombasin, bombe, boîte, cachalot, café, calencar, calque, calquer, capote, cascade, caste, catafalque, châle, chauffeur, cocon, colibri,

colonnade, comité, commandant, commerçant, compliment, composteur, contre-amiral, contrôle, coupole, débarcadère, début, dégradation, dégrader, déisme, désinfection, diplomatique, diplôme, dissonance, élastique, électrique, ellipse, encyclopédiste, entracte, épigraphe, estafette, estrade, exproprier, façade, facultatif, fétiche, filigrane, flanelle, flotille, fourgon, gabarit, gastronomie, gaz, gélatine, glisseur, gobelin, harem, isoler, jury, kiosque, lianes, limonade, linguiste, logarithme, machinal, magnétisme, mansarde, maraudeur, marinade, mariner, maronette, mercantile, microscope, minaret, missionnaire, montage, morale, moraliste, mousser, orang-outang, pari, paysagiste, pique-niquer, pirogue, plagiat, portraitiste, pose, propagande, prothèse, redan (redent), réfrigérateur, réforme, remonte, romance, romaniste, romantique, salon, stage, tic, tôle, transit, treillage, tremplin, tricotage, tulipe, tulle, unitaire, valse, vanille, vaudeville, wagon, zèbre, zigzag

XVIII B. :

absolutisme, acrobate, aérostat, agressif, album, arabe, assainissement, aquarelle, azote, bibliographique, biographe, biographie, biographique, blindage, blouse, bonne, bouquiniste, boxeur, budget, bureaucrate, bureaucratie, calembour, camélia, carcasse, centime, champagne, charade, chimpanzé, cigare, clarinette, commissariat, commis voyageur, communiste, conférencier, constater, contre-révolutionnaire, costume, coupé, démarcation, démoralisation, dénationalisation, dentiste, désorganisateur, désorganisation, diplomate, diplomatie, dirigeable, égoïsme, égoïste, électrisation, électriser, émigration, encyclopédique, esthétique, expansif, expropriation, fédéralisme, fédéraliste, fétichisme, feuilleton, final, format, frac, entrecôte, gala, gramme, graphite, grime, guillotine, idéaliser, idéalisme, idéaliste, intéressant, isolateur, isolation, jacobin, jockey, journaliste, kilo, lampas, lexicographie, litre, loto, manipulation, manipuler, maquette, marli, Marseillaise, masser, matérialisme, mécanisme, militarisme, millionnaire, mirage, monarchiste, mongolfière, monographie, monotone, motiver, nationalisme, nihilisme, nihiliste, organisateur, panorama, parachute, paralyser, partenaire, phaéton, phraseur, pompadour, préfixe, projecteur, réacteur, réactif, réactionnaire, rédacteur, régisseur, régler, résumer, révolution, révolutionnaire, risquer, roman, sans-culottes,

scaphandre, sentimental, série, silhouette, socialisme, style, tanin, tatouer, télégraphe, théorétique, textile, tricot, trille (tril), valser, vampire, vandale, vandalisme, variante, violoncelle, zoologue

XIX B.:

accordéon, aération, aéroplane, alizarine, ampère, ampèremètre, artésien, automobile, aviateur, aviation, aviette, bauxite, benzine, béret, bloc-notes, boa, boston, bureaucratisme, cachemire, carburateur, chauvinisme, chauviniste, chéviot, chic, chloroforme, cigarette, cliché, cognac, communard, communisme, conservatisme, contre-attaque, costumier, coulomb, crinoline, déclassé, démobilisation, démontage, désorientation, différenciation, diphtérie, directive, drainage, encyclopédisme, exploitation, festival, feuilletoniste, fidéisme, garage, gastronome, gourmand, humoristique, impérialisme, humanitaire, hypnotiser, iode, limousine, linguistique, locomobile, locomotive, manucure, margarine, massage, méthane, méthyle, métrage, mobilisation, monteur, mysticisme, narcose, narcotique, opportunisme, opportuniste, panama, parfumerie, pianiste, pince-nez, polarisation, porte-cigares, porte-monnaie, positivisme, première, presse-papiers, protectionnisme, rationalisme, réformisme, reportage, reps, revolver, romantisme, sabotage, sadisme, sanitaire, sécateur, sémaphore, sentimentalisme, sonder, stagiaire, statuette, styliste, stylistique, symbolisme, tarification, tourisme, tourisme, turbine, vélocipède, vélocipédiste, vitrine

XX B.:

affairiste, biplan, cubisme, expressionnisme, fuselage, métropolitain (métro), motocyclette, municipalisation, pacifiste, parachutisme, planeur, revanchisme, taxi

Ложные эквиваленты во французском, английском, русском языках

Французский язык	Английский язык	Русский язык
1. <i>accompagner</i> сопровождать муз. аккомпанировать, вторить	<i>to accompany</i> сопровождать, сопутствовать муз. аккомпанировать	<i>аккомпанировать</i> исполнять аккомпанемент, выполнять музыкальное сопровождение певцу (пению) на рояле
2. <i>accord</i> соглашение, договор; сговор согласие муз. аккорд настройка (муз. инструмента) грам. согласование	<i>accord</i> согласие соответствие, гармония неофициальное соглашение муз. аккорд, созвучие	<i>аккорд</i> соединение нескольких звуков, создающих гармоническое сочетание
3. <i>annoncer</i> объявлять; возвещать; докладывать предвещать	<i>to announce</i> объявлять, давать знать; заявлять; извещать публиковать докладывать (о прибытии посетителей, гостей)	<i>анонсировать</i> сделать предварительное объявление (о спектакле, фильме и т. п.)
4. <i>bassin</i> таз водоем, бассейн; резервуар, приемник док, внутренняя гавань, портовый бассейн геогр. бассейн (реки, моря и т. п.) геол. впадина, котловина анат. таз чашка весов мед. подкладное судно перен. зона, область	<i>basin</i> таз, миска бассейн, резервуар, водоем маленькая бухта бассейн (реки, каменноугольный)	<i>бассейн</i> искусственный водоем с открытой водной поверхностью геогр. территория, вмещающая в себя море (озеро, реку) со всеми притоками геол. опустившаяся ниже окружающей местности область напластования горных пород
5. <i>biscuit</i> галета; бисквит (печенье) бисквит (не покрытый глазурью фарфор) арго извещение о штрафе	<i>biscuit</i> сухое печенье, галета бисквитный, неглазированный фарфор светло-коричневый цвет	<i>бисквит</i> легкое сладкое сдобное печенье неглазированный фарфор
6. <i>bloque</i> глыба, масса блок, единое целое, группа	<i>block</i> глыба чурбан колода, плаха	<i>блок</i> полит. соглашение политических партий для борьбы с общим

<i>полит.</i> блок <i>геол.</i> блок, массив, континент <i>тех.</i> комплект, пакет, блок, агрегат, узел <i>стр.</i> узел, строительный элемент блокнот обрубок, чурбан; заготовка, болванка; обломок колодка, башмак гильза, катушка подъемный блок <i>мед.</i> блокада, блокирование <i>вчт.</i> массив данных <i>разг.</i> тюрьма; полицейский участок <i>фин.</i> пакет ценных бумаг	<i>мн.ч.</i> кубики квартал болван, болванка (для шляп) жилой блок <i>тех.</i> блок преграда, затор <i>спорт.</i> блок <i>разг.</i> башка	противником <i>спец.</i> объединение, группа чего-н. скрепедленные вместе листы бумаги
7. <i>brilliant</i> <i>a</i> блестящий; сверкающий, сияющий <i>перен.</i> блестящий, выдающийся блистательный, яркий, великолепный <i>n</i> блеск, глянец, лоск брильянт	<i>brilliant</i> <i>a</i> блестящий; сверкающий <i>перен.</i> блестящий, выдающийся <i>n</i> брильянт <i>полигр.</i> диамант	<i>брильянт</i> драгоценный камень, чаще всего алмаз, особой шлифовки и гранения
8. <i>cabinet</i> кабинет, рабочая комната небольшая комната музейный зал, кабинет (в музее) <i>мн.ч.</i> уборная канцелярия кабинет правительства кабинет (шкафчик с отделениями для хранения ценных предметов)	<i>cabinet</i> шкаф с выдвижными ящиками; застекленный шкафчик, горка корпус кабинет министров, правительство <i>уст.</i> кабинет	<i>кабинет</i> комната в квартире, предназначенная для занятий умственным трудом помещение для специальных занятий в учебном заведении врачебное помещение <i>разг.</i> комплект кабинетной мебели правительство
9. <i>chance</i> удача случайность; случай <i>pl</i> шансы <i>мат.</i> вероятность	<i>chance</i> случай; случайность риск судьба; удача, счастье возможность; вероятность; шанс	<i>шанс</i> условие, которое может обеспечить успех, удачу, вероятная возможность <i>уст.</i> случай
10. <i>charge</i> груз, тяжесть; нагрузка	<i>charge</i> цена; расходы, издержки	<i>шарж</i> преувеличение, утрировка

бремя; ноша; тяжесть поручение налог; пошлина; повинность пост, должность; функция погрузка заряд обвинение атака; сигнал атаки иск. шарж	занесение на счет налог обвинение обязанности; ответственность забота, попечение; надзор; хранение лицо, состоящее на попечении воен. нападение, атака эл., воен. заряд нагрузка, загрузка; бремя предписание; поручение; требование церк. послание епископа к пастве	изображение кого-н., чего-н. в подчеркнуто искаженном, карикатурном виде
<i>11. choc</i> толчок, удар; рывок потрясение; шок	<i>shock</i> удар, толчок, сотрясение потрясение, шок, удар мед. шок	<i>шок</i> общее тяжелое расстройство функций организма после тяжелого потрясения или физического повреждения
<i>12. confusion</i> неясность; путаница, смешение замешательство; смятение, смута; неразбериха, сумятица, суматоха смущение, неловкость юр. одновременное состояние чьим-то кредитором и должником	<i>confusion</i> путаница, неразбериха смятение, замешательство беспорядки, волнения смущение	<i>конфуз</i> смущение, состояние неловкости, стыда неловкое, неприятное положение
<i>13. contrôler</i> контролировать, проверять клеить, ставить пробу управлять, владеть; господствовать сдерживать (чувства)	<i>to control</i> управлять, распоряжаться руководить; господствовать; заправлять, иметь большинство (в парламенте и т. д.) регулировать; контролировать; проверять сдерживать (чувства, слезы) обуславливать; нормировать (потребление) тех. настраивать	<i>контролировать</i> проверять, наблюдать за правильностью чьих-н. действий, прав держат контроль над кем-н., чем-.
<i>14. couloir</i> коридор» ущелье, узкая долина, теснина, коридор	<i>couloir</i> ущелье	<i>кулуары</i> боковая зала, коридор в парламенте, театре мн. ч. парламентская среда

<i>спорт.</i> (отдельная) дорожка, коридор полоса (на дороге) <i>мн.ч.</i> «кулуары» <i>15. crédit</i> уст. доверие влияние, авторитет; вес; авторитетность <i>фин.</i> кредит кредит, ассигнование, денежная сумма <i>бухг.</i> счет, кредит <i>16. curieux</i> любопытный, пытливый, любопытный любопытный, необычный, странный; интересный; чудной разг. диковинный, курьезный <i>17. dresser</i> воздвигать, поднимать; ставить; устанавливать составлять дрессировать, натаскивать настраивать, натравливать обтесывать, строгать, выравнивать, выверять <i>18. flacon</i> флакон, пузырек; склянка	<i>credit</i> похвала, признательность; честь хорошая репутация, доброе имя доверие, вера влияние, значение; уважение <i>фин.</i> кредит; долг; сумма, записанная на приход <i>амер.</i> зачет, удостоверение о прохождение к.-л. курса в учебном заведении <i>curious</i> любопытный, пытливый любопытный странный, курьезный; возбуждающий любопытство <i>эвф.</i> эротический; порнографический <i>to dress</i> одевать (-ся) наряжать (-ся); украшать (- ся); оформлять перевязывать причесывать, делать прическу разделявать (тушу); чистить (птицу) приготавливать; приправлять (кушанье) унаваживать, удобрять (почву); обрабатывать (землю) шлифовать (камень) обтесывать, строгать (доски) чистить (лошадь) выделывать (кожу) <i>воен.</i> равняться <i>горн.</i> обогащать (руду) <i>flagon</i> графин или большая бутылка со сплюснутыми боками	<i>кредит</i> коммерческое доверие; предоставление товаров или денег в долг <i>перен., книжн.</i> доверие, авторитетность <i>фин., мн.ч.</i> денежные суммы, ассигнованные на определенные расходы <i>курьезный</i> забавный, смешной, любопытный <i>дрессировать</i> обучать (животных) исполнению определенных действий <i>прен., разг.</i> школить, выучивать кого-н. чему-н. <i>флакон</i> пузырек, склянка небольших размеров (преимущ. для духов)
---	--	---

19. <i>forcer</i> вынуждать, принуждать, заставлять брать силой; проникнуть силой; захватывать; преодолевать; взламывать испортить (замок); свернуть, погнуть (ключ) напрягать (голос); форсировать (звук) загонять, заездить (лошадь); затравить зверя ускорить вызревание изнасиловать чрезмерно напрягать, форсировать	<i>to force</i> заставлять, принуждать; навязывать брать силой, форсировать тех. вставлять с силой форсировать (ход); перегружать машину ускорять (движение); добавлять обороты напрягать, насиловать выводить, выращивать	<i>форсировать</i> <i>книжн.</i> усилить, ускорить <i>воен.</i> с боем совершить переход через реку, теснину
20. <i>frac</i> фрак	<i>frock</i> дамское или детское платье ряса сюртук тельняшка	<i>фрак</i> род сюртука
21. <i>front</i> лоб, чело; голова; лицо перед, передняя часть, передняя сторона фронт бесстыдство, дерзость	<i>front</i> фасад; передняя сторона (чего-л.) воен. «фронт фронт, сплоченность лицо, <i>поэт.</i> лик; чело накладка из волос накрахмаленная манишка разг. «прикрытие, ширма (для незаконных махинаций и т. п.) набережная, приморский бульвар	<i>фронт</i> воинский строй шеренгами передняя сторона боевого раположения войск стратегический район действий группы армий <i>перен.</i> объединение общественных сил для действий в каком-н. направлении <i>перен.</i> область, сфера, отрасль государственной или общественной деятельности
22. <i>intelligence</i> ум, разум, способность мышления, рассудок; умственные способности способности, сообразительность понимание умный человек согласие; единомыслие сговор; (тайные) сношения интеллигенция тех. разведка биол. приспособляемость	<i>intelligence</i> ум, рассудок, интеллект смышленность, быстрое понимание; понятливость (животных) сведения, информация разведка	<i>интеллигенция</i> общественный слой работников умственного труда, образованных людей

23. <i>intime</i> интимный, близкий, задушевный; закадычный личный, интимный; сокровенный тесный уютный глубокий, составляющий сущность	<i>intimate</i> близкий, тесный, хорошо знакомый интимный, личный интимный (об отношениях) внутренний; сокровенный основательный, глубокий (о знаниях) однородный (о смеси)	<i>интимный</i> относящийся к области глубоко личного, сокровенного; задушевный, близкий не подлежащий разглашению среди других <i>эвф.</i> половой
24. <i>mine</i> руда карандашный грифель графит рудник; копи; шахта рудная жила воен., мор. мина перен. неисчерпаемый источник перен. козни, заговор, тайные намерения	<i>mine</i> рудник, копь, шахта, прииск разрез, карьер залежь, пласт источник (сведений и т. п.) воен. мина ист. подкоп	<i>мина</i> снаряд для взрыва, помещаемый под землей или водой крупный снаряд, выбрасываемый из минометов торпеда
25. <i>mode</i> манера, образ действий, обыкновение; вкус мода <i>pl.</i> моды; модные наряды, модные товары	<i>mode</i> метод, способ образ действий мода; обычай форма, вид муз. лад, тональность	<i>мода</i> совокупность привычек, вкусов данной среды в данное время <i>мн. ч.</i> предметы туалета, отвечающие последней моде <i>стат.</i> признак, часто встречающийся в данной группе явлений
26. <i>pantalon</i> брюки, штаны декорация, создающая перспективу на сцене (из открытого окна, двери)	<i>pantaloen</i> <i>pl.</i> (особ. амер.) брюки; <i>редк.</i> кальсоны ист. панталоны в обтяжку рейтузы Панталоне (персонаж итальянской комедии) второй клоун	<i>панталоны</i> <i>уст.</i> брюки принадлежность женского белья
27. <i>personnage</i> важная особа, важное лицо; выдающаяся личность особа, личность, лицо персонаж, действующее лицо; роль	<i>personage</i> выдающаяся личность; (важная) персона персонаж, действующее лицо человек, особа	<i>персонаж</i> действующее лицо драматического или литературного произведения <i>перен., ирон.</i> особа, личность
28. <i>pièce</i> кусок, часть, деталь	<i>pièce</i> кусок, часть	<i>пьеса</i> драматическое произведение

кусок, штука монета заплата участок документ, бумага пьеса; произведение комната орудие; миномет; пулемет воен. расчет шахм. фигура бочка	отдельный предмет, штука монета картина; литературное или музыкальное произведение (обыкн. короткое); пьеса образец, пример шахматная фигура штука, кусок, определенное количество участок (земли) <i>пренебр.</i> женщина, баба <i>амер. сл.</i> доля, пай обломок, обрывок воен. орудие, огневое средство бочонок вина вставка, заплата <i>тех.</i> деталь; обрабатываемое изделие	муз. небольшое музыкальное произведение
29. <i>potmade</i> мазь	<i>potade</i> помада (для волос)	<i>помада</i> косметическая мазь для подкрашивания губ <i>уст.</i> мазь для придания эластичности и блеска волосам
30. <i>réservoir</i> водоем; водохранилище резервуар; бак пузырь	<i>reservoir</i> бассейн; водохранилище; водоем резервуар, баллон запас, источник (знаний, энергии); хранилище, сокровищница	<i>резервуар</i> вместилище для жидкостей и газов <i>перен.</i> обильный источник чего-н.
31. <i>rouleau</i> свиток, трубка; рулон столбик, ролик (из монет) валек; скалка (для теста) <i>тех.</i> прокатный вал; цилиндр; ролик; каток бигуди	<i>rouleau</i> стопка монет, завернутых в бумагу <i>мед.</i> (монетный) столбик из эритроцитов (в крови)	<i>рулон</i> круглый сверток бумаги, обоев, пленки и т. п.
32. <i>stage</i> стажировка; практика; испытательный срок	<i>stage</i> фаза, стадия, период, ступень, этап подмости, помост; платформа сцена, эстрада, театральные подмости театр, драматическое искусство	<i>стаж</i> срок службы, продолжительность деятельности в какой-н. области срок для приобретения опыта по своей специальности

33. <i>talon</i> пята, пятка каблук шпоры (у птиц) корешок (в чековой, квитанционной книжке) <i>карт.</i> прикуп <i>тех.</i> кулачок, насадка; пята; закраина наконечник (у копья) горбушка (хлеба); край (окорока)	арена, поприще; место действия перегон; остановка, станция ступень (ракеты) <i>геол.</i> ярус, этаж предметный столик (микроскопа) <i>эл.</i> каскад <i>talon</i> <i>pl.</i> коготь; длинный ноготь талон (от квитанции, банковского билета) карты, оставшиеся в колоде после сдачи	<i>талон</i> часть какого-н. документа, отделяющаяся от целого контрольный документ, небольшой листок, дающий право на получение чего-н.
---	---	--